

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(17 марта 2026 г., Красноярск)

Электронный сборник

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Институт инженерной экономики

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(17 марта 2026 г., Красноярск)*

Электронный сборник

Красноярск 2026

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2026

УДК 657
ББК 65.052;65.053
С56

Главный редактор

кандидат экономических наук, доцент Г. И. ЗОЛОТАРЕВА

Редакционная коллегия

доктор экономических наук, профессор Л. В. ЕРЫГИНА,
кандидат экономических наук, доцент Д. В. ЕРЕМЕЕВ

С56 **Современные аспекты учета, анализа и аудита** : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (17 марта 2026 г., Красноярск). – Электрон. текст. дан. (1 файл: 1,6 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / гл. ред. Г. И. Золотарева ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2026. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Представлены исследования в области бухгалтерского и налогового учета, экономического анализа, аудита, налогообложения, экономической безопасности, финансов и других смежных вопросов. В частности, рассматриваются актуальные вопросы управленческого учета и контроля.

Материалы публикуются после обязательного рецензирования и при оформлении их в соответствии с требованиями редакции.

Ответственность за достоверность и содержание информационных материалов несут авторы.

УДК 657
ББК 65.052;65.053

Подписано к использованию: 06.04.2026. Объем 1,6 МБ. С 1265/26.

Корректурa, макет и компьютерная верстка *М. А. Светлаковой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-90-96.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Программа конференции	9

Секция 1

«Бухгалтерский учет: теория и практика»

Боженкова Т. А. Особенности ведения бюджетного учета запасов крови и ее компонентов в КГКУЗ «Красноярский краевой центр крови № 1»	17
Исмоилова С. А. Инструменты учета и контроля запасов	20

Секция 2

«Современный управленческий учет»

Крылывец Ю. А., Анищенко Ю. А. Управленческий учёт затрат на НИОКР в высокотехнологичных компаниях	23
Шуварин Н. В. Особенности стратегий привлечения сотрудников (на примере АО «ЧТПЗ» г. Челябинск)	27

Секция 3

«Анализ и оценка»

Девятков А. В., Ерыгин Ю. В. Приоритеты технического развития высокотехнологичного производства	32
Думикян А. А., Мелентьева П. А., Зыкова О. И., Илюшевич В. С., Похабова У. Е. Анализ факторов экономической безопасности северных территорий Красноярского края	36
Ермакова У. А., Пятенко Л. С., Сергаченко Е. В., Бондаренко Б. А., Годерзишвили Г. Н. Анализ социально-экономического развития центральных районов Красноярского края	40
Ефимов А. С., Попова Н. И. Анализ расходов бюджета Красноярского края	43
Костыленко Е. А. Современное состояние и тенденции развития металлургической отрасли Российской Федерации	46
Маруга С. С., Ерыгин Ю. В. Характеристика и анализ форм и способов государственного стимулирования инновационного развития малых технологических компаний в Красноярском крае	50
Никонова Д. А., Ерыгина Л. В. Финансовое состояние организации: содержание понятия и задачи анализа	55
Плотникова П. В. Состояние и перспективы развития розничной торговли в России	59
Попова Н. И. Разработка алгоритма прогнозирования банкротства с учетом отраслевой специфики деятельности	65
Просвирина О. Ю. Оценка эффективности инвестиционной деятельности публичной финансовой группы (на примере МКПАО «Т-Технологии»)	68
Сергеева Ю. В. Анализ стратегии обновления и импортозамещения авиапарка России до 2030 года	74
Шумаков Ф. П., Ерыгин Ю. В. Проблемы оценки бюджетной эффективности программ инновационного развития региона	78

Секция 4

«Аудит, контроль и экономическая безопасность предприятий»

Брюсова О. А. Технический аудит и система нормирования труда как фактор повышения производительности труда (на примере Челябинского трубопрокатного завода)	81
Ельшова С. Д., Короткова А. А., Юрченко В. В. Основные предпосылки развития методики аудита затрат производственного предприятия в условиях цифровизации бизнеса	86
Золотарева Г. И., Еремеев Д. В. Роль факторов в оценке экономической безопасности региона	91
Прокопьева К. А., Федорова И. Ю. Методика аудита учета готовой продукции в сфере общественного питания	95
Прокопьева К. А., Федорова И. Ю. Планирование аудита учета готовой продукции в организациях общественного питания	101
Тетера К. А. Инвестиционная деятельность предприятий отрасли минеральных удобрений как фактор обеспечения их экономической безопасности (на примере ПАО «ФосАгро»)	106
Тюменцева Д. М., Рихтгофен О. А. Финансовые и инвестиционные риски алмазодобывающей компании	111
Яценко Д. А., Федорова И. Ю. Специфика аудита внешнеэкономической деятельности организаций	115

Секция 5

«Налоги и налогообложение»

Ефимов А. С., Рихтгофен О. А. Поддержка производителей БАС: налоговые льготы и государственные меры поддержки	121
Короткова А. А., Золотарева Г. И. Анализ методик налогового аудита добывающих предприятий	128

Секция 6

«Финансы и финансовый анализ»

Аброров Ф. А. Состояние и перспективы развития коммерческих банков	134
Козлова А. А., Мельман И. В. Развитие электронных торговых площадок в банковской экосистеме	137
Просвирина О. Ю. Финансовая устойчивость цифровых финансовых групп и ее роль в инвестиционной привлекательности на российском рынке	142
Суворова М. А., Мельман И. В. Самозапрет на кредиты в российском банковском секторе	147
Тетера К. А. Оценка инвестиционной привлекательности публичных компаний отрасли минеральных удобрений	151
Ярославцева У. А., Мельман И. В. Цифровые технологии в банковском секторе: путь к новой эффективности	156

CONTENTS

Introduction	8
Conference program	8
<i>Section 1</i>	
“Accounting: theory and practice”	
Bozhenkova T. A. Features of budgetary accounting for blood and blood components at the Krasnoyarsk Regional Blood Center № 1	17
Ismoilova S. A. Inventory accounting and control tools	20
<i>Section 2</i>	
“Modern management accounting”	
Krylyvets Yu. A., Anishchenko Yu. A. Management accounting of r&d costs in high-tech companies	23
Shuvarin N. V. Features of employee recruitment strategies (on the example of CHTPZ JSC, Chelyabinsk)	27
<i>Section 3</i>	
“Analysis and assessment”	
Devyatkov A. V., Erygin Yu. V. Priorities of technical development in high-tech production	32
Dumikyan A. A., Melenteva P. A., Zykova O. I., Ilyushevich V. S., Pokhabova U. E. Analysis of economic security factors of the northern territories of the Krasnoyarsk Territory	36
Ermakova U. A., Pyatenko L. S., Sergachenko E. V., Bondarenko B. A., Goderzishvili G. N. Analysis of socio-economic development central regions of Krasnoyarsk Territory	40
Efimov A. S., Popova N. I. Analysis of budget expenditures of Krasnoyarsk Region	43
Kostylenko E. A. The russian federation metallurgical industry current state and development trends	46
Maruga S. S., Erygin Y. V. Characteristics and analysis of forms and methods of state stimulation of innovative development of small technology companies in the Krasnoyarsk Territory	50
Nikonova D. A., Erygina L. V. An organization financial condition: concept and content	55
Plotnikova P. V. State and prospects of retail trade development in Russia	59
Popova N. I. Developing a bankruptcy forecasting algorithm taking into account industry specificities	65
Prosvirina O. Y. Assessment of the efficiency of investment activities of a public financial group (using the example of T-Technologies PJSC)	68
Sergeeva Y. V. The Russian aircraft fleet upgrading and import substitution strategy analysis until 2030	74
Shumakov F. P., Erygin Y. V. Problems of assessing the budgetary efficiency of regional innovative development programs	78

Section 4

“Audit, control and economic security of enterprises”

Bryusova O. A. Technical audit and labor rationing system as a factor in increasing labor productivity (by example Chelyabinsk pipe rolling plant)	81
Yelshova S. D., Korotkova A. A., Yurchenko V. V. Major development training audita profile methods productive enterprise in the conditions of digitalization of business	86
Zolotareva G. I., Eremyev D. V. Role of factors in assessment economic security of the region	91
Prokopeva K. A., Fedorova I. Yu. Methodology of auditing finished products in the public catering industry	95
Prokopeva K. A., Fedorova I. Yu. Planning of audit of finished products in public catering organizations	101
Tetera K. A. Investment activities of enterprises in the mineral fertilizer industry as a factor of ensuring their economic security (on the example of PJSC Phosagro)	106
Tyumentseva D. M., Rikhtgofen O. A. Financial and investment risks of a diamond-mining company	111
Yatsenko D. A., Fedorova I. Yu. Specificity of auditing the foreign economic activities of an organizations	115

Section 5

“Taxes and taxation”

Efimov A. S., Richthofen O. A. Support for manufacturers of uas: tax incentives and government support measures	121
Korotkova A. A., Zolotareva G. I. Analysis of tax audit methods of mining enterprises	128

Section 6

“Finance and financial analysis”

Abrorov F. A. Status and prospects of commercial bank development	134
Kozlova A. A., Melman I. V. Development of electronic trading platforms in the banking ecosystem	137
Prosvirina O. Y. Financial stability of digital financial groups and its role in investment attractiveness in the russian market	142
Suvorova M. A., Melman I. V. Self-ban on credits in the russian banking sector	147
Tetera K. A. Assessment of investment attractiveness of public companies in the mineral fertilizer industry	151
Yaroslavtseva U. A., Melman I. V. Digital technologies in the banking sector: the path to new efficiency	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленные вашему вниманию материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные аспекты учета, анализа и аудита», которая прошла в марте 2026 г. в Сибирском государственном университете науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, являются результатом проводимых исследований в области актуальных проблем организации учета, анализа, аудита, налогообложения, финансов и экономической безопасности как на конкретных предприятиях, так и в различных отраслях экономики. Прикладной характер исследований демонстрирует стремление студентов, преподавателей и практиков к улучшению учетного процесса, повышению его информативности. Кроме чисто прикладных вопросов в области учета, анализа, аудита и налогообложения, много внимания уделяется и общетеоретическим вопросам учета, контроля и оценки экономической безопасности и финансов. Представленные на конференции доклады демонстрировали тенденции развития методологии учета, анализа, аудита и внутреннего контроля, совершенствование бухгалтерского и налогового законодательства, контроля финансов и экономической безопасности, были направлены на поиск новых, более эффективных способов организации данного процесса.

Всероссийская научно-практическая конференция «Современные аспекты учета, анализа и аудита» проводится во Всероссийском масштабе один раз в год, в представленных материалах приведены статьи и тезисы докладов данной конференции.

Материалы конференции «Современные аспекты учета, анализа и аудита» включены в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), начиная с 2011 года.

Надеемся, что предлагаемые авторами решения будут интересны и полезны практикующим бухгалтерам, аналитикам, финансистам и аудиторам и позволят обеспечить должный уровень контроля за наличием и движением имущества, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с действующим законодательством и передовым опытом государственного и корпоративного управления.

**Всероссийской научно-практической конференции
«Современные аспекты учета, анализа и аудита»
17 марта 2026 г.**

Организаторы:

**Кафедра учета, финансов и экономической безопасности
Институт инженерной экономики
Сибирского государственного университета науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
(СибГУ им. М. Ф. Решетнева)**

Докладчик	Организация	Наименование доклада
Лобков Константин Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, директор	Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решет- нева, г. Красноярск	Приветственное слово
Владиминова Ольга Николаев- на, доктор экономических на- ук, профессор, профессор ка- федры Финансов и валютно- кредитных отношений	Всероссийская академия внеш- ней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва	Приветственное слово
Мурников Иван Васильевич, начальник отдела экономиче- ской безопасности ООО БНГРЭ	ООО «Байкитская нефтегазоза- ведочная экспедиция», г. Красноярск	Приветственное слово
Кох Лариса Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор	Санкт-Петербургский государ- ственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург	Приветственное слово
Ерыгина Лилия Викторовна, заведующий кафедрой учета, финансов и экономической безопасности, доктор экономи- ческих наук, профессор	Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решет- нева, г. Красноярск	Приветственное слово

Докладчик	Наименование статьи	Место публикации	Организация
Секция 1 «Бухгалтерский учет: теория и практика»			
Федотова Регина Павловна, Мельман Ирина Викторовна, Научный руководитель: Мельман Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент	Развитие методики позаказного учета доходов и расходов в организациях судебно-экспертной деятельности	Без публикации	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Исмоилова Светлана Андреевна, Научный руководитель: Золотарева Галина Ивановна, канд. экон. наук, доцент	Инструменты учета и контроля запасов	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Пушков Никита Александрович, Научный руководитель: Одаховская Далья Ардалионовна, канд. экон. наук, доцент	Учет искусственного интеллекта: проблемы и решения	Без публикации	Байкальский государственный университет, г. Иркутск
Боженкова Татьяна Александровна	Особенности ведения бюджетного учета запасов крови и ее компонентов в КГКУЗ «Красноярского краевого центра крови № 1»	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Секция 2 «Современный управленческий учет»			
Шуварин Никита Владимирович Научный руководитель: Воробьева Алевтина Геннадиевна, канд. социологических наук, доцент	Особенности стратегий привлечения сотрудников (на примере АО «ЧТПЗ» г. Челябинск)	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Российский Технологический университет, РТУ МИРЭА, г. Москва

Докладчик	Наименование статьи	Место публикации	Организация
Крылывец Юрий Андреевич, Анищенко Юлия Анатольевна, Научный руководитель: Анищенко Юлия Анатольевна, канд. экон. наук, доцент	Управленческий учёт затрат на НИОКР в высокотехнологических компаниях	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Секция 3 «Анализ и оценка»			
Сергеева Юлия Викторовна, Научный руководитель: Ерыгина Лилия Викторовна, доктор экон. наук, профессор	Анализ стратегии обновления и импортозамещения авиапарка России до 2030 года	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Никонова Дарья Андреевна, Ерыгина Лилия Викторовна, Научный руководитель: Ерыгина Лилия Викторовна, доктор экон. наук, профессор	Финансовое состояние организации: содержание понятия и задачи анализа	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Плотникова Полина Валерьевна	Состояние и перспективы развития розничной торговли в России	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Думикян Ангелина Арцруновна, Мелентьева Полина Алексеевна, Зыкова Олеся Игоревна, Илюшевич Валерия Сергеевна, Похабова Ульяна Евгеньевна, Научный руководитель: Золотарева Галина Ивановна, канд. экон. наук, доцент	Анализ факторов экономической безопасности северных территорий Красноярского края	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Докладчик	Наименование статьи	Место публикации	Организация
Ермакова Ульяна Алексеевна, Пятенко Людмила Станиславовна, Сергаченко Екатерина Викторовна, Бондаренко Беата Андреевна, Годерзишвили Георгий Нугзарович, Научный руководитель: Золотарева Галина Ивановна, канд. экон. наук, доцент	Анализ социально-экономического развития центральных районов Красноярского края	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Ефимов Артём Сергеевич, Попова Наталья Ивановна, Научный руководитель: Попова Наталья Ивановна, ст. преподаватель	Анализ расходов бюджета Красноярского края	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Попова Наталья Ивановна, ст. преподаватель	Разработка алгоритма прогнозирования банкротства с учетом отраслевой специфики деятельности	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Шумаков Федор Павлович, Ерыгин Юрий Владимирович, Научный руководитель: Ерыгин Юрий Владимирович доктор экон. наук, профессор	Проблемы оценки бюджетной эффективности программ инновационного развития региона	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Просвирина Ольга Юрьевна, Научный руководитель: Ерыгин Юрий Владимирович доктор экон. наук, профессор	Оценка эффективности инвестиционной деятельности публичной финансовой группы (на примере МКПАО «Т-Технологии»)	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Девятков Александр Валерьевич, Ерыгин Юрий Владимирович, Научный руководитель: Ерыгин Юрий Владимирович доктор экон. наук, профессор	Приоритеты технического развития высокотехнологичного производства	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Докладчик	Наименование статьи	Место публикации	Организация
Маруга Савелий Сергеевич, Ерыгин Юрий Владимирович, Научный руководитель: Ерыгин Юрий Владимирович доктор экон. наук, профессор	Характеристика и анализ форм и способов государственного стимулирования инновационного развития малых технологических компаний в Красноярском крае	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Костыленко Евгения Александровна, Научный руководитель: Ерыгина Лилия Викторовна, доктор экон. наук, профессор	Современное состояние и тенденции развития металлургической отрасли Российской Федерации	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Секция 4 «Аудит, контроль и экономическая безопасность предприятий»			
Трайдарас Антон Дмитриевич, Научный руководитель: Одаховская Далья Ардалионовна, канд. экон. наук, доцент	Цифровой рубль: новые возможности для контроля движения денежных средств	Без публикации	Байкальский государственный университет, г. Иркутск
Мурников Иван Васильевич, начальник отдела экономической безопасности ООО БНГРЭ, Рачков Д. А., ООО «ТАЗМАР», Погодаев Е. Н., ГУ МВД России по Красноярскому краю, г. Красноярск	Контроль ценообразования в ОПК	Без публикации	ООО «Байкитская нефтегазоразведочная экспедиция», г. Красноярск ООО «ТАЗМАР», г. Санкт-Петербург, ГУ МВД России по Красноярскому краю, г. Красноярск
Яценко Дарья Андреевна, Федорова Инна Юрьевна, Научный руководитель: Федорова Инна Юрьевна, канд. экон. наук, доцент	Специфика аудита внешнеэкономической деятельности организаций	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Докладчик	Наименование статьи	Место публикации	Организация
Прокопьева Кира Алексеевна, Федорова Инна Юрьевна, Научный руководитель: Федорова Инна Юрьевна, канд. экон. наук, доцент	Методика аудита учета готовой продукции в сфере общественного питания	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Прокопьева Кира Алексеевна, Федорова Инна Юрьевна, Научный руководитель: Федорова Инна Юрьевна, канд. экон. наук, доцент	Планирование аудита учета готовой продукции в организациях общественного питания	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Золотарева Галина Ивановна, канд. экон. наук, доцент, Еремеев Дмитрий Викторович, канд. экон. наук, доцент	Роль факторов в оценке экономической безопасности региона	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Тетера Ксения Анатольевна, Научный руководитель: Мартынова Татьяна Алексеевна, канд. экон. наук, доцент	Инвестиционная деятельность предприятий отрасли минеральных удобрений как фактор обеспечения их экономической безопасности (на примере ПАО «ФосАгро»)	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Ельшова Софья Дмитриевна, Короткова Арина Александровна, Юрченко Виктория Владимировна, Научный руководитель: Золотарева Галина Ивановна, канд. экон. наук, доцент	Основные предпосылки развития методики аудита затрат производственного предприятия в условиях цифровизации бизнеса	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Брюсова Ольга Алексеевна, Научный руководитель: Воробьева Алевтина Геннадиевна, канд. социологических наук, доцент	Технический аудит и система нормирования труда как фактор повышения производительности труда (на примере Челябинского трубопрокатного завода)	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Российский Технологический университет, РТУ МИРЭА, г. Москва

Докладчик	Наименование статьи	Место публикации	Организация
Тюменцева Дарья Максимовна, Рихтгофен Олеся Александровна, Научный руководитель: Рихтгофен Олеся Александровна, ст. преподаватель	Финансовые и инвестиционные риски алмазодобывающей компании	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026г., Красноярск)	Республика Саха (Якутия), г. Мирный
Секция 5 «Налоги и налогообложение»			
Ефимов Артём Сергеевич, Рихтгофен Олеся Александровна, Научный руководитель: Рихтгофен Олеся Александровна, ст. преподаватель	Поддержка производителей БАС: налоговые льготы и государственные меры поддержки	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Короткова Арина Александровна, Золотарева Галина Ивановна, Научный руководитель: Золотарева Галина Ивановна, канд. экон. наук, доцент	Анализ методик налогового аудита добывающих предприятий	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Секция 6 «Финансы и финансовый анализ»			
Ярославцева Ульяна Александровна, Мельман Ирина Викторовна, Научный руководитель: Мельман Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент	Цифровые технологии в банковском секторе: путь к новой эффективности	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Козлова Алена Алексеевна, Мельман Ирина Викторовна, Научный руководитель: Мельман Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент	Развитие электронных торговых площадок в банковской экосистеме	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно-практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

Докладчик	Наименование статьи	Место публикации	Организация
Суворова Марина Андреевна, Мельман Ирина Викторовна, Научный руководитель: Мельман Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент	Самозапрет на кредиты в российском банковском сек- торе	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно- практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Тетера Ксения Анатольевна, Научный руководитель: Мартынова Татьяна Алексеевна, канд. экон. наук, доцент	Оценка инвестиционной привлекательности публич- ных компаний отрасли ми- неральных удобрений	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно- практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Просвирина Ольга Юрьевна, Научный руководитель: Ерыгин Юрий Владимирович доктор экон. наук, профессор	Финансовая устойчивость цифровых финансовых групп и ее роль в инвести- ционной привлекательности на российском рынке	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно- практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
Аброров Фаридун Ахмаджонович	Состояние и перспективы развития коммерческих бан- ков	Современные аспекты учета, анализа и аудита : материалы Всероссийской научно- практической конференции (март, 2026 г., Красноярск)	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск

УДК 657

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА ЗАПАСОВ КРОВИ
И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ В КГКУЗ «КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ
ЦЕНТР КРОВИ № 1»**

Т. А. Боженкова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Учет запасов в центрах крови – особая сфера, требующая соблюдения специфических нормативов и условий. Данная статья посвящена особенностям учета материальных запасов в бюджетных учреждениях здравоохранения. На примере КГКУЗ «Красноярского краевого центра крови № 1» рассмотрены особенности деятельности таких учреждений, состав материальных запасов, номенклатура готовой продукции, особые условия хранения донорской крови и ее компонентов, а также бухгалтерский учет движения материальных запасов.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, материальные запасы, донорская кровь и ее компоненты.

**FEATURES OF BUDGETARY ACCOUNTING FOR BLOOD
AND BLOOD COMPONENTS
AT THE KRASNOYARSK REGIONAL BLOOD CENTER № 1**

T. A. Bozhenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Blood bank inventory management is a specialized field that requires compliance with specific regulations and conditions. This article is devoted to the peculiarities of material inventory accounting in public healthcare institutions. Using the example of the Krasnoyarsk Regional Blood Center № 1, the article examines the operational characteristics of such facilities, the composition of material inventories, the nomenclature of finished products, special storage conditions for donor blood and its components, as well as accounting for the movement of material inventories.

Keywords: public healthcare institution, material inventories, donor blood and blood components.

Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации для выполнения работ, оказания

услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации в сферах науки, образования, здравоохранения, а также в иных сферах [1].

Основной деятельностью Краевого государственного казенного учреждения здравоохранения «Красноярского краевого центра крови № 1» (далее – «Центр крови № 1») согласно уставу является:

- заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови, ее компонентов и продукции из донорской крови для организации оказания медицинской помощи в организациях здравоохранения края;

- обеспечение краевых государственных и муниципальных учреждений здравоохранения донорской кровью, ее компонентами и продукцией из донорской крови;

- осуществление в установленном порядке контроля за качеством донорской крови и ее компонентов, заготавливаемых, перерабатываемых и хранимых в учреждении [2].

В состав запасов «ККЦК № 1» входят:

- медицинские материалы (специальные иглы, шприцы, перевязочные материалы);

- кровь и её компоненты (эритроцитные массы, плазма, тромбоциты);

- фармацевтические препараты и реактивы;

- расходные материалы и запасные части для оборудования [5].

Производство в Центре крови заключается в переработке донорской крови в компоненты: эритроцитные массы, плазму, тромбоциты. Компоненты, полученные в результате переработки, считаются готовой продукцией, которая готова к выдаче медицинским учреждениям.

К готовой продукции относятся электроцитная взвесь, отмытые эритроциты, концентрат тромбоцитов из единицы крови, криопреципитат, свежезамороженная плазма, тромбоцитарная масса.

Такие запасы также имеют особые условия хранения, строгий контроль за сроками годности и учета поступления и выбытия. Требования и условиям хранения компонентов крови, нормативные сроки для каждого из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Требования хранения компонентов крови в «Центре крови»

Наименование компонента крови	Условия хранения	Сроки хранения, с момента заготовки
Электроцитная взвесь	В холодильнике при +4 °С	5–7 дней
Отмытые эритроциты	В холодильнике при +4 °С, в специальных контейнерах, в вертикальном положении	14–21 день
Концентрат тромбоцитов	В холодильнике при +20 °С при постоянном покачивании	5 дней
Криопреципитат	В криохранилище при температуре –80 °С	до 1 года
Свежезамороженная плазма	В морозильной камере при –30...–40 °С	1 год или более
Тромбоцитарная масса	В холодильнике при +20 °С в условиях постоянного перемешивания	До 5 дней

Также особые условия есть и для транспортировки донорской крови. Так, например, транспортировка должна осуществляться в специальных транспортных термоизоляционных контейнерах с соблюдением санитарно-гигиенических норм при условии обеспечения требуемой температуры их хранения [4].

Заготовленная донорская кровь относится к материальным запасам и подлежит учету на счетах 0 105 00 000 «Материальные запасы» в зависимости от целевого назначения. В частности, донорская кровь, предназначенная для клинического использования, учитывается на счете 0 105 31 000 «Лекарственные препараты и медицинские материалы».

Затраты на заготовку и хранение донорской крови и ее компонентов отражаются с использованием счета 0 109 00 000 «Затраты на изготовление готовой продукции».

Заготовленная кровь и ее компоненты принимаются к учету в составе «Готовой продукции» на счете 0 105 37 000.

Операции, связанные с движением крови и ее компонентов представлены в табл. 2 [3].

Таблица 2

**Типовые проводки по движению донорской крови и ее компонентов
в «Центре крови № 1»**

Дебет	Кредит	Содержание операции
Формирование фактической себестоимости готовой продукции (донорской крови)		
0 109 60 000	0 302 62 000	замена бесплатного питания донору
0 109 60 000	0 105 31 441	списаны расходы по заготовке крови
Принятие донорской крови к учету		
0 105 37 347	0 109 60 000	принята готовая продукция (донорская кровь) к учету по фактической цене
0 105 31 341	0 105 37 447	переведена готовая продукция (донорская кровь) в состав материальных запасов, используемых для собственных нужд
0 105 31 341	0 401 10 000	поступила донорская кровь безвозмездно
Движение донорской крови и ее компонентов		
0 401 10 000	0 105 31 441	передано в переработку/ на бактериальное исследование
0 105 31 341	0 105 31 441	передано в карантин/ экспедицию
0 401 20 000	0 105 31 441	передано в брак
Выбытие донорской крови и ее компонентов		
0 401 20 000	0 105 31 441	отражено выбытие крови, израсходованной в клинических целях
0 401 20 000	0 105 31 441	передано в медицинскую организацию/ ведомственные учреждения

Центры крови, как специализированные учреждения, осуществляют сбор, хранение и подготовку донорской крови и её компонентов, что связано с уникальными требованиями к запасам, их хранению и транспортировке. В данной статье были рассмотрены особенности ведения бухгалтерского учета запасов в центре крови, их структура и оценка.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях : Федеральный закон № 7-ФЗ : принят Государственной думой 8 декабря 1995 года // Консультант-Плюс : сайт. 2026. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Служба крови Красноярский краевой центр крови № 1 : официальный сайт. Красноярск. URL: <https://kkck.ru/>.
3. Осадчий Э. А., Корноухова Т. В. Особенности организации бухгалтерского учета некоммерческой организации на примере деятельности бюджетного образовательного учреждения № 57 «Веснянка» // Cyberleninka.ru : сайт. 2026. № 1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).
4. Российская Федерация. Постановление. Об утверждении Правил заготовки, хранения, транспортировки и клинического использования донорской крови и ее компонентов № 641 от 14.05.2025. // КонсультантПлюс : сайт. 2026. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2026).
5. Отраслевые особенности бюджетного учета в системе здравоохранения Российской Федерации направлены письмом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 июля 2007 г. № 5435-ПХ // Гарант : сайт. 2026. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).

© Боженкова Т. А., 2026

ИНСТРУМЕНТЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ЗАПАСОВ

С. А. Исмоилова
Научный руководитель – Г. И. Золотарева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается современное состояние угольной промышленности России с акцентом на специфику учета и контроля материально-производственных запасов. Особое внимание уделяется предприятиям ремонтного профиля как неотъемлемой части производственной инфраструктуры. Анализируются проблемы, связанные с учетом сырья, материалов и запасных частей, а также исследуются инновационные инструменты их решения. Обозначена значимость эффективного управления запасами для обеспечения бесперебойности производственных процессов, снижения издержек и повышения конкурентоспособности предприятий. В работе проведен анализ структуры угольной отрасли РФ, дана классификация предприятий в зависимости от специфики добычи (угольные разрезы, шахты.).

Ключевые слова: угольная промышленность, ремонтные предприятия, учет запасов, контроль запасов, управление запасами, материально-производственные запасы.

INVENTORY ACCOUNTING AND CONTROL TOOLS

S. A. Ismoilova
Scientific supervisor – G. I. Zolotareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article examines the current state of the Russian coal industry, focusing on the specifics of inventory accounting and control. Particular attention is given to repair companies as an integral part of the production infrastructure. The problems associated with raw materials, supplies, and spare parts accounting are analyzed, and innovative solutions are explored. The importance of effective inventory management for ensuring the smooth running of production processes, reducing costs, and enhancing enterprise competitiveness is highlighted. The paper analyzes the structure of the Russian coal industry and classifies companies based on their specific production methods (open-pit coal mines, mines).

Keywords: coal industry, repair shops, inventory accounting, inventory control, inventory management, production stocks.

Угольная промышленность – это ресурсный компонент топливной промышленности, который охватывает широкий спектр предприятий, обеспечивающий добычу, обогащение и переработку бурого и каменного угля. Уголь используется в качестве топлива в энергетике, металлургии, химической промышленности и других сферах.

На территории России разведано и находятся в активной разработке 22 угольных бассейна и 129 отдельных месторождений, большая часть которых (75 %) сосредоточена в Сибири (Кузнецкий (52 % добычи каменных углей [1]), Канско-Ачинский угольный бассейн (12 % добычи [1]) и др.), около 10% месторождений угля находится на территории Дальнего Востока (Южно-Якутский, Ленский, Колымский, Буреинский и др.). На европейской части страны находится Печорский угольный бассейн (5 % добычи [1]).

В угольной промышленности функционирует 172 крупных предприятия, которые классифицируются по способу добычи: открытый (карьерный) способ обеспечивает около 2/3 общего объема добычи, шахтный способ – оставшуюся часть [2].

По данным Росстата [3], добыча угля в РФ по итогам 2025 года составила 429 млн тонн, что на 0,2 % ниже уровня 2024 года. При этом структура добычи характеризуется снижением объемов каменного угля (-1,4 %, до 329 млн т) и ростом добычи бурого угля (+4,1 %, до 99,9 млн т).

Технологические особенности деятельности угольных предприятий:

- зависимость от условий залегания пласта (влияет на способ добычи: открытый способ – карьер (использование драглайнов, роторных экскаваторов, большегрузных самосвалов. Высокая степень механизации и относительно низкая себестоимость); подземный способ – шахта (необходимость обеспечивать укрепление выработок, вентиляцию и дегазацию, выемку угля; используются комбайны (проходческие, очистные), механизированные крепи, конвейеры); скважинные методы – например, гидродобыча (характерны: цепь последовательных операций (подготовка, выемка, погрузка, транспортировка, отгрузка);

- высокая опасность производства: риски обвалов, взрывов газа и угольной пыли, пожаров, внезапных выбросов;

- энерго- и материалоемкость: огромные затраты электроэнергии, ГСМ, взрывчатых веществ, стали (для крепи), воды;

- влияние на экосистему: технологии обязаны предусматривать рекультивацию земель (для карьеров), очистку шахтных вод, использование отвалов.

Несмотря на значительные объемы производства, отрасль переживает серьезный кризис. По информации комиссии Госсовета РФ, порядка 70 % угольных предприятий работают в убыток. Сальдированный убыток отрасли за восемь месяцев 2025 года достиг 263,2 млрд рублей, что в 2,3 раза превышает итоговый показатель 2024 года [4]. Эксперты характеризуют текущую ситуацию как самый острый кризис в угольной промышленности с 1990-х годов, связывая это с санкционным давлением, логистическими проблемами, падением мировых цен, износом оборудования.

Поэтому, особое место в структуре отрасли занимают предприятия и подразделения, оказывающие сопутствующие и обслуживающие работы, в частности – ремонтные службы.

Деятельность ремонтных подразделений угольной отрасли характеризуется высокой материалоемкостью и необходимостью наличия широкой номенклатуры запасных частей. Порядок выполнения работ, как правило, включает несколько этапов:

1. Диагностика оборудования и составление дефектной ведомости.
2. Планирование потребности в материалах и запасных частях.
3. Заказ и получение необходимых позиций со склада.
4. Непосредственное выполнение ремонтных работ.
5. Сдача отремонтированного оборудования и списание использованных материалов/запасных частей.

Следует отметить, что запасы в угольной промышленности можно классифицировать следующим образом:

- основное сырье/готовая продукция (уголь, является добываемым ресурсом);

- вспомогательные материалы: взрывчатые вещества, крепежные материалы, ГСМ;
- запасные части и комплектующие: для ремонта экскаваторов, буровых установок, шахтного транспорта, обогатительных фабрик.

Движение запасов (поступление, хранение и использование) в угольной отрасли имеет ряд технологических особенностей. Поступление часто осуществляется крупными партиями железнодорожным транспортом. Хранение готовой продукции (угля) производится на открытых складских площадках, что подвергает запасы воздействию атмосферных осадков и ветра, влияя на их качество и фактический объем [5].

На основе анализа научной литературы и практики работы угольных предприятий можно выделить следующие ключевые проблемы учета и контроля запасов:

Проблема 1: Сложность нормирования расхода запасных частей. Потребность в запасных частях носит вероятностный характер [5].

Проблема 2: Учет материалов повторного использования (на шахтах постоянно требуется извлечение и реставрация материалов для повторного использования. Из-за несовершенства учета значительная часть теряется [6]).

Проблема 3: Отсутствие дифференцированного подхода к разным видам запасов. Классические модели управления запасами не учитывают специфику угледобывающего предприятия [5].

В научной литературе рекомендуют использовать следующие инструменты учета и контроля запасов:

1. Комбинированные модели управления запасами (типичным примером является комбинированная модель управления производственными запасами В. М. Волокитиной [5], которая учитывает специфику угледобывающего предприятия).

2. Системный подход в организации управления (обеспечение необходимого количества ресурсов для осуществления непрерывной деятельности предприятия [6]).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в условиях кризисных явлений в угольной отрасли оптимизация учета и контроля материально-производственных запасов становится важнейшим резервом повышения эффективности производства. Особенно это важно для ремонтных подразделений угольных предприятий.

Библиографические ссылки

1. Волокитина В. М. Контроллинг как инструмент повышения эффективности управления промышленным предприятием // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 10 (105). С. 230–235.
2. Охотников К. В. Влияние классификации угольных запасов на формирование сырьевой базы добывающего предприятия // Кокс и химия. 2019. № 9. С. 8–12.
3. Энергетика в России и в мире // Переток.ру. URL: <https://peretok.ru/news/tek/29945/> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Шокумова Р. Е. Оценка эффективности финансовых результатов организации // Журнал прикладных исследований. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-finansovyh-rezultatov-organizatsii> (дата обращения: 16.03.2026).
5. Волокитина В. М., Гедич Т. Г. Обоснование модели управления запасами материально-технических ресурсов на угледобывающем предприятии // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 11 (106). С. 232–236.
6. Береговая Т. И., Гавриленко В. А. Управление производственными запасами на угольных шахтах // Актуальные проблемы экономики и управления : материалы научно-практической конференции. Донецк, 2018. С. 63–69.

УДК 338.585

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЁТ ЗАТРАТ НА НИОКР
В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЯХ**

Ю. А. Крылывец, Ю. А. Анищенко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается проблема управленческого учёта затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в высокотехнологичных компаниях. Эффективная система учёта таких затрат является важным элементом управления инновациями, так как позволяет обосновывать инвестиционные решения и оптимально распределять ресурсы между направлениями разработок.

Ключевые слова: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, управленческий учёт, затраты на исследования, высокотехнологичные компании, капитализация затрат, бюджетирование НИОКР.

MANAGEMENT ACCOUNTING OF R&D COSTS IN HIGH-TECH COMPANIES

Yu. A. Krylyvets, Yu. A. Anishchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article examines the issues of management accounting for research and development (Research and Development) costs in high-tech companies. An effective accounting system for such costs is a vital element of innovation management, as it provides a basis for investment decisions and allows for the optimal allocation of resources across different development areas.

Keywords: research and development, management accounting, research costs, high-tech companies, capitalization of costs, research and development budgeting.

Результаты деятельности высокотехнологичных компаний в значительной степени зависят от внедрения инноваций, что обуславливает высокую долю затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в их бюджете. Эффективный управленческий учёт этих затрат критически важен для контроля рентабельности инновационных проектов, обоснования инвестиций в научные исследования и разработки, оптимизации распределения ресурсов между направлениями работ [1].

При проведении НИОКР многие компании сталкиваются с изменением условий реализации проектов на отдельных этапах работ, что приводит к необходимости корректировки параметров и перераспределения ресурсов между этапами проекта, а также соответствующего учёта затрат с учетом специфики выполняемых работ по разработке и

внедрению новых технологий, созданию новых или улучшению существующих продуктов. В любом случае компания несет существенные затраты, результат которых на начальном этапе неочевиден. Затраты по НИОКР можно направлять на поиск улучшенных методов организации производства или реализации управленческих функций.

Разработка НИОКР относится к сложно управляемому и прогнозируемому процессу, при этом возникает множество вопросов с корректностью отражения стоимости НИОКР в бухгалтерском учете, и как результаты НИОКР можно закрепить за собой в виде прав на результаты интеллектуальной деятельности, правильно учесть и оформить.

К ключевым особенностям относятся:

- объём и сложность задач, решаемых в рамках научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- степень рациональности применения доступных ресурсов и накопленного потенциала в ходе проведения НИОКР;
- дополнительные расходы смежных отраслей и конечных потребителей, возникающие вследствие внедрения инновационных решений;
- требование перехода на принципиально иной технический подход к решению поставленной задачи;
- научно обоснованные и объективно установленные нормативы потребления материальных, энергетических и трудовых ресурсов на этапах разработки и практической реализации инновационных решений;
- наличие рисков, неопределённости и изменчивости внешней среды;
- влияние фактора времени – чем продолжительнее проект, тем ниже точность прогнозирования расходов;
- зрелость и результативность применяемых механизмов управления затратами [6].

Таким образом, расходы на НИОКР принципиально отличаются от стандартных операционных издержек организаций по ряду признаков:

- повышенная рискованность – существенная доля проектов не приводит к получению коммерчески значимого результата;
- продолжительный жизненный цикл – путь от зарождения идеи до её практического внедрения может занимать несколько лет;
- непредсказуемость итогов – предварительная оценка экономического эффекта сопряжена со значительными трудностями;
- высокая капиталоемкость – необходимы крупные вложения в оборудование, квалифицированный персонал и материально-техническое обеспечение [2].

Затраты на НИОКР впоследствии могут формировать стоимость нематериальных активов (НМА), а также учитываться в расходах периода, когда они были понесены или не дали результата.

Затраты на НИОКР учитываются отдельно от остальных затрат по мере выполнения исследований и разработок и включают основные элементы, представленные на условном примере разработки нового материала (табл. 1).

Таблица 1

Перечень затрат на условный проект НИОКР по разработке нового материала

Показатель	Сумма, тыс. руб.
Расходы на оплату труда работников, участвующих в выполнении НИОКР	1 200
Амортизация по основным средствам	300
Материальные расходы	400
Патентные расходы	100
Прочие расходы (услуги сторонних лабораторий)	200
Итого затрат	2 200

При соблюдении условий капитализации и успешном завершении проекта признаются нематериальным активом и подлежат амортизации в течение срока полезного использования, а при неудачном исходе или несоблюдении условий капитализации списываются на расходы того периода, в котором были понесены [9].

В отличие от бухгалтерского учета управленческий учет не настолько регламентированный, отличается подходом к признанию затрат и оценке результатов, поэтому является основой для принятия обоснованных управленческих решений по управлению рисками и самим бизнес-процессом разработки НИОКР [7].

В управленческом учёте применяются следующие методы учета затрат на НИОКР:

- позаказный метод – учёт затрат по каждому проекту отдельно, что позволяет точно оценить его рентабельность;
- нормативный метод – установление стандартов затрат на типовые операции, контроль отклонений;
- ABC-костинг (Activity-Based Costing) – распределение накладных расходов по видам деятельности, наиболее точный метод учета затрат для НИОКР [4];
- Target Costing – концепция, реализующая функцию планирования затрат «сверху вниз», исходя из целевой стоимости продукта [5].

Для целей управленческого учёта затраты на НИОКР целесообразно группировать по признакам, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Классификация затрат на НИОКР

№	Признак классификации	Виды затрат
1	По стадиям проекта	Фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, тестирование и прототипирование, внедрение в производство
2	По центрам ответственности	Лаборатории, проектные группы, технологические подразделения
3	По видам затрат	Зарботная плата исследователей и инженеров, амортизация специализированного оборудования, материалы и реагенты, услуги сторонних организаций (испытательные центры, консалтинг), патентно-лицензионные расходы
4	По степени успешности	Затраты по успешным проектам (капитализируемые), затраты по неудачным проектам [3].

Следует отметить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются компании:

1. Разграничение затрат между текущими операциями и инновационными проектами.
2. Необходимость раздельного учета по стадиям НИОКР (стадия исследований, стадия разработок).
3. Оценка нематериальных результатов (патенты, ноу-хау, базы данных).
4. Распределение косвенных расходов (аренда лабораторий, коммунальные услуги).
5. Учёт рисков – необходимость резервирования средств на случай неудач.
6. Согласование с бухгалтерским и налоговым учётом с учетом различия в критериях признания затрат.

Практические рекомендации по совершенствованию управленческого учёта затрат на НИОКР в высокотехнологичных компаниях для повышения эффективности производства включают в себя:

1. Создание отдельной системы управленческого учёта НИОКР с детализацией по проектам, этапам и центрам затрат.
2. Использование программного обеспечения для учёта НИОКР (например, ERP-модули с поддержкой проектного учёта).

3. Регулярный аудит затрат – проверка обоснованности расходов и их соответствия целям проектов.

4. Интеграция с бюджетированием – включение затрат на НИОКР в стратегические планы развития.

5. Обучение персонала – повышение квалификации бухгалтеров и финансистов в области учёта инноваций [8].

Совершенствование управленческого учёта затрат на НИОКР способствует повышению прозрачности инвестиций в исследования; снижению рисков неэффективного расходования средств; ускорению коммерциализации разработок; улучшению результатов стратегического планирования.

Таким образом, управленческий учёт затрат на НИОКР – ключевой элемент управления инновациями в высокотехнологичных компаниях. Его совершенствование позволяет повысить прозрачность инвестиций в исследования, снизить риски неэффективного расходования средств, ускорить коммерциализацию разработок, улучшить стратегическое планирование [10].

Комплексный подход, сочетающий современные методы учёта, контроль и интеграцию с системами бюджетирования и KPI, регулярный аудит затрат; обучение персонала в области учёта инноваций позволяет компаниям максимизировать отдачу от вложений в НИОКР и укрепить свои позиции на рынке высокотехнологичной продукции.

Библиографические ссылки

1. Вахрушина М. А. Управленческий анализ : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2021. 368 с.

2. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учёт : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Магистр, 2022. 448 с.

3. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учёт : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. 504 с.

4. Друри К. Управленческий и производственный учёт : учебный комплекс для студентов вузов / пер. с англ. 6-е изд. М. : Юнити-Дана, 2020. 1423 с.

5. Хорнгрен Ч. Т., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учёт. 11-е изд. / пер. с англ. СПб. : Питер, 2019. 1008 с.

6. Сулоева С. Б., Гульцева О. Б. Комплексная система управления затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы // Организатор производства. 2017. Т. 25, № 4. С. 57–66.

7. Палий В. Ф. Управленческий учёт: учебное пособие. М. : Инфра-М, 2022. 272 с.

8. Карпова Т. П. Управленческий учёт: теория и практика : учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 486 с.

9. Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» // Документ утверждён приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н.

10. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2022. 288 с.

© Крылывец Ю. А., Анищенко Ю. А., 2026

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АО «ЧТПЗ» Г. ЧЕЛЯБИНСК)

Н. В. Шуварин
Научный руководитель – А. Г. Воробьева

МИРЭА – Российский технологический университет
Российская Федерация, 119454, г. Москва, просп. Вернадского, 78

Статья рассматривает особенности стратегий привлечения персонала на примере крупного металлургического предприятия АО «Челябинский трубопрокатный завод» (ЧТПЗ), входящего в состав Трубной Металлургической Компании (ТМК). Анализируются современные методы рекрутинга, включая целевое обучение в колледжах, реферальные программы и образовательно-производственные кластеры. Особое внимание уделяется программе «Профессионалитет» и системе подготовки кадров через корпоративный университет ТМК2U. Результаты исследования показывают, что комплексный подход к привлечению персонала, основанный на долгосрочных инвестициях в развитие кадров, позволяет предприятию эффективно конкурировать на рынке труда.

Ключевые слова: привлечение персонала, стратегия рекрутинга, целевое обучение, ЧТПЗ.

FEATURES OF EMPLOYEE RECRUITMENT STRATEGIES (ON THE EXAMPLE OF CHTPZ JSC, CHELYABINSK)

N. V. Shuvarin
Scientific supervisor – A. G. Vorobeva

MIREA – Russian Technological University
78, Vernadsky Av., Moscow, 119454, Russian Federation

The article examines the features of personnel recruitment strategies on the example of a large metallurgical enterprise Chelyabinsk Pipe Rolling Plant JSC (CHTPZ), part of the Pipe Metallurgical Company (TMK). Modern recruiting methods are analyzed, including targeted training in colleges, referral programs and educational and production clusters. Special attention is paid to the Professionalism program and the personnel training system through the TMK2U corporate university. The research results show that a comprehensive approach to personnel recruitment, based on long-term investments in personnel development, allows the enterprise to compete effectively in the labor market.

Keywords: personnel recruitment, recruiting strategy, targeted training, CHTPZ.

В условиях современной экономики привлечение квалифицированных кадров является одним из ключевых факторов конкурентоспособности промышленных предприятий. Для металлургической отрасли этот вопрос стоит особенно остро, так как требуются специалисты высокой квалификации для работы на высокотехнологичном оборудовании.

АО «Челябинский трубопрокатный завод» (ЧТПЗ) – это крупное металлургическое предприятие, которое активно развивает инновационные подходы к привлечению и удержанию персонала. Предприятие входит в состав Трубной Металлургической Компании (ТМК) и реализует комплексную стратегию управления человеческими ресурсами для обеспечения производства квалифицированными кадрами [1; 3].

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения эффективных практик привлечения персонала в промышленности, что особенно важно в условиях демографических вызовов и конкуренции за квалифицированные кадры.

АО «Челябинский трубопрокатный завод» является одним из крупнейших предприятий трубной промышленности России. Завод специализируется на производстве труб большого диаметра для нефтегазовой отрасли и входит в состав ТМК – одной из ведущих мировых производителей стальных труб.

Численность персонала предприятия составляет около 15 000 человек, что делает ЧТПЗ крупнейшим работодателем Челябинской области. В последние годы предприятие реализовало масштабные инвестиционные проекты, включая запуск цеха по выпуску труб большого диаметра «Высота 239», что потребовало значительного обновления кадрового состава [2].

Особенностью кадровой политики ЧТПЗ является ориентация на молодых специалистов. По данным предприятия, около 70 % сотрудников новых производственных комплексов составляют выпускники профильных учебных заведений.

Ключевое направление стратегии привлечения персонала ЧТПЗ – это система целевого обучения в профильных учебных заведениях. С 2025 года предприятие участвует в федеральном проекте «Профессионалитет», партнером по которому выступает Челябинский государственный промышленно-гуманитарный техникум имени А. В. Яковлева.

В рамках программы «Профессионалитет» студенты получают возможность заключить целевые договоры с предприятиями ТМК, что предоставляет им ряд преимуществ:

- Ежемесячная стипендия до 5 000 рублей в зависимости от результатов обучения.
- Оплата дополнительных образовательных программ.
- Производственная практика на реальном производстве.
- Гарантированное трудоустройство после окончания обучения [6; 7].

В 2025 году ЧТПЗ поддержал обучение 100 студентов по программам «Профессионалитета», при этом 54 обучающихся заключили целевые договоры с предприятием. Данная стратегия позволяет предприятию формировать кадровый резерв из молодых специалистов, уже адаптированных к специфике производства.

Вторым важным инструментом привлечения персонала стала реферальная программа «Приведи друга», запущенная 1 сентября 2021 года. Программа основана на рекомендациях действующих сотрудников и продемонстрировала высокую эффективность.

За первые шесть месяцев работы программы на ЧТПЗ были трудоустроены около 300 человек по рекомендациям сотрудников, что составило 35 % от общего числа закрытых вакансий. Этот показатель говорит о высоком уровне вовлеченности и лояльности персонала предприятия.

Механизм программы предусматривает, что каждый сотрудник завода может порекомендовать родственника или знакомого с соответствующей подготовкой на имеющуюся вакансию. После успешного трудоустройства кандидата и прохождения им испытательного срока рекомендатель получает денежное вознаграждение.

Важным элементом стратегии привлечения и развития персонала стал корпоративный университет ТМК2U, созданный для непрерывного профессионального развития сотрудников. Университет проводит как онлайн-курсы, так и очное обучение в кампусах на предприятиях группы ТМК [4].

Для сотрудников ЧТПЗ доступны бесплатные онлайн-курсы повышения квалификации по профильным и общим дисциплинам на базе HR-платформы SOTA2U. Такой подход к обучению повышает привлекательность предприятия для потенциальных кандидатов, заинтересованных в профессиональном развитии.

На базе ЧТПЗ функционирует собственный учебный центр, имеющий бессрочную лицензию на осуществление образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения. Центр оборудован современными лабораториями, включая лабораторию «Гидропривод и гидроавтоматика» компании Festo, что позволяет обеспечивать высокое качество подготовки специалистов.

Предприятие компенсирует уровень заработной платы развитой системой социальной поддержки сотрудников. Социальный пакет ЧТПЗ включает:

- Корпоративный медицинский центр и медпункты на территории предприятия.
- Фитнес-центры в непосредственной близости от рабочих мест.
- Добровольное медицинское страхование.
- Санаторно-курортное лечение.
- Детские оздоровительные загородные лагеря.
- Программы финансовой поддержки в различных жизненных ситуациях.

Для молодых специалистов предусмотрены специальные программы адаптации и финансовой поддержки, что облегчает процесс интеграции выпускников учебных заведений в производственную среду [5; 8].

В 2020 году Группа ЧТПЗ реализовала масштабный проект по реинжинирингу HR-процессов, результатом которого стало внедрение единой информационной системы по управлению персоналом и оплате труда на пяти площадках компании. Партнером проекта выступила консалтинговая компания MOLGA Consulting.

Новая система объединила единой базой данных все подразделения, сократила количество форм отчетности в 20 раз – с 2 000 до 100 единиц, и создала личный кабинет сотрудника с доступом к кадровой информации. По словам директора по организационному развитию и персоналу Группы ЧТПЗ О.В. Назаровой, цифровизация повысила эффективность HR-процессов и сделала их более прозрачными, оперативными и качественными.

Автоматизация кадровых процессов позволила высвободить ресурсы HR-службы для более качественной работы по привлечению и развитию талантов, а также повысила удовлетворенность сотрудников за счет упрощения административных процедур.

Анализ стратегии привлечения персонала ЧТПЗ демонстрирует, что предприятие ориентируется на долгосрочные инвестиции в развитие кадров, а не на краткосрочную конкуренцию по уровню заработной платы. Такой подход имеет свои преимущества и ограничения.

К преимуществам данной стратегии относятся:

1. Формирование лояльного кадрового ядра через программы целевого обучения.
2. Снижение текучести кадров за счет инвестиций в развитие сотрудников.
3. Обеспечение соответствия квалификации персонала специфике производства.
4. Создание положительного имиджа работодателя, инвестирующего в людей.

Однако такая стратегия имеет и определенные вызовы. В условиях конкуренции за квалифицированные кадры с предприятиями других отраслей, предлагающими более высокую заработную плату, ЧТПЗ может испытывать сложности с привлечением опытных специалистов среднего звена.

Тем не менее, фокус на молодых кадрах и системе корпоративного обучения позволяет предприятию формировать собственный кадровый резерв, адаптированный к специфике «белой металлургии» – концепции современного высокотехнологичного производства, реализованной на новых производственных комплексах ЧТПЗ.

Эффективность стратегии привлечения персонала ЧТПЗ оценивается на основе нескольких ключевых показателей. Успех реферальной программы, которая обеспечила закрытие 35 % вакансий в первые месяцы работы, говорит о высоком уровне удовлетворенности сотрудников условиями труда [9].

Программа целевого обучения показывает устойчивый рост: третий набор студентов по программе «Профессионалитет» подтверждает жизнеспособность модели образовательно-производственного кластера. Победа партнерского техникума ЧГПГТ в областном конкурсе «Лучшая профессиональная образовательная организация» также подтверждает качество реализуемых образовательных программ.

Важным индикатором эффективности стратегии является успешный запуск новых производственных мощностей, где 70 % персонала составляют молодые специалисты, прошедшие корпоративное обучение. Это подтверждает, что стратегия ЧТПЗ позволяет не только привлекать, но и эффективно интегрировать новых сотрудников в производственные процессы.

Стратегия привлечения персонала АО «ЧТПЗ» представляет собой комплексный подход, основанный на долгосрочных инвестициях в развитие кадров. Основными элементами этой стратегии являются целевое обучение в рамках программы «Профессионалитет», реферальная программа привлечения персонала, корпоративный университет ТМК2U и развитая система социальной поддержки.

Несмотря на то, что уровень заработной платы не является главным конкурентным преимуществом предприятия, ЧТПЗ компенсирует этот фактор инвестициями в профессиональное развитие сотрудников, качественным социальным пакетом и возможностями карьерного роста. Такой подход позволяет предприятию формировать лояльный и квалифицированный персонал, соответствующий требованиям современного высокотехнологичного производства.

Опыт ЧТПЗ может быть полезен другим промышленным предприятиям, сталкивающимся с необходимостью привлечения квалифицированных кадров в условиях ограниченных возможностей конкуренции по уровню оплаты труда. Ключевым фактором успеха является создание экосистемы развития персонала, включающей партнерство с образовательными организациями, корпоративное обучение и систему социальной поддержки [10].

Библиографические ссылки

1. Назарова О. В. Трансформация HR-процессов в металлургической отрасли // Управление персоналом. 2020. № 4. С. 45–52.
2. Кадровые стратегии как часть кадровой политики организации // Вестник БГУ. 2018. С. 460–464.
3. Официальный сайт АО «ЧТПЗ». Раздел «Персонал». URL: https://chtpz.tmk-group.ru/chtpz_our_people (дата обращения: 03.03.2026).
4. Группа ЧТПЗ провела реинжиниринг HR-процессов для повышения их эффективности // Портал MOLGA. 2020. URL: <https://www.molga.ru/news/gruppa-chtpz-provela-reinzhiniring-hr-protsestov-dlya-povysheniya-ikh-effektivnosti/> (дата обращения: 03.03.2026).
5. Плаксин П. А. ЧТПЗ: делаем ставку на молодежь // Управление производством. 2011. URL: https://up-pro.ru/library/personnel_management/workforce_strategy/chtpz_delaem_stavku_na_molodezh/ (дата обращения: 03.03.2026).
6. Челябинские предприятия ТМК поддержали обучение 100 студентов // 74.ru. 2025. URL: <https://74.ru/text/gorod/2025/09/05/76015749/> (дата обращения: 03.03.2026).

7. Целевое обучение // Официальный сайт ТМК. URL: <https://www.tmk-group.ru/targeted-training> (дата обращения: 03.03.2026).
8. Сведения об образовательном подразделении // Официальный сайт ЧТПЗ. URL: https://chtpz.tmk-group.ru/obr_podr (дата обращения: 03.03.2026).
9. Группа ЧТПЗ повысила эффективность HR-процессов // ФРТП. 2020. URL: <https://frtp.ru/news/> (дата обращения: 03.03.2026).
10. ЧТПЗ заполнил 35 % вакансий благодаря новой программе привлечения персонала // Официальный сайт ЧТПЗ. 2022. URL: https://chtpz.tmk-group.ru/chtpz_news/4069 (дата обращения: 03.03.2026).

© Шуварин Н. В., 2026

УДК 330.3+332.1

**ПРИОРИТЕТЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

А. В. Девятков, Ю. В. Ерыгин

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В работе раскрыт концептуальный подход к формированию критериев выбора приоритетных направлений научно-технического развития экономики. Основу подхода составляют сопоставление жизненных циклов продукта и технологии, оценка масштабируемости и плодотворности критических технологий, а также выбор участников разработки с учетом сроков, компетенций и инвестиционных ограничений.

Ключевые слова: критерии отбора, критические технологии, жизненный цикл, высокотехнологичное производство.

PRIORITIES OF TECHNICAL DEVELOPMENT IN HIGH-TECH PRODUCTION

A. V. Devyatkov, Yu. V. Erygin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The paper explains a conceptual approach to shaping criteria for selecting priority areas of scientific and technological development. The approach combines comparison of product and technology life cycles, assessment of scalability and fertility of critical technologies, and selection of development participants with regard to deadlines, competencies and investment limits.

Keywords: selection criteria; critical technologies; life cycle; high-tech production.

Определение приоритетных направлений научно-технического развития экономики требует не только оценки перспективных продуктов, но и анализа возможностей их технологического обеспечения. Для высокотехнологичного производства принципиальное значение имеют сроки вывода продукции на рынок, длительность конкурентного существования изделия, окупаемость вложений и наличие компетенций для разработки либо модернизации технологий. Именно поэтому задача выбора приоритетов должна решаться на стыке продуктовой, технологической и инвестиционной логики [1; 2].

Содержательная сложность проблемы связана с тем, что жизненный цикл продукта и жизненный цикл технологии далеко не всегда совпадают. Даже экономически перспек-

тивный продукт может оказаться уязвимым, если действующая технология исчерпывает потенциал раньше, чем завершается период рыночной востребованности изделия. В такой ситуации государственная и корпоративная инвестиционная политика нуждается в критериях, позволяющих заранее определить, где достаточно модернизации, а где необходимо создавать опережающие технологии [3; 4].

Предлагаемый концептуальный подход ориентирован на поэтапное определение приоритетных направлений научно-технического развития экономики через анализ взаимосвязи четырех блоков: жизненного цикла продукта, жизненного цикла технологии, организационно-компетентностного потенциала участников и инвестиционно-временных ограничений. Его ключевое достоинство состоит в том, что решение о развитии принимается не по одному показателю, а по системе взаимосвязанных критериев, отражающих как рыночные, так и производственные условия [5].

Первый блок связан с сопоставлением жизненного цикла технологии и жизненного цикла продукта. Если жизненный цикл технологии превышает жизненный цикл продукта, существующая технологическая база в целом достаточна, а управленческое решение смещается в сторону адаптации и трансформации технологии под следующие продуктовые поколения. Если жизненный цикл технологии оказывается короче жизненного цикла продукта, возникает риск технологического отставания, и приоритет получает модернизация либо разработка новых опережающих решений. При полном отсутствии необходимой технологии задача приобретает статус стратегической и требует отдельной оценки целесообразности инвестиций и рисков.

Второй блок раскрывает качественные характеристики критических технологий через показатели плодотворности и масштабируемости. Плодотворность отражает способность технологии формировать основу для последующих технических решений и новых поколений продукции. Масштабируемость показывает, можно ли использовать разработанное решение в смежных производственных направлениях и расширять эффект от вложений. Совмещение этих параметров позволяет разграничить зоны, в которых рациональна модернизация, оправдана разработка опережающих технологий либо требуется осторожное инвестиционное решение (рис. 1).

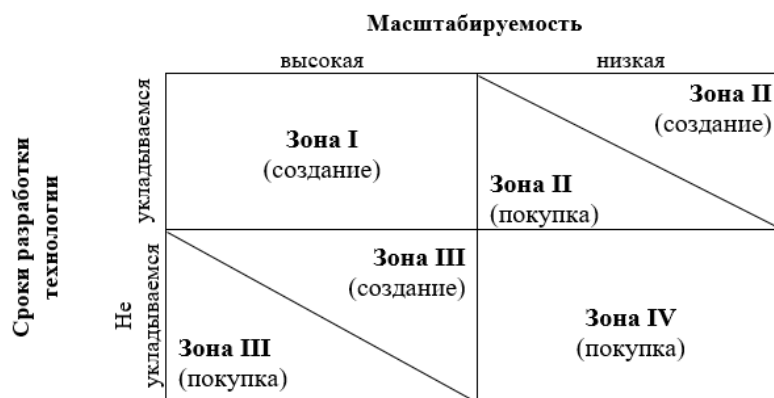

Рис. 1. Матрица сравнения масштабируемости и сроков реализации разработки технологий

Третий блок описывает выбор способа технологического обеспечения с учетом сроков вывода продукта на рынок. Даже технологически сильное решение не может считаться приоритетным, если его разработка не укладывается в допустимый временной горизонт. Поэтому концептуальный подход связывает масштабируемость с длительностью разработки: при благоприятном сочетании этих показателей обоснованно собственное создание технологии, при неблагоприятном – возможны покупка готового

решения, локальная модернизация либо смешанный вариант. Такой анализ переводит стратегические цели в конкретные управленческие сценарии.

Четвертый блок направлен на определение участников разработки. Приоритетность технологии зависит не только от ее технической значимости, но и от того, кто способен реализовать проект с требуемым качеством, в заданный срок и с приемлемым объемом инвестиций. В рамках подхода оцениваются наличие компетенций у отдельных разработчиков, возможность кооперации, потребность в наращивании недостающих компетенций, а также резерв времени. Это позволяет перейти от абстрактного выбора технологии к формированию реальной организационной модели ее разработки.

Логика подхода включает четыре последовательных шага:

- 1) сопоставление жизненных циклов продукта и технологии;
- 2) оценку стратегических свойств технологии по критериям плодотворности и масштабируемости;
- 3) анализ сроков разработки и выбор между созданием, покупкой либо модернизацией технологии;
- 4) отбор участников реализации по критериям компетенций, кооперации, инвестиций и резерва времени.

Такая схема делает процесс отбора приоритетов прозрачным, воспроизводимым и пригодным для экспертной оценки.

Принципиально важно, что концептуальный подход не ограничивается констатацией необходимости развития технологий. Он задает критерии расстановки приоритетов. Приоритет получают те направления, в которых технологический разрыв угрожает рыночной и экономической устойчивости, а ожидаемый эффект от модернизации либо разработки опережающих технологий способен обеспечить сокращение сроков вывода продукта на рынок, рациональное использование ресурсов и расширение производственного потенциала. Следовательно, подход соединяет оценку безопасности, инвестиционной эффективности и долгосрочной конкурентоспособности в единой логике принятия решений.

Практическое значение разработанного подхода заключается в возможности его использования как основы для формирования перечня приоритетных технологий и продуктов на уровне государства, отрасли, региона или отдельного высокотехнологического предприятия. Он позволяет системно распределять ресурсы между проектами, избегать распыления инвестиций и концентрировать усилия на тех направлениях, где технологическое развитие дает наибольший стратегический эффект. Особенно важно это для производств, ориентированных на сложную гражданскую и двойную продукцию, где просчеты в сроках и компетенциях приводят к заметным экономическим потерям [5].

Таким образом, концептуальный подход к формированию критериев определения приоритетных направлений научно-технического развития экономики опирается на системное сопоставление жизненного цикла продукта и технологии, оценку стратегических характеристик критических технологий, анализ сроков разработки и отбор участников реализации. Его центральная идея состоит в переходе от фрагментарной оценки отдельных проектов к комплексному обоснованию направлений технологического развития.

Библиографические ссылки

1. Гушин В. И., Потапов В. А. Проблемы развития и имплементации критических технологий в промышленности // Научные труды МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2014. Т. 12, № 6. С. 132–142.

2. Лебедев В. С., Свитов Д. З., Смирнов Д. А. Критические технологии в производстве: проблемы и перспективы // Инновационное развитие экономики. 2019. Т. 24, № 1. С. 36–47.
3. Пятыйшев А. Ю., Чирков В. А. Критические технологии: состояние и перспективы развития // Наука и технологии. 2021. Т. 20, № 3. С. 40–47.
4. Чекулина Т. А. Концепция инновационного развития экономики в России: практико-ориентированный подход : автореф. дис. канд. экон. наук. 2011.
5. Девятков А. В. Концептуальный подход к определению критериев критических технологий в инновационном высокотехнологичном производстве // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. Т. 2, № 9. С. 115–120.

© Девятков А. В., Ерыгин Ю. В., 2026

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

А. А. Думикян, П. А. Мелентьева, О. И. Зыкова, В. С. Илюшевич, У. Е. Похабова
Научный руководитель – Г. И. Золотарева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматриваются результаты проведенного исследования по выявлению и анализу факторов, влияющих на экономическую безопасность Красноярского края на примере его ключевых северных территорий – Таймырского Долгано-Ненецкого района и Эвенкийского муниципального округа. В работе термин «экономическая безопасность» рассматривался как устойчивость региональной экономической системы к внешним и внутренним угрозам. В результате исследования на основе официальных статистических данных, прогнозных оценок, результатов анализа научной литературы были выявлены ключевые факторы, определяющие устойчивость развития не только северных территорий, но и всей региональной экономики края.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, ресурсный тип экономики, Красноярский край, северные территории, Таймыр, Эвенкия.

ANALYSIS OF ECONOMIC SECURITY FACTORS OF THE NORTHERN TERRITORIES OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

A. A. Dumikyan, P. A. Melenteva, O. I. Zykova, V. S. Ilyushevich, U. E. Pokhabova
Scientific supervisor – G. I. Zolotareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article considers the results of the study on the identification and analysis of factors affecting the economic security of the Krasnoyarsk Territory on the example of its key northern territories - the Taimyr Dolgano-Nenets district and the Evenki municipal district. In the paper, the term «economic security» was considered as the stability of the regional economic system to external and internal threats. As a result of the study, based on official statistics, forecast estimates, the results of the analysis of the scientific literature, the key factors determining the sustainability of development of not only the northern territories, but also the entire regional economy of the region were identified.

Keywords: regional economic security, resource-based economy, Krasnoyarsk Krai, northern territories, Taimyr, Evenkia.

Способность региональных социально-экономических систем противостоять внутренним и внешним угрозам, сохраняя при этом устойчивость и способность к развитию, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период

до 2030 года [1] рассматривается как основное определение понятия «экономическая безопасность». При этом в качестве одной из задач по сохранению экономической безопасности государства обозначено сокращение дифференциации субъектов РФ по уровню и темпам социально-экономического развития, а также стимулирование развития экономического потенциала регионов.

Красноярский край является одним из крупнейших и экономически значимых регионов России, обладающим колоссальным ресурсным потенциалом. При этом специфика его территориального расположения, географическая протяженность от арктических территорий до южных районов с мягким, благоприятным климатом, наличие разных (в том числе редкоземельных) полезных ископаемых, водных речных и морских ресурсов (включая мощную реку и выход к северному морскому пути), лесных угодий – являются практически зеркальным отражением всех территорий России, а ресурсная ориентированность региона с преобладанием добывающих монопроизводств, представляют собой, с одной стороны, пример типичной отправной точки развития экономического потенциала практически любого сибирского региона, а с другой стороны, демонстрируют прекрасные возможности по увеличению темпов социально-экономического развития региона.

Целью данной работы является отражение результатов проведенного исследования по выявлению и анализу факторов, влияющих на экономическую безопасность Красноярского края, на примере его ключевых северных территорий – Таймырского Долгано-Ненецкого района и Эвенкийского муниципального округа. Выбор объектов исследования обусловлен не только их особым статусом в Красноярском крае, но и их важным стратегическим значением: именно здесь реализуются крупнейшие инвестиционные проекты, определяющие не только региональную, но и общенациональную динамику.

В процессе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Проведенное исследование понятия «экономическая безопасность региона» выявило некоторую, хотя и непринципиальную, неоднозначность его трактования.

Обобщая существующие подходы, можно выделить несколько ключевых компонентов: устойчивость региональной экономической системы к внешним и внутренним угрозам, способность обеспечивать стабильное качество жизни населения, а также интеграцию в систему национальной экономической безопасности [2–4].

2. Красноярский край занимает центральное географическое положение в России, являясь вторым по площади субъектом Федерации. Экономика региона имеет ярко выраженную сырьевую направленность: основу промышленного производства составляет добыча полезных ископаемых, цветная металлургия и энергетика. При этом ключевые разработанные месторождения и основные инвестиционные проекты сосредоточены в северных территориях – Таймырском Долгано-Ненецком и Эвенкийском муниципальных районах, занимающих более 60 % площади края.

3. Используя выбранный подход по анализу устойчивости региональной экономической системы к внешним и внутренним угрозам, ее способности обеспечивать высокий уровень доходов и качество жизни населения, особое внимание в рамках данного проекта было обращено на выявление факторов, связанных с решением следующих проблем: а) сырьевая ориентированность территории; б) территориальная удаленность и ограниченность инфраструктурных возможностей; в) особенности демографии территорий и рынка труда; г) климатические ограничения (полярная ночь, низкие температуры, вечная мерзлота и др.); д) высокий уровень бюджетной дотационности при ресурсном богатстве.

Анализ сырьевой зависимости территории является одним из важнейших направлений выявления и оценки влияния факторов, связанных с устойчивостью развития региона. Как показали многочисленные исследования (Севастьянова А. Е., Яценко В. А. [5];

Наумова Ю. В. [6]; Шеломенцев А. Г., Бессонова Т. Н. [7], Поподько Г. И. [8] и др.) наличие серьезной добывающей, ориентированной в основном на экспорт инфраструктуры в регионе, хотя и безусловно имеет положительное влияние на развитие территории, но при этом отнюдь не гарантирует безусловной устойчивости региональной экономики, так как существенным образом повышает многочисленные риски, связанные с ценовой конъюнктурой данного сырья на внешних рынках.

Для регионов ресурсного типа, к которым относится Красноярский край, эти факторы приобретают особое значение. Преобладающая экспортная ориентация при отсутствии механизмов влияния на мировые рынки усугубляет зависимость экономики от внешней конъюнктуры, а резкое снижение мировых цен способно привести к масштабным негативным социальным последствиям [3].

Еще одним важным направлением исследования являлась территориальная удаленность и некоторая изолированность северных территорий Красноярского края ввиду особенностей расселения и занятости коренных малочисленных народов, существующей ограниченности инфраструктурных возможностей транспортной доступности, локальным характером энергосистем. В этой связи существует высокая зависимость от «северного завоза», который обеспечивает поступление в регион необходимых продуктов, товаров и топлива.

Еще одной характерной особенностью развития северных территорий Красноярского края является специфика рынка труда и демографическая ситуация в регионе – ключевые факторы, на которые серьезное влияние оказывают и суровые климатические условия, и особенности расселения и этнический состав коренного населения, и сложная миграционная ситуация, и близость/отдаленность основных транспортных узлов и логистических центров, и наличие/отсутствие природных ресурсов и многие другие вторичные факторы.

Применительно к Красноярскому краю все эти факторы свидетельствуют о существенных рисках несбалансированности существующего экономического потенциала, имеющегося в распоряжении человеческого капитала, нерешенные проблемы финансовой обеспеченности территорий и т. п.

Климатические и природные ограничения (полярная ночь, низкие температуры, вечная мерзлота и др.) – факторы, которые обуславливают высокую стоимость жизни, использование вахтового способа работы, дорогую логистику и энергетику, приводят к снижению коммуникационных связей с основной территорией Красноярского края.

Высокий уровень финансовой зависимости территорий от дотаций, поступающих из вышестоящих бюджетов. Данный фактор отмечают многие авторы [5; 9; 10] («... даже в основных районах нефте- и газодобычи ... безвозмездные поступления от вышестоящих бюджетов формировали от 40 до 80 % всех доходов местных бюджетов. В муниципальных образованиях, где нет добычи углеводородов, доля этих поступлений в доходах еще выше [5]»).

Высокая дотационность бюджетов (64 % на Таймыре, 87 % в Эвенкии) при колоссальной ресурсной базе свидетельствует о несовершенстве механизмов использования данного потенциала.

Обобщая результаты анализа двух ключевых северных территорий Красноярского края, можно сделать следующие выводы: ресурсное богатство само по себе не гарантирует финансовой устойчивости или сокращение дифференциации субъектов РФ по уровню жизни или темпам социально-экономического развития, однако является одним из условий их достижения. Сырьевая специализация при отсутствии диверсификации экономики, демографические проблемы, инфраструктурные ограничения и бюджетные диспропорции формируют зоны уязвимости для экономической безопасности не только данных территорий, но и для всего Красноярского края.

Библиографические ссылки

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Бакулина Л. Т., Туфетулов А. М., Ибрагимов Г. М. Экономическая безопасность региона в системе факторов устойчивого развития российского государства // Горизонты экономики. 2025. № 1 (88). С. 36–41.
3. Кривенцова Л. А. Экономическая безопасность региона: библиографический обзор научной литературы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2025. Т. 21, № 3. С. 104–122.
4. Гаврилов В. А. Региональная безопасность как фактор устойчивого развития территории // Территория науки: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 50–52.
5. Севастьянова А. Е., Яценко В. А. Барьеры устойчивого развития муниципальных образований с ресурсной специализацией экономики // Journal of New Economy. Т. 21, № 4. С. 174–191.
6. Наумова Ю. В. Риски ресурсного подхода освоения Арктики // Новая парадигма социально-гуманитарного знания : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 6 ч. / под общей редакцией Е. П. Ткачевой. 2018. С. 86–89.
7. Шеломенцев А. Г., Бессонова Т. Н. Особенности развития предпринимательства в северных сырьевых регионах в периоды экономических спадов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 18. № 4. С. 132–142.
8. Поподько Г. И. Выравнивание диспропорций территориального развития ресурсного региона на основе реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1 (69).
9. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление / Г. В. Кобылинская, С. В. Федосеев, Т. И. Барашева, А. Н. Чапаргина, Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко, Г. П. Почивалова, Д. С. Крапивин. Апатиты : Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2024. 193 с.
10. Ноговицын Р. Р., Софронова Т. С., Потравная Е. В. Оценка бюджетной обеспеченности арктических регионов в целях выравнивания доходов и повышения благосостояния населения // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5 (200). С. 136–149.

© Думикян А. А., Мелентьева П. А., Зыкова О. И.,
Илюшевич В. С., Похабова У. Е., 2026

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

У. А. Ермакова, Л. С. Пятенко, Е. В. Сергаченко,
Б. А. Бондаренко, Г. Н. Годерзишвили
Научный руководитель – Г. И. Золотарева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В данной работе представлен комплексный анализ социально-экономического развития четырех муниципальных районов Красноярского края – Балахтинского, Большемуртинского, Манского и Емельяновского. Рассмотрены их географическое положение, административно-территориальное устройство, демографическая ситуация, отраслевая структура экономики, состояние инфраструктуры и социальной сферы. Особое внимание уделено выявлению ключевых угроз экономической безопасности каждого района. Сформулированы выводы о необходимости дифференцированного подхода к управлению развитием данных территорий, учитывающего их специфику, ресурсный потенциал и существующие угрозы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, анализ, социально-экономическое развитие, центральные районы Красноярского края.

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT CENTRAL REGIONS OF KRASNOYARSK TERRITORY

U. A. Ermakova, L. S. Pyatenko, E. V. Sergachenko,
B. A. Bondarenko, G. N. Goderzishvili
Scientific supervisor – G. I. Zolotareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This paper presents a comprehensive analysis of the socio-economic development of four municipal districts in the Krasnoyarsk Territory: Balakhtinsky, Bolshomuortinsky, Mansky, and Emelyanovsky. The paper examines their geographical location, administrative structure, demographic situation, sectoral economic structure, and infrastructure and social services. Special attention is given to identifying the key threats to the economic security of each district. The paper concludes that a differentiated approach to managing the development of these territories is necessary, taking into account their specific features, resource potential, and existing threats.

Keywords: economic security; analysis, socio-economic development, central regions of the Krasnoyarsk Territory.

Красноярский край является одним из крупнейших регионов, богатых природными ресурсами, полезными ископаемыми, щедро представленными по всей его территории.

Край обладает огромным экономическим потенциалом. В данной работе представлены результаты анализа социально-экономического развития центральных районов Красноярского края – Балахтинского, Большемууртинского, Манского и Емельяновского муниципальных округов [1–8].

Балахтинский район [5] является одним из крупнейших муниципальных образований края (территория – 10 250 км², население – 18 179 человек).

Экономика района характеризуется аграрно-промышленной специализацией, где ведущая роль принадлежит сельскому хозяйству (растениеводство зернового направления, животноводство молочно-мясного профиля, рыболовство) и добыче полезных ископаемых. Минерально-сырьевая база представлена россыпным золотом, бурым углем, глинами, строительными песками, карбонатными породами, цеолитами, флюоритом. Дополнительный вклад в экономику муниципального образования вносит туризм, развитию которого способствуют рекреационные ресурсы Красноярского водохранилища и реки Чулым.

К числу основных угроз экономической безопасности территории, выявленных в процессе проведенного исследования следует отнести: демографический кризис (устойчивое сокращение численности населения), дефицит квалифицированных кадров в ключевых отраслях, неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры, а также нарастающие экологические проблемы.

Большемууртинский район [6] располагается в центральной части Красноярского края по обоим берегам реки Енисей (территория – 6 856 км², численность населения – 13 307 человек). Экономика района также представлена сельским хозяйством, добычей полезных ископаемых (огнеупорная глина, бурый уголь, золото). В отличие от других территорий здесь обеспечена значительная транспортная доступность (автодорога Красноярск-Енисейск, водные маршруты по реке Енисей в летний период).

В процессе проведенного исследования были выявлены следующие ключевые угрозы экономической безопасности района: бюджетная зависимость от краевых трансфертов, демографический кризис, природно-климатические риски (высокая пожарная опасность для 38 населенных пунктов), а также дефицит квалифицированных кадров.

Среди положительных факторов социально-экономического развития следует отметить успешную реализацию национальных и краевых проектов по улучшению лесных ресурсов, развитию деревообработки, строительству инфраструктурных объектов.

Манский район [7] расположен в долине реки Мана, правого притока Енисея, в 120 км от Красноярска (территория 5 976 км², численность населения – 15 500 человек).

Экономика района имеет аграрно-рекреационную специализацию с элементами лесопромышленного комплекса. Основные отрасли представлены мясо-молочным животноводством, овощеводством, лесозаготовкой и туризмом. Район выступает популярной зоной отдыха для жителей Красноярска: на реке Мана функционируют многочисленные туристические базы и детские лагеря, развиты спортивный туризм (сплавы), пешие и конные маршруты в предгорьях Саян. Практически на всей территории обеспечена хорошая транспортная доступность (хотя и наблюдается транспортная изоляция отдельных отдаленных территорий), что в значительной мере увеличивает рекреационную привлекательность территории.

К числу основных угроз экономической безопасности района относятся: дефицит квалифицированных кадров, риск превращения территории в дачный район с преобладанием сезонного населения, разрушение дорожной инфраструктуры, а также высокая пожарная опасность.

Емельяновский район [8] относится к пригородной зоне Красноярска, территория вытянута вдоль Транссибирской магистрали и федеральной трассы Р-255 «Сибирь». Площадь района составляет 7,4 тыс. км², численность населения – 55 000 человек.

Экономика района носит многоотраслевой характер с доминированием транспортно-логистического комплекса, агропромышленного сектора и строительства. Промышленность (добывающая) выражена слабо.

Транспортно-логистический комплекс является ключевой специализацией района. Через территорию проходит Транссибирская магистраль (станции Емельяново, Зелёное, Кача, Минино), что обеспечивает грузопотоки и пригородное пассажирское сообщение. Развита сеть логистических центров, складских комплексов, придорожного сервиса, действуют десятки транспортных компаний.

Анализ угроз экономической безопасности выявляет следующие проблемные зоны: темпы жилищного строительства значительно опережают развитие социальной и дорожной инфраструктуры, что порождает социальную напряженность и транспортные проблемы (критические пробки на въезде в Красноярск); наблюдается трудовая ориентированность на Красноярск («спальный синдром»: до 30 % трудоспособного населения работает в Красноярске), что формирует маятниковую миграцию и высокую зависимость местного бюджета и доходов населения от экономической ситуации в краевом центре; значительная экологическая нагрузка: район испытывает двойное давление со стороны транспортного коридора (федеральные трассы Р-255 и Р-257) и промышленных выбросов Красноярска, попадая в зону их атмосферного влияния.

Анализ социально-экономического развития четырех районов Красноярского края выявил устойчивый дисбаланс между их ресурсным потенциалом и качеством жизни населения. При этом при существенном различии экономических специализаций территорий (от аграрной до транспортно-логистической) все регионы сталкиваются с типовыми угрозами: демографический кризис, дефицит кадров, износ инфраструктуры до 80 % и экологические риски.

Библиографические ссылки

1. Министерство экономики и регионального развития Красноярского края. URL: <http://econ.krskstate.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
2. Агентство труда и занятости населения Красноярского края. URL: <http://www.rabota-enisey.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Краснояркстат). URL: <https://24.gosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Федеральная налоговая служба. Статистика и аналитика. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
5. Балахтинский район Красноярского края : официальный сайт. URL: <https://balaxtinskoe-r04.gosweb.gosuslugi.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
6. Большемуртинский район Красноярского края : официальный сайт. URL: <https://bolshemurtinskij-r04.gosweb.gosuslugi.ru>
7. Манский район Красноярского края : официальный сайт. URL: <https://mansky.gosuslugi.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
8. Муниципальное образование Емельяновский округ Красноярского края : официальный сайт. URL: <https://emelyanovskij-r04.gosweb.gosuslugi.ru> (дата обращения: 16.03.2026).

© Ермакова У. А., Пятенко Л. С., Сергаченко Е. В.,
Бондаренко Б. А., Годерзишвили Г. Н., 2026

АНАЛИЗ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

А. С. Ефимов, Н. И. Попова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Для обеспечения контроля за целевым использованием средств применяются аналитические процедуры расходов бюджета всех уровней бюджетной системы. В статье представлены результаты анализа динамики и структуры расходов бюджета Красноярского края. Исследуются ключевые направления финансирования, включая социальную сферу, развитие национальной экономики и другие статьи расходов бюджета Красноярского края. Выявлены проблемы оптимизации расходов бюджета и определены пути их устранения.

Ключевые слова: распределение расходов, аналитические процедуры, оптимизация расходов бюджета.

ANALYSIS OF BUDGET EXPENDITURES OF KRASNOYARSK REGION

A. S. Efimov, N. I. Popova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii radochii prospect, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

To ensure control over the targeted use of funds, analytical procedures for budget expenditures are applied at all levels of the budget system. This article presents the results of an analysis of the dynamics and structure of budget expenditures in Krasnoyarsk Krai. Key funding areas are examined, including the social sphere, national economic development, and other budget expenditure items in Krasnoyarsk Krai. Problems with budget expenditure optimization are identified and solutions are proposed.

Keywords: cost allocation, analytical procedures, budget expenditure optimization.

Актуальность исследования заключается в том, что региональные бюджеты составляют основу бюджетной системы всей страны в целом. Составление бюджета является неотъемлемой частью функционирования субъекта. Из бюджетов субъекта финансируются ключевые сферы: здравоохранение, образование, социальная поддержка и т. д.

Анализ расходов бюджета помогает оценить эффективность распределения финансовых ресурсов и выявить проблемные места, такие как неэффективные расходы или большой объем дефицита бюджета. Распределение расходов федерального бюджета является сложной задачей для государства, решение которой требует от государства необходимости правильно классифицировать расходы бюджета, а также определить, какую долю будет занимать конкретный вид расходов в общей расходной части бюджета [1].

Доходы бюджета Красноярского края в 2025 году составляют 426,5 млрд рублей. Расходы – 504,9 млрд руб. Динамика изменения расходов бюджета Красноярского края

в период с 2015 по 2025 годы представлена на рис.1. Представленные данные отражают рост расходов бюджета Красноярского края более чем в 2 раза.

Структурный анализ расходов бюджета Красноярского края за 2025 год показал, что значительные статьи расходов – расходы на социальную политику – 113,5 млрд руб. (22,48 %), расходы на национальную экономику – 109 млрд руб (21,59 %), расходы на образование – 106 млрд руб. (20,99 %). Наименьший удельный вес приходится на расходы на национальную безопасность и охрану окружающей среды, величина которых составляет 9,8 млрд руб. (рис. 2).

Представленные данные свидетельствуют о том, что преобладающими статьями расходов являются социальная политика и образование, величина которых имеет устойчивую тенденцию к росту (рис. 3).

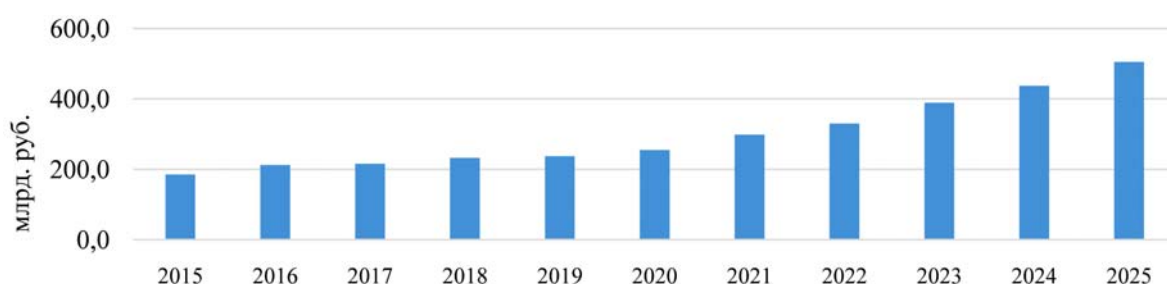

Рис. 1. Динамика расходов бюджета Красноярского края [2]

Рис. 2. Структура расходов бюджета Красноярского края за 2025 год [3]

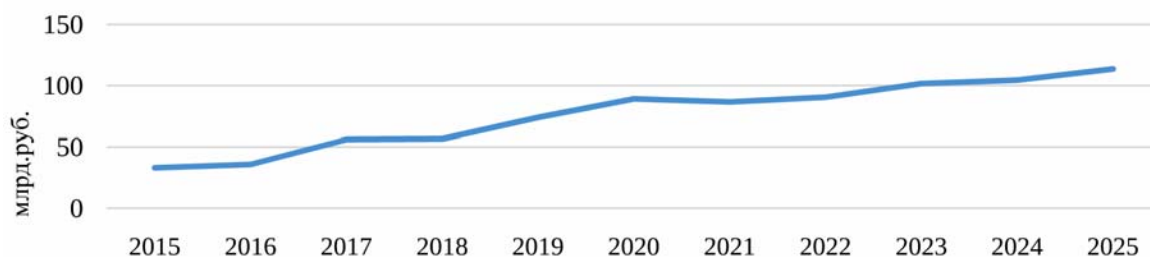

Рис. 3. Динамика расходов на социальную политику в Красноярском крае [2]

Безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов составили 44,2 млрд руб., что составляет 10,36 % от всех доходов краевого бюджета, из них дотации составили

1,7 млрд руб. (0,39 % от доходов), субсидии – 27,5 % млрд руб. (6,44 % от доходов), субвенции – 9,4 млрд руб. (2,2 % от доходов) [3].

Межбюджетные трансферты на сегодняшний день играют важную роль в обеспечении равномерного распределения финансовых ресурсов между различными муниципалитетами, позволяя менее обеспеченным территориям предоставлять населению необходимые социальные услуги. Субсидии и субвенции предоставляются для целевого использования, следовательно, возникает необходимость в контроле за целевым использованием бюджетных средств. Для этого применяется предварительный контроль, при котором выполняется проверка до выделения средств, текущий контроль – мониторинг исполнения бюджета в процессе, а также последующий контроль, то есть аудит и анализ после исполнения бюджета. Также немаловажным остаётся внедрение и совершенствование финансовых технологий для обеспечения целевого использования бюджетных средств, например, ГИИС «Электронный бюджет» - единая система управления финансами госсектора и 1С: Бухгалтерия, обеспечивающая контроль и учёт финансовых операций.

Другая проблема вытекает из необходимости оптимизации расходов, как системного процесса снижения расходов. В 2025 году краевой бюджет – дефицитный. Сумма дефицита бюджета составляет 78,4 млрд руб. Главным инструментом оптимизации является анализ уже имеющихся расходов и их ранжирование по степени важности и необходимости. Данный анализ способен выявить «неэффективные» статьи расходов бюджета, которые следует сократить, например, избыточные государственные закупки. Также необходимо проводить систематический контроль и аудит для оптимизации расходов и выявления избыточных расходов.

В то же время простое сокращение бюджетных расходов может обеспечить лишь кратковременный эффект. Необходим комплексный подход к проводимой оптимизации бюджетных расходов. Этот подход должен учитывать как возможности бюджетов различного уровня, так и потребности населения в данных услугах. Добиться большей эффективности использования бюджетных средств невозможно, пока приоритетом выступает сметное финансирование учреждений, а не оказание услуги конкретному потребителю. Постепенное внедрение элементов бюджета, ориентированного на результат, позволит сократить неэффективные расходы бюджета, повысить качество предоставляемых услуг [4].

Таким образом, практическая значимость и ценность проведения аналитических процедур расходов бюджета заключается в использовании инструментария анализа с целью обеспечения контроля за целевым использованием средств, выявления проблем и определения путей их устранения.

Библиографические ссылки

1. Крайнова А. И., Попова Н. И. Анализ распределения расходов федерального бюджета [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75097420_91740701.pdf (дата обращения: 16.03.2026).

2. Официальный сайт Министерства финансов Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.krskstate.ru/openbudget/book> (дата обращения: 16.03.2026).

3. Путеводитель по бюджету Красноярского края 2025 [Электронный ресурс]. URL: [http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/Putevoditel%202025%20\(zakon\)%20na%20sayt.pdf](http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/Putevoditel%202025%20(zakon)%20na%20sayt.pdf) (дата обращения: 16.03.2026).

4. Замятина Н. В. Оптимизация расходов бюджетов территорий [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-rashodov-byudzhetrov-territoriy/viewer> (дата обращения: 16.03.2026).

© Ефимов А. С., Попова Н. И., 2026

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Костыленко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье проводится комплексный анализ современного состояния металлургической промышленности Российской Федерации в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления. Анализируются ключевые факторы спада производства и внутреннего спроса, обусловленные высокой ключевой ставкой и санкциями. Рассматриваются проблемы износа основных фондов, технологической зависимости и «зеленого перехода».

Ключевые слова: металлургия, санкции, кризис, индустрия 4.0.

THE RUSSIAN FEDERATION METALLURGICAL INDUSTRY CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

E. A. Kostylenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article conducts a comprehensive analysis of the current state of the metallurgical industry in the Russian Federation amidst geopolitical instability and sanctions pressure. It analyzes the key factors behind the decline in production and domestic demand, which stem from the high key interest rate and sanctions. The article also examines the issues of fixed asset depreciation, technological dependence, and the «green transition».

Keywords: metallurgy, sanctions, crisis, Industry 4.0.

На сегодняшний день металлургическая промышленность находится в эпицентре глубоких и масштабных трансформаций. В современных геополитических и экономических условиях, характеризующихся высокой волатильностью, санкционным давлением, глобальной трансформацией энергетики и технологий, металлургическая промышленность сталкивается с комплексом взаимосвязанных вызовов и вынуждена адаптироваться к новым реалиям.

Металлургия традиционно считается базовым сектором экономики Российской Федерации, критически важным для машиностроения, строительства, оборонно-промышленного и топливно-энергетического комплексов. Поэтому спад в металлургии является отражением не только отраслевой проблемы, но и выступает в роли индикатора состояния реальной экономики государства.

Согласно данным Росстата, объем металлургического производства за 11 месяцев 2025 года сократился на 4,1 % относительно аналогичного периода 2024 года. Спад

производства в отрасли обусловлен, прежде всего, тяжелой ситуацией в черной металлургии. Производство готового проката черных металлов в 2025 году составило 56,7 млн тонн, что на 5 % ниже показателя 2024 г. и на 12 % относительно 2023 г. [1]. Снижение производства готового проката закономерно отражает спад объема выплавки стали в России. Выплавка стали в 2025 году сократилось на 4,5 % (до 67,8 млн тонн) относительно 2024 года. Динамика производства стали и готового проката представлена на рис. 1.

В цветной металлургии сокращение объемов производства незначительное, и составляет 1,2 % в годовом сравнении.

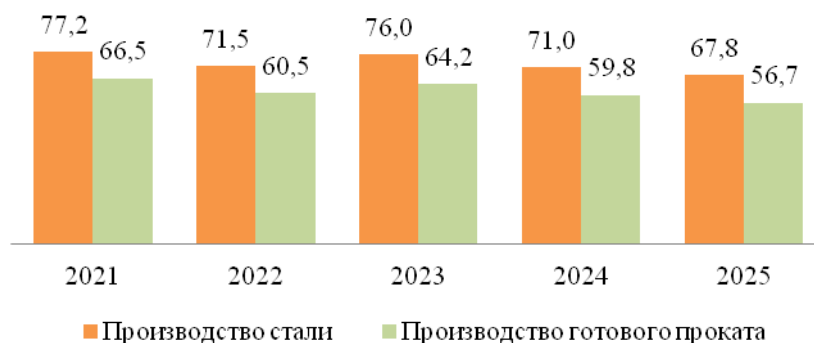

Рис. 1. Производство стали и готового проката черных металлов, млн тонн

Одним из факторов спада рынка металлургической промышленности является ослабление внутреннего спроса вследствие высокой ключевой ставки Центрального банка России, повлекшей повышение процентных ставок по кредитам для строительных и машиностроительных отраслей – основных потребителей металлургической продукции. Повышение ставки НДС до 22 % также окажет дополнительное негативное влияние на реализацию продукции компаний металлургической отрасли России.

Внутренний спрос на продукцию черной металлургии в России в 2025 году снизился на 14 % по отношению к 2024 году, составив 38,9 млн тонн. Что является минимальным значением данного показателя за последние 15 лет, и свидетельствует о глубокой рецессии в отрасли. Спад внутреннего спроса отражает снижение активности во всех ключевых отраслях-потребителях металла вследствие жесткой кредитно-денежной политики. По итогам 11 месяцев 2025 года производство автотранспортных средств сократилось на 23,6 %, производство прочих машин, станков и оборудования на 6,2 % [9].

Средняя рентабельность продаж в отрасли снизилась до 9,6 %, что существенно ниже уровней предыдущих лет. При этом объем привлеченных кредитов вырос на 26,5 % и составляет около 2,7 трлн рублей, тогда как общий кредитный портфель увеличился всего на 1,6 %. Данная диспропорция указывает на то, что заемные средства используются преимущественно для финансирования оборотного капитала, а не для долгосрочных инвестиций и модернизации производства [10].

Кроме того, снижение показателей в металлургии произошло на фоне низкой экспортной рентабельности в условиях кардинальной переориентации экспортных потоков с европейских рынков на рынки стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. До 2022 года компании Российской Федерации были одними из ведущих поставщиков металлопродукции в Европу, около 45 % мощностей отрасли были ориентированы на производство под экспорт [11]. На сегодняшний день, по данным Федеральной таможенной службы, около 80 % экспорта российской стали приходится на страны Азии (Китай, Турцию, Индию), что коренным образом изменило логистическую карту отрасли и привело к росту транспортных издержек [2]. Переориентация на азиатские рынки

сопряжена с возросшей конкуренцией и необходимостью адаптации продукции под стандарты новых потребителей.

При этом, объем экспорта металлургической продукции (черной и цветной металлургии) по результатам 2025 г., опубликованным Федеральной таможенной службой [2], составил 74,7 млрд долл., что на 17,3 % выше показателя 2024 г. (63,7 млрд долл.). Таким образом, рост экспорта показывает адаптацию отрасли к новым условиям внешней торговли и позволяет частично компенсировать снижение поставок на внутренний рынок. Динамика внешней торговли Российской Федерации по группе товаров «71-83 ТН ВЭД Металлы и изделия из них» представлена на рис. 2.

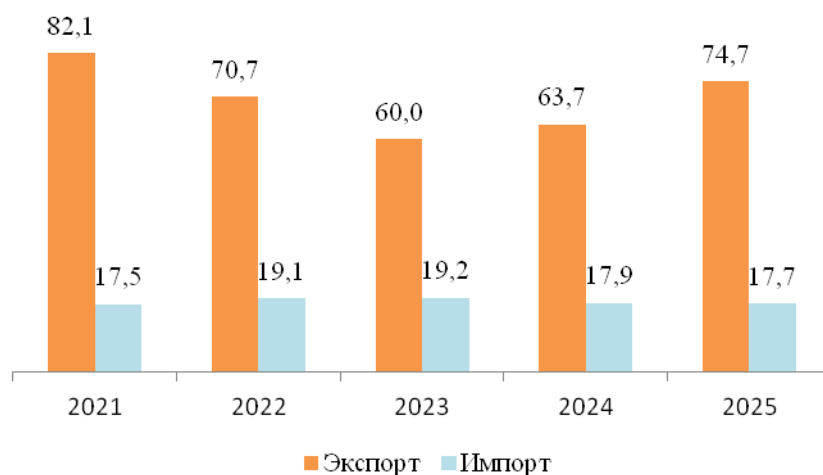

Рис. 2. Внешняя торговля РФ по группе товаров «71-83 ТН ВЭД Металлы и изделия из них», млрд долл. США

Еще одной из ключевых проблем отрасли остается высокая зависимость российской металлургии от импорта технологического оборудования. По оценкам экспертов, степень износа основных фондов в отрасли по итогам 2024 года достигает 46–48 % [3], что напрямую влияет на энергоемкость и производительность. Санкционные ограничения на поставки высокотехнологичного оборудования создали «цифровой разрыв», замедлив внедрение технологий «Индустрии 4.0», таких как предиктивная аналитика, цифровые двойники агрегатов и интеллектуальные системы контроля качества [4]. В ответ на это в 2024–2025 гг. в России акцент сместился на разработку и внедрение отечественного ПО и систем автоматизации, что стало отдельным направлением инвестиций [5].

Также стоит отметить, что наиболее значимой тенденцией развития отрасли остается ускоренный переход к низкоуглеродному производству. Парижское соглашение и политика «зеленого курса» ЕС (СВАМ) создают нормативное давление на производителей. В России в 2024 году был утвержден собственный стандарт низкоуглеродной стали, а ведущие компании начали сертификацию продукции по международным стандартам [6]. Внедряются технологии, позволяющие снизить углеродный след: использование лома в электродуговых печах (доля ЭДП в России превысила 30 %), внедрение технологий прямого восстановления железа (DRI) и улавливание углерода [7]. Однако масштабирование проектов в области водородной металлургии сдерживается высокой капиталоемкостью и отсутствием необходимой инфраструктуры [8].

Таким образом, металлургическая промышленность Российской Федерации находится в процессе глобальной трансформации, характеризующейся глубоким кризисом, адаптацией к геополитической перестройке, борьбой с технологической зависимостью

от Запада и необходимостью дорогостоящего перехода к низкоуглеродному производству в условиях санкционного давления. Восстановление металлургического сектора возможно при условии смягчения денежно-кредитной политики, улучшения геополитической и макроэкономической обстановки, адаптации компаний к новым реалиям за счет технологических инноваций.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы (ФТС) [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
3. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2026).
4. Петров А. С., Васнецова И. М. Цифровая трансформация в условиях новых вызовов: вызовы для металлургии // Металлург, 2023. № 5. С. 30–35.
5. Прогноз развития черной металлургии России на 2025–2027 гг. Ассоциация «Русская сталь» [Электронный ресурс]. URL: <https://russtal.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
6. Зеленая металлургия в России: адаптация к новым реалиям 2024–2025 / Экспертно-аналитический центр «Металлоэксперт» [Электронный ресурс]. URL: <https://metalexpert.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
7. Рынок металлолома и электросталеплавильное производство в 2024 году: итоги и тенденции / Отраслевой журнал «Металлоснабжение и сбыт» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metalinfo.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
8. Водород в промышленности: потенциал декарбонизации металлургического сектора России: аналитический отчет / Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО [Электронный ресурс]. URL: <https://energy.skolkovo.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
9. Аналитический обзор «Как охлаждалась сталь» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/3a6/pyfegmdjroiko8tube7a20a2he8oxnd5.pdf/> (дата обращения: 12.03.2026).
10. Не только сталь. Металлурги оказались в ловушке макроэкономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2026/02/06/22459759.shtml/> (дата обращения: 12.03.2026).
11. Кризис в металлургии – 2025: что известно о новых мерах поддержки? [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/metallurgy/kreezees-v-myetallurgeeee-2025-myeri-poddyerzhkee/?ysclid=mmt1qma6jz107186884/> (дата обращения: 12.03.2026).

© Костыленко Е. А., 2026

**ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ ФОРМ И СПОСОБОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

С. С. Маруга, Ю. В. Ерыгин

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье проводится комплексный анализ современных механизмов государственной поддержки инновационной деятельности малых технологических компаний (МТК) в Российской Федерации. Рассматриваются две ключевые формы стимулирования: федеральные меры, направленные на развитие малых технологических компаний, и конкурсная поддержка в рамках региональных научных фондов. В работе выявлено системное противоречие между декларируемым переходом к целевому финансированию и сохраняющейся неопределенностью в иерархии приоритетных направлений технологического развития, что снижает эффективность инвестиций и усложняет стратегическое планирование на микроуровне.

Ключевые слова: государственное стимулирование, инновационное развитие, малое и среднее предпринимательство.

**CHARACTERISTICS AND ANALYSIS OF FORMS AND METHODS
OF STATE STIMULATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF SMALL TECHNOLOGY COMPANIES IN THE KRASNOYARSK TERRITORY**

S. S. Maruga, Y. V. Erygin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article provides a comprehensive analysis of the current mechanisms of state support for innovative activities of small technology companies (STCs) in the Russian Federation. Two key forms of stimulation are considered: federal measures aimed at the development of small technological companies, and competitive support within the framework of regional scientific funds. The work reveals a systemic contradiction between the declared transition to targeted financing and the persisting uncertainty in the hierarchy of priority areas of technological development, which reduces the efficiency of investments and complicates strategic planning at the micro level.

Keywords: state incentives, innovative development, small and medium-sized enterprises, small technology companies.

Инновационная деятельность характеризуется высоким уровнем неопределенности, как ее результатов, так и сроков их осуществления [1]. Все это приводит к возрастанию инновационных рисков, что существенно затрудняет решения вопросов по привлече-

нию источников финансирования инновационных проектов [2]. Государственное стимулирование инновационной деятельности в этих условиях выступает важнейшим фактором снижения инновационных рисков и повышения инвестиционной привлекательности проектов [3].

В Красноярском крае реализуется масштабная государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности», которая служит ключевым инструментом стимулирования инновационной активности региональных предприятий [4]. Актуальность и направленность данной программы подтверждается недавними коррективами, внесенными Постановлением Правительства Красноярского края от 27 февраля 2024 года № 131-п, которые актуализируют ее положения и механизмы реализации для более эффективного достижения стратегических целей [5].

Программа характеризуется комплексным подходом и включает в себя несколько взаимосвязанных направлений поддержки. Среди них — прямое субсидирование перспективных инновационных проектов, финансовая помощь в рамках инвестиционных инициатив, а также комплекс консультационных, информационных и образовательных услуг, позволяющих компаниям повышать свою компетенцию и эффективность [6]. Ключевыми исполнителями и операторами мер поддержки в регионе выступают специализированные организации: Агентство развития малого и среднего предпринимательства края, сеть центров «Мой бизнес», Красноярский региональный бизнес-инкубатор (КРИТБИ), Краевой фонд науки и Фонд развития промышленности Красноярского края, которые формируют целостную экосистему для развития бизнеса [7].

К 2030 году планируется привлечь в инновационные проекты почти 2 миллиарда рублей инвестиций, нарастить объем экспорта несырьевых товаров до 9,9 миллиардов долларов США и увеличить численность занятых в секторе МСП, включая самозанятых, до 450 тысяч человек [4]. Уже к 2026 году ожидается значительный промежуточный результат: рост числа занятых до 439 тысяч человек, увеличение несырьевого экспорта до 8,7 миллиардов долларов и привлечение более 1,3 миллиардов рублей инвестиций в инновации [4].

Для получения поддержки предприятия должны соответствовать ряду установленных требований и условий. Основным критерием является статус получателя: поддержка предоставляется субъектам МСП, включенным в соответствующий реестр, юридическим лицам (за исключением государственных и муниципальных учреждений) для отдельных видов субсидий, научным и образовательным организациям, а также самозанятым гражданам для части мероприятий [6]. Вид деятельности компании должен соответствовать приоритетным для края сферам, таким как полимерные композиционные материалы, горнометаллургические технологии, ядерные и космические технологии, новые материалы и аддитивные технологии, ИКТ и обрабатывающие производства [8].

Следующей перспективной мерой государственной поддержки, проанализированной для целей проекта, является программа Минпромторга России по субсидированию затрат на НИОКР [9].

На основе анализа программы Минпромторга России по субсидированию части затрат на НИОКР, можно выделить следующие ключевые условия. Данная программа предоставляет безвозвратную субсидию на возмещение до 70 % затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на создание инновационной промышленной продукции [9]. К числу возмещаемых расходов относятся: оплата труда научного персонала, материальные затраты, приобретение и аренда исследовательского оборудования, изготовление опытных образцов, проведение испытаний и сертификации, а также накладные расходы в размере до 100 % от фонда

оплаты труда [9]. Критически важным требованием является использование в проекте технологии, включенной в специальный Перечень современных технологий Минпромторга России [10]. К компании-заявителю предъявляются строгие требования: наличие на балансе оборудования стоимостью не менее 75 млн рублей и зданий площадью от 300 кв. метров (либо предоставление банковской гарантии на сумму субсидии), отсутствие задолженностей перед бюджетами и процедур банкротства, а также обязательство обеспечить объем реализации инновационной продукции не менее чем в 5 раз превышающий размер запрашиваемой субсидии за период реализации проекта [9]. Программа ориентирована на субъекты гражданской промышленности, создающие конкурентоспособную продукцию, соответствующую планам импортозамещения, при этом подача заявок осуществляется исключительно через портал ГИСП в установленные конкурсные сроки [9].

Российский научный фонд (РНФ) проводит открытый публичный конкурс по отбору технологических предложений, который является ключевым инструментом государственной научно-технической политики в рамках приоритетного направления «Поддержка проектов по развитию перспективных и приоритетных наукоемких технологий в целях решения задач, связанных с большими вызовами для общества, государства и науки» [11]. Данный конкурс имеет строго целевой характер и полностью ориентирован на выполнение задач, обозначенных в Дорожной карте по обеспечению потребности отечественного здравоохранения в наиболее востребованных медицинских изделиях и организации/масштабированию их производства в Российской Федерации [12]. Основная суть конкурса заключается в двухэтапном механизме поддержки: на первом этапе отбираются перспективные технологические предложения от промышленных компаний, а на втором этапе, после формирования перечня одобренных предложений, РНФ проводит отдельные конкурсы проектов, в рамках которых научные и научно-исследовательские организации могут подавать заявки на получение грантов для реализации конкретных исследований и разработок в интересах и по техническим требованиям этих компаний [11].

Краевой фонд науки проводит открытый публичный Конкурс перспективных проектов на реализацию технологических требований промышленных партнеров [7]. Целью конкурса является отбор проектов, направленных на научно-технологическое развитие Красноярского края по приоритетным направлениям технологического лидерства [7]. Участниками конкурса могут быть субъекты научной и научно-технической деятельности – юридические лица (образовательные и научные учреждения), зарегистрированные и осуществляющие деятельность на территории Красноярского края, включая их обособленные подразделения в крае [7]. Проект, представляемый на конкурс, представляет собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на получение конкретного результата, который может быть использован в хозяйственной деятельности промышленного партнера [7].

Минимальным требованием к результативности проекта является создание не менее одного результата интеллектуальной деятельности, который должен быть зарегистрирован или находиться на стадии подачи заявки на регистрацию в уполномоченном органе [7].

В табл. 1 предоставлены основные результаты анализа доступных в регионе форм и способов государственной поддержки инновационной деятельности малых технологических компаний.

Как следует из результатов анализа ключевым барьером для получения целевой поддержки, предназначенной для малых технологических компаний (МТК), является текущее отсутствие готовой технологии и, как следствие, формализованных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), необходимых для включения в соответствующий реестр.

Сравнительный анализ форм государственной поддержки

Критерий/ Программа	Красноярский краевой фонд науки (ККФН)	Фонд развития промышленности (ФРП)	Минпромторг России	Российский научный фонд (РНФ)
Форма поддержки	Грант	Гарантия по займу	Субсидия на возмещение затрат	Грант (для научной организации)
Условия финансирования	Безвозвратное, но с обязательным софинансированием	Возвратное (гарантия покрывает часть займа, который нужно вернуть)	Безвозвратное	Безвозвратное для предприятия (грант исполнителю), но с обязательным софинансированием заказчика
Размер финансирования/ Софинансирование	Грант до 7,5 млн руб. в год. Софинансирование индустриального партнера не менее 100 % от суммы гранта	Гарантия покрывает до 50–70 % от суммы займа. Софинансирование заемщика 30–50 %	Возмещение до 70 % затрат на НИОКР. Без указания потолка, но есть требования к объему реализации продукции	Грант РНФ покрывает до 90 % стоимости НИОКР. Софинансирование предприятия-заказчика не менее 10 % от суммы гранта
Основные требования к заявителю/ проекту	Научная организация в Красноярском крае. Проектное время 1–3 года. Молодой коллектив (80 % до 35 лет)	Субъект МСП. Проект в высокотехнологической сфере, модернизация, импортозамещение. Соответствие критериям стартапа (для повышенного покрытия)	Наличие оборудования на 75 млн руб. и помещений от 300 кв. м. Использование технологии из Перечня Минпромторга. субсидия на возмещение затрат	Квалифицированный заказчик (промышленная компания) с долей иностранного участия <25 %. Прибыль за 3 года не менее суммы софинансирования. Технологическое предложение в сфере мед. изделий
Ключевые преимущества	Создание РИД для индустриального партнера. Безвозвратное финансирование для исполнителя. Прямое соответствие потребностям в НИОКР	Позволяет привлечь заемные средства при недостатке обеспечения. Длительный срок (до 88 месяцев)	Высокий процент возмещения затрат (до 70 %). Покрывает ключевые статьи расходов на НИОКР	Максимальное покрытие затрат на НИОКР (до 90 %). Фонд берет на себя организационные и экспертные издержки
Ключевые недостатки/ риски	Фиксированный и понятный размер гранта. Требует 100 % софинансирования от индустриального партнера. Ограниченная география (Красноярский край)	Широкий перечень целей финансирования. Ключевой недостаток: увеличивает кредитную нагрузку, что неприемлемо для предприятия с высокой существующей задолженностью	Высокий «порог входа» (требования к оборудованию и активам). Строгие и масштабные требования по объему реализации	Доступ к компетенциям ведущих научных коллективов. Сложная двухэтапная процедура. Жесткие требования к структуре капитала заказчика
Применимость к проекту	Жесткие требования к составу коллектива. Требует дополнительного анализа Основной барьер – необходимость полного софинансирования, что может быть затруднительно	Не подходит Прямо противоречит ключевому ограничению – невозможности увеличения кредитной нагрузки	Сложная и конкурсная процедура. Не подходит Предприятие, вероятно, не соответствует высоким требованиям к наличию активов (оборудование на 75 млн руб.) и масштабу	Ограниченная тематика (медицинские изделия). Требует дополнительного анализа. Является перспективным вариантом для финансирования НИОКР, но необходимо проверить соответствие статусу «квалифицированного заказчика» и наличие 10 % софинансирования

Библиографические ссылки

1. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития. М. : Изд. дом «Научная библиотека», 2021. 346 с.
2. Земцов С. П., Царева Ю. В. Институциональные барьеры развития малых технологических компаний в России // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 98–123.
3. Бортник И. М. Становление и развитие институтов поддержки инновационного предпринимательства в России // Инновации. 2024. № 1 (303). С. 3–12.
4. Министерство экономического развития Красноярского края. Государственная программа Красноярского края «Развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности» // Официальный портал Красноярского края. 2024.
5. Правительство Красноярского края. Постановление от 27 февраля 2024 г. № 131-п «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Красноярского края по вопросам поддержки инновационной деятельности». Красноярск, 2024.
6. Агентство развития малого и среднего предпринимательства Красноярского края. Доклад о результатах деятельности за 2023 год. Красноярск, 2024. 58 с.
7. Краевой фонд науки. Годовой отчет о деятельности за 2024 год // Официальный сайт Краевого фонда науки. Красноярск, 2025.
8. Законодательное Собрание Красноярского края. Постановление от 7 июля 2009 г. № 8-3635П «Об утверждении приоритетных направлений государственной поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности в Красноярском крае» (в ред. от 2024 г.).
9. Министерство промышленности и торговли РФ. Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ // Официальный сайт Минпромторга России. 2024.
10. Министерство промышленности и торговли РФ. Приказ от 15 июня 2023 г. № 2456 «Об утверждении Перечня современных технологий». М., 2023.
11. Российский научный фонд. Конкурс на получение грантов по приоритетному направлению деятельности РНФ «Поддержка проектов по развитию перспективных и приоритетных наукоемких технологий» // Официальный сайт РНФ. М., 2025.
12. Правительство РФ. Распоряжение от 21 марта 2023 г. № 675-р «Об утверждении Дорожной карты по обеспечению потребности отечественного здравоохранения в наиболее востребованных медицинских изделиях». М., 2023.

© Маруга С. С., Ерыгин Ю. В., 2026

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И ЗАДАЧИ АНАЛИЗА

Д. А. Никонова, Л. В. Ерыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В современных условиях усиления конкуренции и экономических санкций оценка финансового состояния организации приобретает ключевое значение для обеспечения ее эффективного и устойчивого развития. В статье проводится анализ различных теоретических подходов к определению содержания понятия «финансовое состояние», представленного в трудах ведущих экономистов (Г. В. Савицкая, А. Д. Шеремет, И. А. Бланк и др.), а также к определению задач его анализа. На основе проведенного анализа сформулирован расширенный состав задач анализа финансового состояния организации, отвечающий современным условиям их функционирования и развития, а также предложено уточнение содержания его понятия.

Ключевые слова: финансовое состояние предприятия, экономический анализ, структура капитала, эффективность деятельности, теоретические подходы.

AN ORGANIZATION FINANCIAL CONDITION: CONCEPT AND CONTENT

D. A. Nikonova, L.V. Erygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

In today's increased competition conditions and business entities economic independence, assessing the enterprise financial condition is crucial for its sustainable development. This article analyzes various theoretical approaches to defining the concept of "financial condition" presented in the leading economists works (G. V. Savitskaya, A. D. Sheremet, I. A. Blank and others). Based on this analysis, a financial condition generalized definition is proposed.

Keywords: the enterprise financial condition, economic analysis, capital structure, operations efficiency, theoretical approaches.

В современных условиях функционирования и развития хозяйствующих субъектов, характеризующихся неопределенностью и высоким уровнем коммерческих и финансовых рисков, вызванных наряду с рыночными условиями дополнительными ограничениями, связанными с беспрецедентными внешними санкциями, возрастает роль финансовой оценки и анализа как инструмента повышения устойчивости и эффективности их деятельности. Таким образом, в условиях сохранения экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов и их полной ответственности за результаты деятельно-

сти, оценка финансового состояния организации приобретает ключевое значение. Финансовое состояние выступает комплексной характеристикой, отражающей способность организации финансировать свою деятельность, своевременно рассчитываться по обязательствам и обеспечивать дальнейшее развитие, что напрямую влияет на ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Вопросы, связанные с финансовым состоянием компании, всегда актуальны и требуют повышенного внимания, поскольку финансовое состояние организации является не только результатом деятельности прошедших периодов, но и предпосылкой дальнейшего развития организации. Поэтому важно понимать предмет анализа финансового состояния организации, то есть стороны (свойства), которые характеризуют различные аспекты ее функционирования и развития. В свою очередь это позволит предложить систему количественных показателей, позволяющих не только адекватно оценить текущее состояние организации, но выработать управляющие воздействия и измерить их эффективность.

Необходимо отметить, что на данный момент отсутствует единая трактовка определения финансового состояния. Однако для формирования наиболее полного и всестороннего представления о рассматриваемом понятии целесообразно обратиться к анализу различных точек зрения, представленных в экономической литературе. Различные авторы, такие как Савицкая Г. В., Маркарян Э. А., Шеремет А. Д., Микушина М. М., Бланк И. А. и многие другие, акцентируют внимание на разных аспектах данной категории, что обусловлено многогранностью самого явления и целями проводимого исследования. Систематизация существующих подходов позволяет сформировать наиболее полное представление о сущности финансового состояния организации и задачах его анализа. В табл. 1 представлены основные подходы к определению содержания понятия «финансовое состояние».

Таблица 1

**Подходы различных авторов к определению содержания понятия
«финансовое состояние»**

Автор	Определение понятия «финансовое состояние»
Савицкая Г. В.	Финансовое состояние предприятия (ФСП) характеризуется системой показателей, отражающих состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования финансировать свою деятельность на фиксированный момент времени [4, с. 618]
Маркарян Э. А.	Финансовое состояние предприятия – это совокупность показателей, отражающих способность предприятия погасить свои долговые обязательства [2, с. 287]
Шеремет А. Д.	Финансовое состояние предприятия характеризуется структурой средств (активов) и характером источников их формирования (собственного и заемного капитала, т. е. пассивов) [5, с. 131]
Микушина М. М.	Финансовое состояние организации – это совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование ее финансовых ресурсов [3, с. 92]
Бланк И. А.	Финансовое состояние – это уровень сбалансированности структурных элементов активов и капитала предприятия, а также уровень эффективности их использования [1, с. 357]

Каждый из представленных авторов раскрывает сущность финансового состояния через призму тех аспектов, которые представляются им наиболее значимыми с позиции целей проводимого исследования. Это обусловлено сложностью и многогранностью самого явления, которое невозможно охарактеризовать каким-либо одним показателем или критерием.

Анализ представленных определений позволяет выделить несколько подходов к пониманию сущности финансового состояния: ресурсный подход (М. М. Микушина, отчасти Г. В. Савицкая) рассматривает финансовое состояние через наличие, размещение и использование финансовых ресурсов предприятия. В рамках данного подхода акцент делается на достаточности ресурсов для обеспечения текущей деятельности и развития.

Результативный подход (Э. А. Маркарян) сконцентрирован на способности предприятия достигать определенных результатов, а именно – своевременно и в полном объеме погашать свои долговые обязательства. Здесь финансовое состояние раскрывается через платежеспособность.

Структурный подход (А. Д. Шермет, И. А. Бланк) делает упор на сбалансированность различных элементов имущественного комплекса и источников их формирования. В рамках данного подхода финансовое состояние понимается как определенное соотношение между активами и пассивами, между собственными и заемными средствами.

Динамический подход (Г. В. Савицкая) акцентирует внимание на процессе кругооборота капитала, то есть рассматривает финансовое состояние не как статичную характеристику на определенную дату, а как динамический процесс, развернутый во времени.

Комплексный подход (И. А. Бланк) синтезирует структурные и результативные характеристики, определяя финансовое состояние через сбалансированность структурных элементов и эффективность их использования.

Несмотря на очевидные различия в формулировках, все представленные определения объединяет общая методологическая основа. Практически все авторы опираются на данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, прежде всего бухгалтерского баланса, который отражает состав активов (имущества) и пассивов (источников их формирования). Это позволяет сделать вывод, что бухгалтерский баланс выступает информационной базой для оценки финансового состояния, а соотношение его статей – основой для расчета аналитических показателей.

Анализ определений позволяет проследить процесс расширения содержания понятия «финансовое состояние». Если в более ранних работах акцент делался преимущественно на оценке наличия ресурсов и платежеспособности, то современные исследователи (И. А. Бланк) включают в понятие финансового состояния также эффективность использования ресурсов и сбалансированность структурных элементов, что отражает усиление значимости стратегических аспектов управления. Таким образом, содержание понятия эволюционирует в соответствии с процессом расширения задач анализа финансового состояния, характеризующих на определенный момент времени наличие, размещение и структуру активов, соотношение собственных и заемных источников их формирования, эффективность их использования, а также способность хозяйствующего субъекта своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства перед контрагентами и обеспечивать на этой основе свое устойчивое функционирование и развитие. Появление санкционных режимов в отношении нашей страны приводит к появлению новых или повышению роли существующих внешних и внутренних факторов, значимо влияющих на финансовое состояние и эффективность функционирования и развития организаций. Это относится прежде всего к доступности и стоимости привлекаемых финансовых ресурсов, ограниченности доступа к мировым финансовым рынкам, удорожанию логистики, повышению таможенных пошлин, росту издержек и (или) потере части рынков сбыта, изменению налоговой политики государства, возникновению новых форм и способов государственной поддержки и др. Необходимость учета этих факторов приводит к появлению соответствующих задач анализа финансового состояния и, как следствие, необходимости разработки показателей его оценки. В резуль-

тате возникает необходимость расширения предметной области, характеризующей финансовое состояние организации, что, в свою очередь, требует уточнения содержания понятия «финансового состояния».

Таким образом, обобщая рассмотренные подходы и учитывая современные реалии, в которых осуществляется деятельность хозяйствующих субъектов, можно предложить следующее расширенное определение: финансовое состояние предприятия представляет собой комплексную экономическую категорию, характеризующую на определенный момент времени наличие, размещение структуру и эффективность использования активов; доступность, стоимость и соотношение собственных и заемных источников их формирования; состояние и изменчивость факторов внешней и внутренней среды (ограничения доступа к рынкам ресурсов, таможенные пошлины и налоговое регулирование, возможность получения государственной поддержки и пр.); эффективность использования ресурсов, а также способность хозяйствующего субъекта своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства перед контрагентами и обеспечивать на этой основе принятие стратегических и тактических управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивости и повышение эффективности функционирования и развития организации.

Библиографические ссылки

1. Бланк И. А. Словарь справочник финансового менеджера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifcaac.amac.md/Biblioteca/data/26/02/Blank.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Маркарьян Э. А., Герасименко Г. П., Маркарьян С. Э. Финансовый анализ : учебное пособие. 9-е изд. Москва, 2014. 192 с. // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/53588> (дата обращения: 13.03.2026).
3. Комплексный экономический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие / М. М. Микушина [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 152 с.. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0659-4>. (дата обращения: 13.03.2026).
4. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Электронный ресурс] : учебное пособие. 7-е изд., испр. Мн. : Новое знание, 2002. 704 с. URL: https://proocenka.ru/books/book_8.pdf?ysclid=mmеосnqоnc844523145 (дата обращения: 13.03.2026).
5. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций [Электронный ресурс] : практич. пособие. М. : Инфра-М, 2003. 236 с. URL: <http://itim.bsu.by/grodno/images/files/0739.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).

© Никонова Д. А., Ерыгина Л. В., 2026

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ

П. В. Плотникова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Актуальность исследования обусловлена важной ролью сферы торговли для экономического развития России. Целью работы является изучение состояния и перспектив развития розничной торговли. Для достижения цели был проведен анализ оборота розничной торговли и выделены основные проблемы. Основной тенденцией был определен рост электронной торговли. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, статистический метод исследования и прочие. Материалы статьи могут быть полезны для дальнейшего изучения вопросов развития розничной торговли в России, в том числе в целях изучения прогнозирования ее дальнейшего состояния.

Ключевые слова: розничная торговля, ритейлы, цифровизация, электронная торговля.

STATE AND PROSPECTS OF RETAIL TRADE DEVELOPMENT IN RUSSIA

P. V. Plotnikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The relevance of the study is due to the important role of the retail sector in Russia's economic development. The purpose of the study is to analyze the current state and future prospects of the retail sector. To achieve this goal, the study conducted an analysis of the retail turnover and identified the main challenges. The main trend identified was the growth of e-commerce. The study used general scientific methods of analysis and synthesis, generalization, statistical research, and others. The findings of the study can be useful for further research on the development of the retail sector in Russia, including forecasting its future state.

Keywords: retail, retail chains, digitalization, e-commerce.

Одной из особенностей современного этапа развития экономики страны является повышение роли инфраструктуры рынка. Происходит расширение функций, возможностей и роли элементов рыночной экономики, которые в дальнейшем способствуют развитию устойчивой и стабильной системы. Важным элементом рыночной инфраструктуры является розничная торговля. Она выполняет роль посредника между производителем и конечным потребителем, обеспечивает доступность товаров и формирование потребительского спроса посредством разнообразных форматов торговли, включая розничные сети и электронные торговые площадки. Данные процессы способствуют эффективному функционированию товарного рынка и устойчивому развитию экономики.

Современные тенденции в сфере розничной торговли характеризуются цифровой трансформацией и развитием торговых сетей, что повышает качество и оперативность обслуживания. Кроме того, активно внедряются инновационные технологии для анализа данных и прогнозирования рыночных процессов. За последние годы активно растет роль маркетплейсов, как одного из новейших форматов торговли. Эти платформы, предоставляющие продавцам возможность предлагать товары и услуги широкому кругу потребителей, оказали значительное влияние на традиционные методы ведения розницы. Такие платформы предлагают удобные условия как для покупателей, так и для производителей. Широкое разнообразие представленного ассортимента и легкое использование благодаря доступному интерфейсу привлекают все больше и больше клиентов, а профессиональные схемы продажи товаров заинтересовывают как малый, так и крупный бизнес.

За последние пять лет оборот розничной торговли растет [10, с. 68]. Это представлено в табл. 1. В 2020 году российские ритейлы испытали падение из-за пандемии. В структуре продаж выросла доля товаров первой необходимости и продуктов питания, однако доля непродовольственных товаров снизилась. 2021 год характеризуется значительным увеличением оборотов розничной торговли. Это связано с восстановлением рынка после коронавируса и значительным ростом онлайн-сегмента. В 2022 году российский рынок столкнулся с резкими колебаниями курса рубля и разрывами в цепочках поставок. В связи с уходом некоторых иностранных ритейлов из России началось активное развитие отечественной продукции [8, с. 150]. 2024 год характеризуется, в целом, как период устойчивого развития розничной торговли в России.

Таблица 1

Оборот розничной торговли

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Оборот розничной торговли	33,5 трлн руб.	39,2 трлн руб.	42,5 трлн руб.	47 трлн руб.	55,6 трлн руб.

В связи с этим можно сделать вывод, что розничная торговля оказывает большое воздействие на экономическую и социальную сферы жизни общества. Долгие годы производители потребительских товаров оказывали большее влияние на рынок, чем продажа в розницу. Однако инновации в современной России повысили значимость розничных магазинов для населения, сделав их удобными центрами потребления.

Усиление розницы и концентрация у нее всей покупательной способности позволили ритейлам развивать свои внутримагазинные бренды. Благодаря низкой цене они успешно конкурируют с брендами производителей товаров широкого потребления. Например, компания ДНС продает свои товары под брендом DEXP. У производителей остается в распоряжении меньше средств, которые они могут потратить на рекламу. Крупнейшие магазины требуют больше вложений для продвижения и размещения товаров других производителей. Также растущее воздействие ритейлов позволяет им взимать плату за хранение товара и назначать штрафы за некачественный продукт или несвоевременную доставку.

В настоящее время существуют различные препятствия, которые оказывают негативное влияние на развитие розничной торговли: экономические санкции, геополитическая напряженность, замедление экономического роста, инфляция и снижение реальных доходов населения. В то же время существует ряд факторов, которые могут стать катализаторами для роста отрасли: государственная поддержка, стратегия импортозамещения, цифровизация экономики, расширение онлайн-торговли, переход

к новым форматам реализации товаров и укрепление позиций отечественных брендов на рынке.

За последние пять лет российская экономика столкнулась с рядом серьезных внешних и внутренних вызовов, которые, несмотря на свою сложность, открывают перспективы для ускорения социально-экономического развития. В 2020 г. под воздействием пандемии коронавируса (COVID-19) произошла экономическая перестройка. В 2022 г. – очередная фаза структурной перестройки, в результате которой валовой внутренний продукт (ВВП) снизился по сравнению с предыдущим годом. Это было вызвано рядом неблагоприятных факторов, которые включают изменения во внешне-торговой политике, экономические санкции и значительные колебания валютных курсов. В 2023 г. экономическая активность начала постепенно восстанавливаться с помощью увеличения государственных инвестиций в новые проекты и роста промышленного производства, которое достигло максимальных показателей за последнее десятилетие. Также стимулом для восстановления послужил рост объема потребительского кредитования, но это привело и к увеличению инфляции и ослаблению курса рубля. В 2024 году розничная сетевая торговля столкнулась с рядом серьезных проблем. Произошло усложнение системы маркировки товаров, начиная от велосипедов и текстиля и заканчивая консервированной продукцией, ветеринарными препаратами. Нехватка персонала и ужесточение государственного контроля создали дополнительную нагрузку на отрасль.

Несмотря на сложности в экономике и отток потребителей в онлайн-сегмент, традиционный ритейл всё еще сохраняет свои устойчивые позиции. Высокие результаты показал российский ритейл, в который входят крупнейшие розничные компании: X5 Group («Пятёрочка», «Перекрёсток» и др.), сеть «Магнит», Mercury Retail Group, «Лента», «Светофор», «Вкусвилл» и так далее [4]. Вышеперечисленные компании активно используют современные технологии и приложения, позволяющие совершать покупки в онлайн-режиме. Они же эффективно управляют запасами, анализируют поведение покупателей и делают на основе этого более выгодные предложения.

Лидирующие позиции показали несколько категорий товаров. Так, первое место занимают продукты питания. Высокие показатели имеют мебель, цифровая и бытовая техника [9, с. 49]. Прирост зафиксирован и среди автомобильных комплектующих. В современных условиях магазины активно развивают производство под собственным брендом. Для управления этим процессом требуются специализированные технологические решения, автоматизирующие весь производственный цикл, начиная с планирования и заканчивая взаимодействием с подрядчиками. Внедрение инновационных технологий, таких как мобильные приложения, искусственный интеллект, виртуальная реальность и другие новшества, становятся рациональным решением, которое проходит различные тестирования. Эффективные технологии делают процесс продажи более качественным.

Также стоит заметить, что российские ритейлы активно осваивают разнообразные способы оплаты. Например, биометрия или оплата по QR-коду. Такие средства используют во всех сферах торговли.

Как уже отмечалось ранее, цифровая трансформация начала активно развиваться после ряда событий в России, таких как пандемия, уход иностранных брендов из страны, нестабильный курс рубля. На табл. 2 показано изменение объема интернет-торговли с 2020 по 2024 год [3].

Маркетплейсы – главный канал сбыта на российском рынке [6, с. 245]. Они играют важную роль в экономике страны, так как охватывают большую аудиторию, на сегодняшний день имеют собственные логистические сети и платежные решения. Онлайн-продажи предоставляют существенные преимущества как для продавцов, так и для

покупателей. Так, создание интернет-магазина возможно за 2–3 недели, оно не требует значительных капиталовложений, позволяет сэкономить денежные средства на аренде помещений, предоставляет доступ к широкой аудитории и возможность к обратной связи для дальнейшего анализа и развития рынка. Для покупателей интернет-покупки – это экономия времени. Клиенты имеют возможность выбирать товары в свободные часы из более широкого ассортимента, сравнивать цены и читать отзывы других потребителей, оплачивать покупки удобным способом. Именно поэтому интернет-торговля набирает с каждым годом всё большие обороты.

Таблица 2

Объем интернет-торговли

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Объем интернет торговли	2,6 трлн руб.	4,1 трлн руб.	5,7 трлн руб.	6,4 трлн руб.	9 трлн руб.

Так, лидерами рынка сегодня в электронной торговле являются Wildberries (около 56 % рынка), Ozon (около 21 %) и Яндекс.Маркет (около 12 %) по данным на 2025 год [4].

На основе изучения онлайн-сегмента можно выделить основные характеристики цифровых платформ:

- масштабируемость (позволяет бизнесу оперативно реагировать на изменения потребительских запросов и рыночные требования);

- гибкость (возможность легко вносить изменения в национальность и дизайн платформы, добавлять функции, а также взаимодействовать с другими сервисами и системами);

- способность к интеграции (позволяет повысить функциональность и ценность платформы, а также создать синергию с существующими системами и сервисами);

- безопасность (обеспечивают защиту данных пользователей и бизнес-информации);

- аналитика и управление данными (позволяет бизнесу получать ценную информацию о поведении пользователей, трендах рынка и эффективности платформы) [5, с. 29].

Данные факторы позволяют выстраивать различные цифровые платформы. Для наилучшего раскрытия их потенциала требуется наличие благоприятных рыночных условий. Существуют несколько обстоятельств, которые позволяют предприятиям успешно функционировать и развиваться:

- наличие высокого спроса на продукцию (услуги);
- наличие достаточных ресурсов и технологий для их производства;
- стабильность экономической и политической ситуации в стране;
- благоприятная инвестиционная и кредитная среда [2, с. 28].

Несмотря на высокую значимость электронной торговли в современной рыночной экономике, она является нерентабельной и приносит многим маркетплейсам убытки. Высокая доля прямых продаж, без участия сторонних продавцов, является одной из главных причин убыточности [7, с. 9]. С каждым годом для онлайн-продавцов растут затраты на продажу и маркетинг, наблюдается рост процентных расходов по займам и кредитам в связи с повышением ключевой ставки, логистика также становится дороже. В связи с высокой конкуренцией маркетплейсам приходится бороться за продавцов, предоставляя им более привлекательные условия. Для сохранения своей доли на растущем рынке платформы вынуждены соревноваться путем ценообразования, установлением тарифов и комиссии.

Для успешного развития маркетплейсов в современной рыночной экономике продавцам необходимо:

- анализировать структуру затрат. Например, переходить к гибридной системе хранения товаров (часть товаров хранить на собственном складе, часть – на площадках);
- автоматизировать бизнес-процессы (использовать внешние сервисы для аналитики и работы с остатками товаров);
- работать в нишах (тщательно выбирать товары и искать их с меньшей конкуренцией);
- диверсифицировать каналы продаж (работать через социальные сети и интернет-магазины);
- формировать долгосрочные отношения с поставщиками.

В целом, цифровая трансформация стимулирует экономический рост и развитие предпринимательской деятельности, однако помимо преимуществ у нее есть и ряд недостатков для покупателей, которые представлены в табл. 3 [1, с. 162].

Таблица 3

Преимущества и недостатки цифровизации

Преимущества	Недостатки
Глобальное присутствие без географических ограничений	Информационная безопасность
Круглосуточный доступ и гибкость	Нарушение приватности
Оптимизация операционных расходов	Технологическая зависимость
Мгновенное взаимодействие с клиентами	Дезинформация и манипуляции
Глубокая аналитика и принятие решений	
Автоматизация и эффективность	
Современные маркетинговые инструменты	

Основные угрозы включают кибератаки, финансовое мошенничество, утечку конфиденциальных данных, компрометацию персональных данных. Чрезмерное использование цифровых сервисов приводит к утрате навыков офлайн-взаимодействия, а при онлайн-взаимодействии возможно распространение ложной информации, приводящей к дестабилизации социальных процессов. Данные недостатки тесно сопряжены с угрозами информационной безопасности, сохранности персональных данных и манипулятивными действиями. Именно устранение имеющихся недостатков позволит создать удобную и безопасную цифровую среду, и это является основным направлением развития розничной торговли в условиях цифровизации. Для решения вышеперечисленных проблем необходимо в полной мере решить вопрос нормативно-правового регулирования цифровой платформенной деятельности.

Таким образом, розничная торговля оказывает большое влияние на социальную и экономическую сферы общества. За последние годы оборот продаж в розницу в современной России растет благодаря введению новейших технологий и цифровизации. Использование новых платформ становится не просто преимуществом организации, а необходимостью для выживания на рынке. Несмотря на ряд преимуществ онлайн-торговля имеет пробелы, которые способно решить государственное регулирование.

Библиографические ссылки

1. Козлов Т. Л. Ключевые тренды цифровой трансформации в развитии инновационной деятельности компаний // Индустриальная экономика. 2024. С. 160–164.
2. Рязанова А. А. Обоснование свойств цифровых платформ в рамках субъектно-объектной модели компьютерных систем // Вестник современных цифровых технологий. 2021. С. 26–33.
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение года. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.12.2025).

4. E-commerce в России сейчас: цифры, тренды и перспективы развития. Москва. Обновляется в течение года. URL: <https://e-mba.ru/knowledge-base/> (дата обращения: 07.12.2025).
5. Васильчук Е. С. Региональная розничная торговля: основные проблемы и тенденции развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. С. 26–33.
6. Дементьева И. Н., Шэн Ф. Розничная онлайн-торговля в Китае и России: состояние и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. С. 242–261.
7. Андреев А. А. Маркетплейсы как средство повышения эффективности электронной торговли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. С. 4–9.
8. Минаков А. В. Перспективы развития интернет-торговли и интернет-магазинов в России // Теория и практика общественного развития. 2023. С. 143–151.
9. Кожевникова Е. В. Анализ текущего состояния и тенденций развития торговой отрасли в России // Большая студенческая конференция : сборник статей VII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 15 декабря 2023 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. С. 47–52.
10. Черемисова Н. Ф., Чмырева А. Ю. Розничная торговля России в условиях экономических санкций: оценка состояния и перспектив развития // Общество, экономика и право в современных условиях : сборник научных статей XIV Международного научно-практического форума, Ростов-на-Дону, 26 апреля – 04 2022 года / под редакцией А. А. Паршиной, В. Н. Харченко. Ростов-на-Дону: Частное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский институт защиты предпринимателя», 2022. С. 68–72.

© Плотникова П. В., 2026

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. И. Попова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Выбор инструментария прогнозирования банкротства предопределяет практическую значимость применения моделей диагностики банкротства. Учет критериев идентификации предприятия, отражающих его отраслевую принадлежность позволит повысить качество банкротного аудита, обеспечить эффективность управленческих решений по финансовому оздоровлению предприятий.

Ключевые слова: прогнозирование банкротства, критерии идентификации предприятия, отраслевая принадлежность

DEVELOPING A BANKRUPTCY FORECASTING ALGORITHM TAKING INTO ACCOUNT INDUSTRY SPECIFICITIES

N. I. Popova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii radochii prospect, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The choice of bankruptcy forecasting tools determines the practical significance of using bankruptcy diagnostic models. Taking into account enterprise identification criteria reflecting its industry affiliation will improve the quality of bankruptcy audits and ensure the effectiveness of management decisions on financial recovery.

Keywords: bankruptcy prediction, enterprise identification criteria, industry affiliation

Российские предприятия испытывают трудности с финансированием деятельности, недостатком средств для развития производства, что в итоге приводит к возникновению риска неплатежеспособности. [1, с. 1429]. Актуальным является не только необходимость выявления угрозы банкротства, но и понимание причинно-следственных связей возникновения финансово-экономических кризисов, диагностика их возможного наступления.

Сравнительный анализ данных количества банкротств в разрезе отраслей национальной экономики за 2025 год выявил высокие показатели уровня банкротств в сфере торговли (1670), строительства (1636), обрабатывающих производств (652) [2].

Несмотря на действие политических и экономических санкций, нестабильность нефтяного рынка, следует отметить наличие общей тенденции снижения корпоративных банкротств во всех сферах экономики. Российские предприятия преодолевают финансовые трудности, обеспечивая финансовую стабильность, минимизируя риски потери платежеспособности и финансовой устойчивости [3].

Практическая значимость применяемых аналитических инструментов диагностики банкротства не вызывает сомнений, но существующие методики не в полной мере учитывают наличие различных организационно-правовых форм, специфику и отраслевую принадлежность объекта исследования.

С позиции научного подхода методика диагностики риска банкротства рассматривается как совокупность организационно-методических подходов и специальных приемов (методов), применяемых для обработки экономической информации для диагностирования риска банкротства предприятия и разработки управленческих решений по его финансовому оздоровлению (рис. 1).

Рис. 1. Составные элементы алгоритма прогнозирования банкротства

Алгоритм прогнозирования риска банкротства с учетом специфики и отраслевой принадлежности объекта исследования отражен на рис. 2.

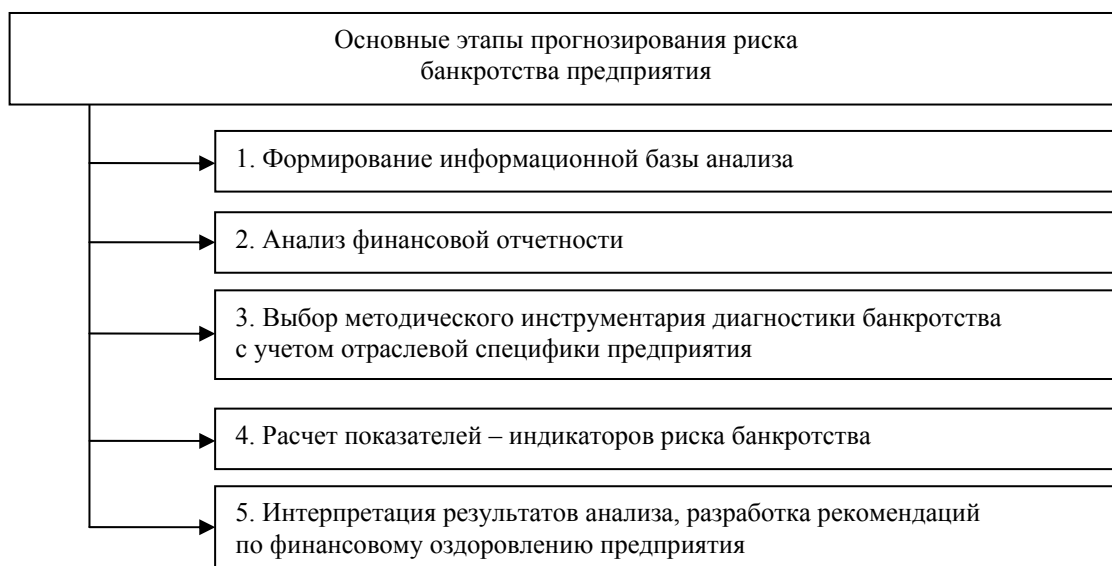

Рис. 2. Алгоритм прогнозирования риска банкротства с учетом специфики деятельности и отраслевой принадлежности предприятия

Начальным этапом исследования является формирование информационной базы анализа, в качестве которой выступает бухгалтерская финансовая отчетность предприятия.

Следующим этапом является анализ финансовой отчетности предприятия. Алгоритм проведения финансового анализа достаточно подробно описан многими авторами в научной литературе.

Непосредственный интерес представляет выбор методического инструментария диагностики банкротства. В рамках данного этапа необходимо выявить специфику деятельности предприятия, исходя из отраслевой принадлежности.

Рассмотрим в качестве примера промышленность – важнейшую отрасль народного хозяйства, оказывающую решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества, состоящую из трех больших отраслей: добывающей, обрабатывающей, электроэнергетики.

Критериями идентификации предприятия, отражающих отраслевую принадлежность и его специфические особенности, являются: сложность технологических процессов, необходимость управления материальными потоками, высокий уровень капиталовложений, инновационность внедряемых технологий, высокий уровень компетентности, квалификации персонала, понимание важности управления качеством, затратами и рисками.

Выбор инструментария прогнозирования банкротства с учетом отраслевой принадлежности предопределяет практическую значимость применения моделей диагностики банкротства, разработанные российскими и зарубежными учеными.

Предлагаем использовать модифицированную пятифакторную модель Э. И. Альтмана. Достоинством данной модели является то, что автором предложены пограничные значения Z-счета – интегрального показателя угрозы банкротства для производственных предприятий. Из российских моделей актуальной является пятифакторная рейтинговая модель Постюшкова А. В., основанной на многофакторном анализе, составленной на основе данных производственных предприятий России.

Заключительным этапом является расчет показателей – индикаторов риска банкротства, интерпретация полученных результатов анализа и разработка рекомендаций по финансовому оздоровлению предприятия.

Важно понимать, что не существует универсальной модели диагностики банкротства. Результат модели зависит от многих факторов, таких как: система показателей – индикаторов риска банкротства, от объема и качества выборки данных для проведения аналитических процедур, необходимости учета количественных и качественных параметров деятельности предприятия, их ранжирования и т. д.

Практическую значимость и востребованность приобретает выявление критериев идентификации предприятия, отражающих его отраслевую принадлежность, поскольку именно учет специфических особенностей позволит определить актуальность применяемых аналитических инструментов прогнозирования банкротства и в итоге позволит выявить риски банкротства, повысить качество банкротного аудита, обеспечить эффективность управленческих решений по финансовому оздоровлению предприятий.

Библиографические ссылки

1. Пашкова У. Д., Кошелева Л. И., Попова Н. И. Методический инструментарий диагностики банкротства [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_83234794_54929635.pdf (дата обращения: 16.03.2026).
2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202025%20на%20сайт.pdf> (дата обращения: 17.03.2026).
3. Попова Н. И. Анализ процедур банкротства [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_85538717_94646584.pdf (дата обращения: 16.03.2026).

© Попова Н. И., 2026

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПУБЛИЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРУППЫ
(НА ПРИМЕРЕ МКПАО «Т-ТЕХНОЛОГИИ»)**

О. Ю. Просвирина
Научный руководитель – Ю. В. Ерыгин

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается оценка эффективности инвестиционной деятельности публичной финансовой группы на примере МКПАО «Т-Технологии». На основе данных МСФО-отчетности и рыночных индикаторов предложена система показателей, позволяющая оценить масштаб, структуру и результативность инвестиций. Проведено сопоставление с ПАО «МТС-Банк» и ПАО «Совкомбанк». Сделан вывод о том, что эффективность инвестиционной деятельности финансовой группы должна оцениваться комплексно – через связь капитальных затрат, финансового результата и рыночной оценки.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, финансовая группа, инвестиционная эффективность, капитальные затраты.

**ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF INVESTMENT ACTIVITIES
OF A PUBLIC FINANCIAL GROUP (USING THE EXAMPLE
OF T-TECHNOLOGIES PJSC)**

O. Y. Prosvirina
Scientific supervisor – Y. V. Erygin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article examines the evaluation of the investment performance of a public financial group using the example of T-Technologies, an IPJSC. Based on IFRS financial statements and market indicators, a system of indicators is proposed to assess the scale, structure, and effectiveness of investments. A comparison is made with MTS Bank and Sovcombank. It is concluded that the investment performance of a financial group should be assessed comprehensively – through the relationship between capital expenditures, financial results, and market valuation.

Keywords: investment activities, financial group, investment performance, capital expenditures.

В современных условиях цифровизации финансового рынка инвестиционная деятельность публичных финансовых групп становится одним из основных факторов их развития, поскольку именно через инвестиции обеспечиваются расширение технологи-

ческой базы, масштабирование продуктовой линейки, усиление инфраструктуры и укрепление рыночных позиций. Для цифровых финансовых групп это особенно важно, так как конкурентоспособность здесь во многом определяется скоростью обновления сервисов, качеством клиентского опыта и устойчивостью технологической платформы [1].

В то же время инвестиционная деятельность финансовой группы по своей структуре существенно отличается от инвестиционной деятельности классической нефинансовой компании. Она включает не только капитальные вложения в основные средства и нематериальные активы, но и операции с финансовыми инструментами, стратегические вложения в дочерние общества, а также сделки по изменению структуры группы. Следовательно, оценка инвестиционной эффективности в данном случае не может ограничиваться только традиционными показателями окупаемости капитальных вложений, а требует более широкого набора индикаторов, позволяющих учитывать как реальные, так и финансовые инвестиции [2].

С методической точки зрения инвестиционная эффективность публичной финансовой группы должна анализироваться в увязке с финансовым результатом, стоимостью капитала и рыночной оценкой компании. Такой подход соответствует логике корпоративных финансов, согласно которой инвестиции считаются эффективными в той мере, в какой они поддерживают создание стоимости и не подрывают устойчивость бизнеса [3]. Для банковских и квазибанковских групп дополнительное значение имеет и регуляторный контур: инвестиционные решения должны быть совместимы с требованиями к капиталу, ликвидности и качеству активов, что усиливает значимость оценки не только абсолютного объема вложений, но и их относительной нагрузки на активы и прибыль [4].

Цель статьи заключается в разработке и применении системы показателей для оценки эффективности инвестиционной деятельности публичной финансовой группы на примере МКПАО «Т-Технологии». Для достижения цели решаются следующие задачи: определить особенности инвестиционной деятельности публичной финансовой группы; сформировать систему показателей оценки ее эффективности; провести анализ инвестиционной активности МКПАО «Т-Технологии»; сопоставить полученные результаты с ПАО «МТС-Банк» и ПАО «Совкомбанк».

Инвестиционная деятельность публичной финансовой группы представляет собой совокупность вложений, направленных на поддержание и расширение операционной, технологической и финансовой базы группы. В отличие от нефинансовых компаний, где инвестиции в основном связаны с обновлением и расширением производственных мощностей, в финансовой группе инвестиционная активность носит более сложный характер и включает три ключевых блока: капитальные вложения в основные средства и нематериальные активы; операции с финансовыми инструментами; стратегические вложения в дочерние и зависимые общества.

Для банковских и цифровых финансовых групп оценка инвестиционной эффективности осложняется тем, что часть вложений носит инфраструктурный характер и не дает прямой краткосрочной отдачи, а часть выполняет функции не только роста, но и обеспечения устойчивости. В частности, инвестиции в IT-платформу, информационную безопасность и устойчивость процессов являются условием поддержания конкурентоспособности и снижения операционного риска, однако эффект таких вложений не всегда сразу отражается в показателях прибыли [5].

Кроме того, результативность инвестиционной деятельности публичной группы оценивается не только по данным бухгалтерской и финансовой отчетности, но и через реакцию рынка. Рыночная оценка публичной компании зависит от ожиданий инвесторов, а потому инвестиции могут восприниматься как фактор роста стоимости

бизнеса либо, напротив, как источник повышенного риска и избыточной нагрузки на капитал [6].

С учетом указанной специфики целесообразно использовать комплексный подход к оценке инвестиционной эффективности публичной финансовой группы, включающий пять блоков:

- масштаб инвестиционной деятельности;
- структура вложений;
- инвестиционная интенсивность;
- финансовая отдача;
- рыночная реакция.

Для целей анализа предлагается использовать систему абсолютных и относительных показателей, представленную в табл. 1.

Таблица 1

Система показателей оценки эффективности инвестиционной деятельности публичной финансовой группы

Блок оценки	Показатели	Экономический смысл
Масштаб инвестиционной деятельности	капитальные затраты (ОС + НМА); инвестиции в ценные бумаги; стратегические вложения	характеризует общий объем инвестиционной активности
Структура вложений	доля НМА в CAPEX; доля ОС в CAPEX; соотношение реальных и финансовых вложений	показывает приоритеты инвестиционной политики
Инвестиционная интенсивность	CAPEX / активы; CAPEX / чистая прибыль	отражает нагрузку инвестиций на ресурсную базу и финансовый результат
Финансовая отдача	чистая прибыль; темп роста прибыли; рост активов, НМА, ОС	показывает, сопровождаются ли инвестиции расширением бизнеса и устойчивым результатом
Рыночная реакция	капитализация; доходность по цене; TSR	отражает внешнюю оценку инвестиционной политики рынком

Эффективной инвестиционную деятельность публичной финансовой группы можно считать в том случае, если рост вложений сопровождается расширением активов и масштабов бизнеса, не приводит к чрезмерной инвестиционной нагрузке на прибыль, а также не вызывает негативной рыночной реакции. Иначе говоря, абсолютный рост инвестиций сам по себе еще не свидетельствует об их эффективности: необходима оценка соотношения вложений и результата.

МКПАО «Т-Технологии» представляет собой публичную финансовую группу, в которой ключевым операционным активом выступает АО «ТБанк». Группа развивает цифровые финансовые продукты, страховой, инвестиционный и иные сервисные контуры, что обуславливает высокую роль технологических и инфраструктурных инвестиций. Публичные раскрытия компании позволяют анализировать инвестиционную деятельность по данным консолидированной МСФО-отчетности [7].

Прежде всего, оценка показывает, что в 2023-2025 гг. группа характеризовалась высоким масштабом инвестиционной активности. В 2024 г. существенную роль сыграли стратегические вложения, связанные с приобретением дочерних компаний, при одновременном росте капитальных затрат. В 2025 г. при сохранении высокого объема CAPEX акцент сместился в сторону портфельных операций с ценными бумагами. Таким образом, инвестиционная модель группы носила динамичный характер и изменялась в зависимости от этапа развития.

Динамика капитальных затрат МКПАО «Т-Технологии» в 2023–2025 гг. представлена на рис. 1.

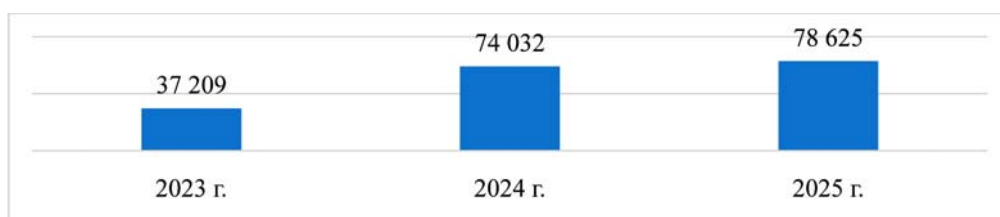

Рис. 1. Динамика капитальных затрат МКПАО «Т-Технологии» в 2023–2025 гг.

Рост капитальных затрат почти в 2 раза в 2024 г. по сравнению с 2023 г. и их дальнейшее сохранение на высоком уровне в 2025 г. свидетельствуют о высокой интенсивности инвестиционной фазы.

При этом изменилась и структура CAPEX. В 2023 г. в инвестиционной модели доминировали нематериальные активы, что соответствовало технологически ориентированной модели роста. Однако в 2024–2025 гг. доля вложений в основные средства и инфраструктуру заметно увеличилась, что отражает переход от фазы преимущественно цифрового наращивания к фазе масштабирования и закрепления инфраструктурной базы.

Показатели инвестиционной деятельности и финансового результата МКПАО «Т-Технологии» представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Показатели инвестиционной деятельности
и финансового результата МКПАО «Т-Технологии»**

Показатель	2023	2024	2025
Капитальные затраты (ОС + НМА), млн. руб.	37 209	74 032	78 625
Доля НМА в CAPEX, %	65,86	47,71	36,41
Активы, млн. руб.	2 269 799	5 118 041	5 700 358
Инвестиции в ценные бумаги, млн. руб.	332 923	430 323	551 735
Чистая прибыль, млн. руб.	80 932	122 238	120 352
CAPEX / активы, %	1,64	1,45	1,38
CAPEX / чистая прибыль, раз	0,46	0,61	0,65

Данные показывают, что увеличение капитальных затрат сопровождалось существенным ростом активов и сохранением высокого уровня прибыли. Относительная инвестиционная интенсивность при этом не возростала, а, напротив, снижалась: отношение CAPEX к активам уменьшилось с 1,64 % до 1,38 % – это означает, что рост бизнеса опережал рост инвестиционной нагрузки, что можно рассматривать как положительный признак инвестиционной эффективности. Одновременно отношение CAPEX к чистой прибыли увеличилось, однако не достигло критических значений, указывающих на перегрузку финансового результата вложениями.

Отдельного внимания заслуживает рыночная оценка инвестиционной политики группы. Несмотря на отрицательную совокупную доходность акций в 2024 г., уже в 2025 г. наблюдалось восстановление капитализации и положительный TSR, что свидетельствует о более благоприятном восприятии инвестиционной модели рынком. Следовательно, инвестиционная активность МКПАО «Т-Технологии» сопровождалась не только ростом операционного масштаба, но и улучшением рыночных ожиданий.

Для повышения обоснованности выводов показатели МКПАО «Т-Технологии» целесообразно сопоставить с другими публичными частными участниками банковского сектора, по которым доступна сопоставимая отчетность, – ПАО «МТС-Банк» и ПАО «Совкомбанк» [8; 9].

Сопоставление CAPEX, чистой прибыли и TSR публичных финансовых групп представлено на рис. 2.

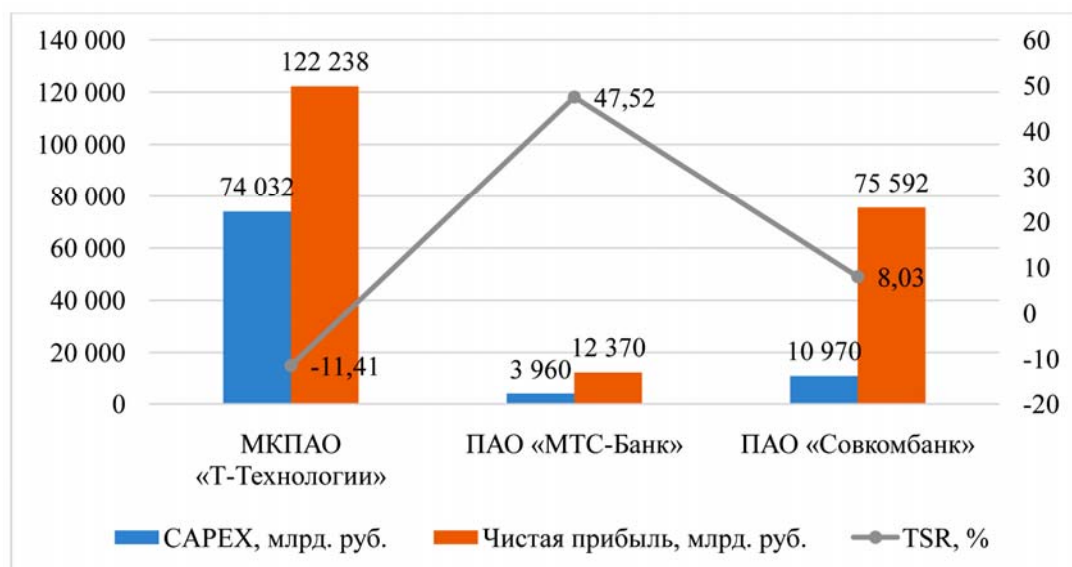

Рис. 2. Сопоставление CAPEX, чистой прибыли и TSR публичных финансовых групп

Сравнение показывает, что МКПАО «Т-Технологии» имеет наибольший объем капитальных затрат и при этом наиболее сильное сочетание масштаба инвестиций с финансовым результатом. ПАО «МТС-Банк» характеризуется более высокой долей нематериальных активов в структуре вложений, что соответствует цифровому профилю, однако общий масштаб инвестиций значительно ниже, а рыночная реакция в 2024 г. была значительно слабее. ПАО «Совкомбанк» демонстрирует более умеренную инвестиционную нагрузку на прибыль, но в 2025 г. сталкивается с ухудшением финансового результата и отрицательной совокупной доходностью, что снижает оценку эффективности его инвестиционной модели.

Сопоставление подтверждает, что инвестиционная эффективность публичной финансовой группы должна оцениваться не в отрыве от масштаба и структуры бизнеса, а в связке с результативностью и реакцией рынка. По совокупности показателей именно МКПАО «Т-Технологии» в рассматриваемом периоде демонстрирует наиболее сильную инвестиционную модель: высокий объем вложений, рост активов, сохранение прибыли и восстановление рыночной оценки.

Проведенное исследование показало, что оценка эффективности инвестиционной деятельности публичной финансовой группы требует комплексного подхода. Для таких компаний недостаточно анализировать только абсолютный объем инвестиций или темпы роста CAPEX, поскольку инвестиционная деятельность здесь имеет смешанный характер и включает как реальные, так и финансовые вложения.

На примере МКПАО «Т-Технологии» установлено, что высокая инвестиционная активность в 2023–2025 гг. сопровождалась ростом активов, значительным расширением инвестиционной базы и сохранением высокого финансового результата. При этом относительная инвестиционная нагрузка на активы не возрастала, что свидетельствует о сбалансированности инвестиционного процесса. Рыночные показатели также под-

тверждают, что в 2025 г. инвестиционная модель группы воспринималась более позитивно, чем в предшествующем периоде.

Сравнение с ПАО «МТС-Банк» и ПАО «Совкомбанк» позволило сделать вывод о том, что эффективность инвестиционной деятельности публичной финансовой группы должна оцениваться через совокупность показателей: масштаб вложений, их структуру, инвестиционную интенсивность, финансовую отдачу и рыночную реакцию. В рассматриваемой выборке наиболее сильное сочетание этих характеристик демонстрирует МКПАО «Т-Технологии».

Библиографические ссылки

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
2. Николаева И. П. Инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://ibooks.ru/products/393471> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Гребенников П. И., Тарасевич Л. С. Корпоративные финансы [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/book/korporativnyye-finansy-535448> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III Monitoring Report [Electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d599.pdf> (accessed: 10.03.2026).
5. Базельский комитет по банковскому надзору. Принципы корпоративного управления для банков [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
6. Ли Ч. М. Эффективность рынка при дорогой информации [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5118220 (дата обращения: 10.03.2026).
7. Отчетность МСФО МКПАО «Т-Технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://t-technologies.ru/results/> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Отчетность МСФО ПАО «МТС-Банк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mtsbank.ru/investors-and-shareholders/reports/> (дата обращения: 10.03.2026).
9. Отчетность МСФО ПАО «Совкомбанк» [Электронный ресурс]. URL: <https://sovcombank.ru/about/finances> (дата обращения: 10.03.2026).
10. Кодекс корпоративного управления [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statichhtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

© Просвирина О. Ю., 2026

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ОБНОВЛЕНИЯ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ АВИАПАРКА РОССИИ ДО 2030 ГОДА

Ю. В. Сергеева
Научный руководитель – Л. В. Ерыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается современное состояние и проблемы авиастроения в Российской Федерации, в условиях динамично меняющихся экономических и технологических реалий. Рассмотрены ключевые задачи комплексной программы развития авиатранспортной отрасли до 2030 года, утвержденной Правительством РФ, включая импортозамещение и обновление авиапарка. Выявлена ключевая трудность – перенос сроков выпуска отечественных моделей самолетов, оказывающий негативное воздействие на объемы пассажирских перевозок. Проведен сравнительный анализ прогнозных показателей пассажиропотока по базовому и обновленному сценарию комплексной программы развития с учётом актуальных данных.

Ключевые слова: самолет, авиакомпания, комплексная программа развития, пассажиропоток.

THE RUSSIAN AIRCRAFT FLEET UPGRADING AND IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY ANALYSIS UNTIL 2030

Y. V. Sergeeva
Scientific supervisor – L. V. Erygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article examines the aircraft manufacturing current state and problems in the Russian Federation, in the context of dynamically changing economic and technological realities. The key objectives of the comprehensive air transport industry development program through 2030, approved by the Russian Government, are discussed, including import substitution and fleet renewal. A key challenge is identified: the delay in the domestic aircraft models production, which has a negative impact on passenger traffic volumes. A comparative analysis of passenger traffic forecasts for the comprehensive development program baseline and updated scenarios is conducted, taking into account current data.

Keywords: aircraft, airline, comprehensive development program, passenger traffic.

Авиастроение в Российской Федерации представляет собой одну из ключевых отраслей авиационной сферы, играющую решающую роль в разработке и производстве авиационной техники. В условиях глобализации и нарастающей конкуренции на международных рынках, развитие отечественного авиастроения становится не только

вопросом технологического прогресса, но и важным фактором социально-экономического развития страны [9].

Производимые в России воздушные суда обеспечивают эффективное решение задач, связанных с транспортировкой пассажиров и грузов на большие расстояния. Это, в свою очередь, способствует улучшению транспортной доступности удаленных и труднодоступных территорий, что имеет особое значение для интеграции регионов. Авиасообщение является важным инструментом, поскольку оно обеспечивает не только связь между крупными городами, но и доступ к ресурсам в отдаленных районах [4].

Отечественная авиапромышленность начала стремительное развитие в 1950-х годах, что привело к созданию множества моделей самолетов, таких как Ту-114, Ил-18 и Ан-24. Эти модели, а также их модификации продолжают функционировать и по сей день. Тем не менее, в условиях динамично меняющихся экономических и технологических реалий, а также из-за морального устаревания воздушных судов, произведенных еще в советский период, отрасль гражданской авиации сталкивается с потребностью обновления действующего парка воздушной авиатехники. В ответ на поставленные задачи, распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.06.2022 № 1693-р, была утверждена комплексная программа развития авиатранспортной отрасли до 2030 года, в которой выдвинут ряд мероприятий, направленных на модернизацию и развитие отечественного авиастроения, а также его автономности от импортных комплектующих. К задачам программы относятся:

- организация полного цикла технического обслуживания и ремонта воздушных судов силами отечественных предприятий с учетом их обязательств по осуществлению поставок воздушных судов, комплектующих и запасных частей к ним;

- формирование оптимальных номенклатур, объемов и сроков поставок воздушных судов отечественного производства с учетом реализации в возможно короткий срок программ импортозамещения;

- формирование графиков производства отечественных комплектующих (в том числе двигателей, агрегатов, приборов и шин), обеспечивающих их поставки [1].

С момента утверждения законопроекта вносились множественные корректировки, обновлялись прогнозные показатели поставок самолетов отечественного производства. В первоначальных версиях программы стояли весьма оптимистичные прогнозы. К примеру, крупнейшая отечественная авиакомпания «Аэрофлот» в конце 2023 года должна была получить два новых «SSJ-100» с отечественными двигателями, но теперь его выпуск перенесен уже на 2026 год, причем в количестве 30 единиц. Для среднемагистрального самолета МС-21 первые поставки были назначены на начало 2024 года в количестве 6 единиц. После корректировки программы авиакомпаниям стоит ожидать первые модели лишь в 2026 году [7].

Для региональных авиакомпаний графики строительства самолетов были также скорректированы. Поставки новых самолетов типа ТВРС-44 «Ладога», производством которых занимается «Уральский завод гражданской авиации», анонсированы сроки лишь в 2028 году. Вследствие чего авиапредприятиям приходится прибегать к продлению ресурса Ан-24 и Ан-26, эксплуатируемых еще с 1962 года [5].

Для региональной авиации сроки проектирования турбовинтового самолета ЛМС-901 «Байкал» перенесены с 2024 года на 2025 г. Разработка «Байкала» осуществляется в рамках импортозамещения и замены устаревшего Ан-2. В июле 2025 года, Глава правительства России сообщил о необходимости запуска серийного производства «Байкала» не позднее декабря 2026 года [3].

Подвергся корректировкам и график поставок вертолетов. Наиболее распространенный тип Ми-8МТВ-1, разработанный также, как и «Ан» в 60-х годах, планируется увеличить объем производства от 188 до 212 единиц. Для более современного «Ансата»

к концу 2030 года объем выпуска сократили с 201 до 187 штук. Можно отметить, что для вертолетной техники корректировка программы была незначительной, поскольку объемы производства практически остались прежними. Но предпочтение было решено отдать советским модифицированным вертолетам [2].

С каждым годом сроки продолжают сдвигаться на более поздние, что в свою очередь вынуждает отечественных авиаперевозчиков искать возможности продления срока службы действующего авиапарка. Сложности в комплектовании обеспечении воздушных судов, а также задержек поставок новых, в значительной степени увеличивают затраты авиакомпаний на обслуживание морально устаревшей воздушной техники, вследствие чего растут цены на пассажирские перелеты [10].

В комплексной программе развития представлен прогноз пассажиропотока до 2030 года, в который также были внесены корректировки. В табл. 1 приведен базовый и обновленный сценарий прогноза пассажиропотока.

Таблица 1

Сравнение базового и обновленного прогноза пассажиропотока в комплексной программе развития авиатранспортной отрасли до 2030 г.

Год	Объем перевозок базовый прогноз, млн чел.			Объем перевозок обновленный прогноз, млн чел.		
	Объем перевозок на МВЛ	Объем перевозок на ВВЛ	Итого	Объем перевозок на МВЛ	Объем перевозок на ВВЛ	Итого
2022	77,7	17,5	95,2	77,7	17,5	95,2
2023	82,4	20,6	103	83	22,4	105,4
2024	83,6	20,9	104,5	77,3	20,8	98,1
2025	84,5	21,1	105,6	70,7	19,1	89,8
2026	85,5	21,4	106,9	72,7	19,6	92,3
2027	87	21,7	108,7	77,8	21	98,8
2028	89	22,3	111,3	84,6	22,8	107,4
2029	92,5	23,1	115,6	93,2	25,2	118,4
2030	97	24,3	121,3	99,8	27	126,8

По данным таблицы видно, что прогноз пассажиропотока на предстоящий период весьма неоднозначен. В базовом прогнозе на конец 2024 года планировалось перевезти 104,5 млн человек, а в обновленном уже 89,8 млн человек (–14 %). Тенденция снижения объемов перевозок сохраняется вплоть до 2029 года. Исходя из обновленного прогноза рост пассажиропотока (+2,4 %) ожидается лишь через 5 лет. Как отмечалось в Ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ), в ближайшие годы рост пассажирских перевозок будет зависеть от возможностей авиакомпаний по увеличению парка [4].

При этом эксперты отмечают, что на динамику пассажиропотока также влияют такие факторы, как выбытие устаревших воздушных судов из эксплуатации [8].

Проведенный анализ комплексной программы развития авиатранспортной отрасли до 2030 года позволяет сделать ряд ключевых выводов. Программа представляет собой практичный и стратегически важный план, направленный на модернизацию и развитие авиастроения в России. Однако, несмотря на наличие четких целей и задач, реализация данной программы сталкивается с множеством внешних факторов, которые существенно влияют на сроки её исполнения.

Одним из наиболее значимых аспектов является постоянное сдвигание графика поставок авиационной техники, что создает неопределенность и затрудняет прогнозирование показателей пассажиропотока. Это, в свою очередь, негативно сказывается на финансовых показателях авиаперевозчиков и общем состоянии отрасли.

Ключевым фактором, способствующим таким сдвигам, является государственное финансирование, которое в последние годы подвергается сокращению по политиче-

ским причинам [6]. Это снижение ресурсов ограничивает возможности для реализации намеченных проектов и замедляет темпы обновления парка воздушных судов.

Кроме того, недостаточность привлекаемых инвестиций также представляет собой серьезную проблему. Без достаточного финансирования со стороны как государства, так и частных инвесторов, трудно ожидать успешного выполнения поставленных задач и достижения намеченных результатов [10].

Таким образом, для успешной реализации комплексной программы развития авиатранспортной отрасли необходимо не только учитывать внешние факторы, но и разрабатывать меры по увеличению объемов государственного финансирования и привлечению частных инвестиций. Только в этом случае можно надеяться на стабильный рост и развитие авиационной отрасли в России до 2030 года и далее [9,10].

Библиографические ссылки

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» (ред. от 04.05.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Власти РФ ухудшили прогноз авиаперевозок в 2024–28 гг. на фоне сдвига поставок самолетов. Обзор [Электронный ресурс] // Интерфакс: сайт. 2026. URL: <https://www.interfax.ru/russia/961165> (дата обращения: 26.02.2026).
3. Мишустин М. назвал дату запуска в серийное производство самолета «Байкал» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : сайт. 2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7890031> (дата обращения: 26.02.2026).
4. Росавиация рассказала о прогнозе развития авиапарка до 2030 года [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2026. URL: <https://ria.ru/20251007/samolet-2046856370.html?ysclid=mmxckvozn6652351361> (дата обращения: 01.03.2026).
5. Сибирские авиакомпании попросили продлить срок службы советских самолетов [Электронный ресурс] // Forbes : сайт. 2026. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/504167-sibirskie-aviakompanii-poprosili-prodlit-srok-sluzby-sovetskih-samoletov?ysclid=mmxco7atia831139108> (дата обращения: 15.02.2026).
6. Планы финансирования авиапрома в РФ в 2026–2027 гг. могут урезать почти на 40 % [Электронный ресурс] // Интерфакс: сайт. 2026. URL: <https://www.interfax.ru/business/1078796> (дата обращения: 02.03.2026).
7. Минпромторг и «Ростех» сдвинули сроки поставок пассажирских самолётов MC-21 и SJ-100 на 2025–2026 годы [Электронный ресурс] // vc.ru : сайт. 2026. URL: <https://vc.ru/transport/1055530-minpromtorg-i-rosteh-sdvinuli-sroki-postavok-passazhirskih-samoletov-ms-21-i-sj-100-na-2025-2026-gody?ysclid=mmytupvf3w484976477> (дата обращения: 06.03.2026).
8. Выбытие емкостей и падение спроса: что ждет авиатранспорт в 2026 году [Электронный ресурс] // РБК : сайт. 2026. URL: <https://www.rbc.ru/business /11/01/2026/69520c1b9a7947c24018d539?ysclid> (дата обращения: 02.03.2026).
9. Прогноз научно технологического развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года / Минпромторг РФ, ФГУП «ГосНИИАС». М., 2024. 215 с. Доступ из официального сайта Минпромторга РФ.
10. Авиационная промышленность России: итоги 2025 года и перспективы развития до 2030 года: аналит. обзор / Ассоциация «Союз авиационного двигателестроения» (АССАД). М., 2026. 84 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2026).

© Сергеева Ю. В., 2026

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ф. П. Шумаков, Ю. В. Ерыгин

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Отмечена значимость Программ инновационного развития для регионов. Приведены примеры некоторых регионов, где реализуются Программы. Обозначена необходимость оценки бюджетного эффекта от реализации Программы. Указан подход к оценке бюджетного эффекта, принятый за основу. Предложены уточнения к выбранному подходу, связанные с учетом особенностей реализации Программы инновационного развития. Предложен метод расчета бюджетного эффекта Программы.

Ключевые слова: программа, бюджетный эффект, регион.

PROBLEMS OF ASSESSING THE BUDGETARY EFFICIENCY OF REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT PROGRAMS

F. P. Shumakov, Y. V. Erygin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The importance of Innovative Development Programs for regions is highlighted. Examples of some regions where these Programs are being implemented are provided. The need to assess the budgetary impact of Program implementation is highlighted. The approach to assessing the budgetary impact adopted is outlined. Clarifications to the chosen approach are proposed, taking into account the specifics of implementing the Innovative Development Program. A method for calculating the Program's budgetary impact is proposed.

Keywords: program, budget effect, region.

На современном этапе во многих регионах России осуществляется реализация Программ инновационного развития (далее – Программа). Такого рода Программы сегодня выполняют важную функцию, оказывая значительное влияние на развитие регионов в экономическом отношении. Например, Программы сегодня реализуются в таких регионах страны, как: Белгородская область, Новосибирская область, Брянская область, Республика Карелия и во многих других субъектах России [1–4]. Отметим, что Программа включает совокупность мероприятий, реализуемых в различных формах и направленных на поддержку инновационных проектов. Однако объем средств, направляемых на стимулирование данных инновационных проектов, как правило, ограничен. В таком случае, для определения мероприятий Программы возникает необходимость решения задачи оптимизации портфеля потенциальных проектов, поддерживаемых

Программой. Для решения поставленной задачи предлагается использовать метод «динамического программирования». Учитывая источники реализации Программы, предлагается, в качестве параметра «выигрыша» принять величину бюджетного эффекта. Принимая во внимание тот факт, что Программа является региональной, бюджетный эффект от ее реализации следует оценивать только на уровне региона.

В результате анализа существующих подходов к оценке бюджетного эффекта, за основу был принят подход к оценке бюджетного эффекта, представленный в рамках Постановления Правительства Ростовской области от 20 сентября 2022 г. № 767 (в ред. постановления Правительства Ростовской области от 29.12.2022 № 1178, от 01.09.2025 № 633) (далее – Постановление) [5].

Однако выбранный подход требует уточнений, связанных с учетом особенностей реализации Программы инновационного развития. Среди таких уточнений следующие:

- при реализации мероприятий Программы могут быть задействованы денежные средства из разных уровней бюджета, как регионального, так и федерального;
- реализуемое Программой мероприятие одновременно может участвовать в реализации других Программ и, соответственно, получать финансирование из этих Программ;
- учет дополнительных налоговых доходов бюджета по проектам, участвующим в кооперации с реализуемыми проектами в Программе;
- в зависимости от форм поддержки мероприятий Программы, доходы в бюджет также будут делиться как на налоговые доходы, так и на неналоговые (например, плата за пользование ресурсами (далее – ППР)).

С учетом сформулированных уточнений был предложен метод расчета бюджетного эффекта Программы, представленный далее (1):

$$\Delta n = \sum_t [(\sum_p^{\text{проект}} \text{БД}tp^{\text{Н+ППР}} + \sum_s^{\text{проект}} \text{БД}ts^{\text{Н.кооп.}}) - (\sum_{m=1}^m \text{И}tm + \sum_i^{\text{сквозные}} \text{И}tl * \text{Ку}l)] / (1 + \text{КС})^t, \quad (1)$$

где Δn – бюджетный эффект; $\sum_p^{\text{проект}} \text{БД}tp^{\text{Н+ППР}}$ – сумма бюджетного дохода (БД) по всем проектам (p) Программы (j), включая налоговые поступления (Н) и ППР за определенный период времени (t);

$\sum_s^{\text{проект}} \text{БД}ts^{\text{Н.кооп.}}$ – приращение налоговых (Н) доходов бюджета (БД) по проектам (s), участвующим в кооперации (кооп.) (для каждого проекта);

$\sum_{m=1}^m \text{И}tm$ – инвестиции (И), направленные непосредственно на реализацию мероприятий (m) только данной Программы;

$\sum_i^{\text{сквозные}} \text{И}tl$ – инвестиции (И), направленные на мероприятия (l), входящие в Программу, но в то же время включенные в состав других Программ (сквозные).

Данные инвестиции учитываются пропорционально коэффициенту $\text{Ку}l$; $\text{Ку}l$ – соотношение между доходом по проекту реализуемой Программы и суммой доходов по проектам, осуществляемым за счет использования данного мероприятия по другим Программам; КС – ключевая ставка Центрального Банка России на дату расчетов.

При этом коэффициент K можно представить следующим образом (2):

$$K_{yl} = \frac{\sum_y^{\text{реализ}} \text{БД}}{\sum_y^{\text{реализ}} \text{БД} + \sum_p^{\text{другие}} \text{БД}}, \quad (2)$$

где $\sum_y^{\text{реализ}} \text{БД}$ – бюджетный доход (БД) от реализуемой Программы (реализ.); $\sum_p^{\text{другие}} \text{БД}$ – бюджетный доход (БД) от реализации проектов других Программ региона (другие), в которых тоже участвует данное конкретное мероприятие. Таким образом, рассчитывается доля доходов в общих доходах, связанных с реализацией данного мероприятия.

Результатом решения задачи динамического программирования становится оптимальный портфель проектов, реализуемых в рамках Программы. При этом совокупность мероприятий, включаемых в Программу, соответствует мероприятиям, реализуемым для поддержки данных Проектов.

Библиографические ссылки

1. Постановление Правительства Белгородской области от 18.12.2023 № 723-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области “Развитие научной, научно-технологической и инновационной деятельности в Белгородской области”» (с изменениями на 30.01.2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407052497> (дата обращения: 12.03.2026).

2. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 528-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области “Научно-технологическое развитие Новосибирской области”» (с изменениями на 19.01.2026) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465734596> (дата обращения: 12.03.2026).

3. Постановление Правительства Брянской области от 27.12.2018 № 728-п «Об утверждении государственной программы “Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области”» (с изменениями на 01.12.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/974053269> (дата обращения 12.03.2026).

4. Постановление Правительства Республики Карелия от 03.03.2014 № 49-П «Об утверждении государственной программы Республики Карелия “Экономическое развитие и инновационная экономика”» (с изменениями на 18.03.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919511285> (дата обращения 13.03.2026).

5. Постановление Правительства Ростовской области от 20.09.2022 № 767 «Об утверждении Порядка оценки инвестиционного проекта, в отношении которого планируется заключение соглашения о защите и поощрении капиталовложений, на предмет эффективного использования средств областного и (или) местных бюджетов в целях подготовки заключения, содержащего вывод о соответствии или несоответствии инвестиционного проекта критериям эффективного использования средств областного и (или) местных бюджетов в целях применения мер государственной (муниципальной) поддержки, осуществляемых в рамках соглашений о защите и поощрении капиталовложений» (с изменениями на 01.09.2025) (в ред. постановления Правительства Ростовской области от 29.12.2022 №1178, от 01.09.2025 № 633) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406243810> (дата обращения 13.03.2026).

**«АУДИТ, КОНТРОЛЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЙ»**

УДК 331.108.2

**ТЕХНИЧЕСКИЙ АУДИТ И СИСТЕМА НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ТРУБОПРОКАТНОГО ЗАВОДА)**

О. А. Брюсова

Научный руководитель – А. Г. Воробьева

МИРЭА – Российский технологический университет
Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 78

Рассматривается роль технического аудита и системы нормирования труда в реализации национальных целей повышения производительности. На примере анализа работы персонала участка термообработки № 3 Челябинского трубопрокатного завода показана методика проведения фотографии рабочего дня, выявления потерь рабочего времени и обоснования оптимальной численности персонала. Полученные данные позволяют пересмотреть устаревшие нормативы выработки и минимизировать простои оборудования. Особое внимание уделяется функциональному содержанию труда и направлениям его оптимизации в контексте государственной политики импортозамещения и роста эффективности производства.

Ключевые слова: технический аудит, нормирование труда, оптимизация численности, Челябинский трубопрокатный завод.

**TECHNICAL AUDIT AND LABOR RATIONING SYSTEM AS A FACTOR
IN INCREASING LABOR PRODUCTIVITY (BY EXAMPLE CHELYABINSK
PIPE ROLLING PLANT)**

O. A. Bryusova

Scientific supervisor – A. G. Vorobyova

MIREA – Russian Technological University
78, Vernadsky Av., Moscow, 119454, Russian Federation

The role of technical audit and the labor rationing system in the implementation of national goals for increasing productivity is considered. Using the example of analyzing the work of personnel at heat treatment section No. 3 of the Chelyabinsk Tube Rolling Plant, the methodology for conducting a photograph of the working day, identifying losses of working time, and justifying the optimal number of personnel is shown. The obtained data makes it possible to revise outdated production standards and minimize equipment downtime. Special attention is paid to the functional content of labor and directions for its optimization in the context of state policy on import substitution and increasing production efficiency.

Keywords: technical audit, labor rationing, Optimization of headcount, Chelyabinsk Pipe Rolling Plant.

Повышение производительности труда – одна из ключевых целей развития Российской Федерации. В рамках национального проекта «Производительность труда» и его преемников в структуре новых национальных проектов перед предприятиями ставятся задачи по достижению ежегодного прироста производительности на 5 % и выше [1]. Аппарат государственной поддержки включает адресную помощь предприятиям-участникам в оптимизации производственных процессов, обучение управленческих кадров и тиражирование лучших практик бережливого производства.

Ярким представителем современного российского производства, реализующим поставленные государством задачи, является Трубная Металлургическая Компания (ТМК). Это промышленно-инжиниринговая компания, ведущий поставщик трубных решений и сопутствующих сервисов для различных секторов экономики. ТМК изготавливает стальные трубы, включая трубы из специальных сталей и сплавов, трубопроводные системы и другую продукцию для нефтегазовой, энергетической и химической промышленности, машиностроения, строительства и других отраслей [2].

Ключевые резервы роста производительности кроются не только в государственных программах, но и во внутренних системах управления предприятием. Особую роль здесь играют технический аудит и система нормирования труда, позволяющие объективно оценить эффективность использования трудовых ресурсов. Как отмечают исследователи, «нормирование труда является основой внутрифирменного планирования и организации производства, важнейшим элементом системы управления персоналом» [3].

Современное управление персоналом на промышленных предприятиях базируется на принципах системности и экономической обоснованности. В ТМК для этих целей внедрена Единая система оплаты труда. Как отражено во внутренних документах компании, она позволяет оплачивать труд всех категорий работников по единым принципам и содержит прозрачные механизмы влияния на уровень заработной платы. Ключевыми элементами этой системы являются Корпоративные профессиональные стандарты и матрицы распределения функций. Однако наличие формальных документов не гарантирует фактической эффективности. Для проверки соответствия штатной численности реальным производственным задачам проводится технический аудит. Согласно регламентам дирекции по управлению персоналом, технические аудиты проводятся с целью проверки обоснованности расстановочной численности персонала.

Объектом исследования выступил участок термообработки № 3 одного из цехов, входящего в структуру ТМК – Челябинского трубопрокатного завода. Основным методом сбора данных при проведении технического аудита является фотография рабочего дня – метод изучения затрат рабочего времени путем наблюдения и измерения всех без исключения затрат времени на протяжении полной смены [4]. Наблюдатель фиксирует все действия работника: основные операции, вспомогательные действия, перерывы, ожидание, поиск инструмента и т. д. Полученные данные ложатся в основу расчетов фактической загрузки персонала и служат базой для принятия управленческих решений.

Целью аудита на ЧТПЗ являлась оценка обоснованности текущей расстановочной численности и выявление резервов для повышения производительности труда. Исходная штатная численность участка составляла 22 единицы. К детальному рассмотрению по методике сравнительного анализа было принято 12 единиц персонала, непосредственно занятых в основном производственном процессе.

Сводные данные по участку представлены в табл. 1.

Представленные данные демонстрируют существенный разрыв между штатной численностью (22 ед.) и подтвержденной по итогам аудита (13 ед.). Наибольший потенциал оптимизации выявлен по должности «Термист проката и труб»: при штате в 14 человек и рассмотрении 4 единиц, подтверждена необходимость в 9 работниках, что пред-

полагает высвобождение 5 единиц. Это говорит о завышенной численности и наличии скрытых резервов производительности. Анализ функциональности и загрузки персонала (на примере бригадира) Для понимания причин выявленных расхождений рассмотрим детально результаты фотографии рабочего дня, проведенной для должности «Бригадир по отделке, сортировке, приемке, сдаче, пакетировке и упаковке металла и готовой продукции 5 разряда». Наблюдение велось в течение одной полной смены. Распределение трудозатрат представлено в табл. 2.

Таблица 1

Сводная таблица результатов по участку

Профессия	Штатное расписание, ед.	Ед. к рассмотрению по сравнительному анализу	Подтвержденные, ед.	Ед. к высвобождению	Согласование с цехом к высвобождению, ед.
Бригадир по отделке, сортировке, приемке, сдаче, пакетировке, и упаковке металла и готовой продукции	4	4	4	0	0
Термист проката и труб	14	4	9	5	5
Штабелировщик металла	4	4	0	4	4
Итого:	22	12	13	9	9

Таблица 2

Распределение трудозатрат по категориям выполненных трудовых операций

Категория трудовых операций	Затраты времени, %
Выполнение работ	55
Наблюдение/контроль	1
Ожидание	36
Перерыв	5
Поиск инструмента	1
Уборка/чистка	2
Итого:	100

Анализ структуры рабочего времени показывает, что доля непосредственного выполнения работ составляет всего 55 %. Значительную часть смены занимают такие категории, как «ожидание» (36 %), «Поиск инструмента» (1 %), а также вспомогательные действия. Кроме того, в ходе наблюдения было зафиксировано, что бригадир выполнял дополнительные функции по обеспечению безопасности труда и охране труда, что не закреплено в его должностной инструкции, но отнимает время от основных задач. Интерпретация результатов [5].

Суммарный резерв рабочего времени по данному работнику (ожидание, поиск, уборка, перерыв) оценивается примерно в 40–45 %. Это означает, что при оптимизации трудового процесса, улучшении организации рабочих мест и устранении простоев один работник способен выполнять больший объем работы, либо высвобождается время для выполнения дополнительных функций без расширения штата.

Сопоставление данных ФРД по ключевым должностям со сводными результатами табл. 1 подтверждает вывод о завышенной численности. Бенчмаркинг с аналогичным участком ТПЦ-1 ЧТПЗ также не выявил объективных технологических причин для содержания штата в 22 человека. Основная причина дисбаланса – несовершенство системы нормирования труда и отсутствие регулярного контроля за фактической загрузкой персонала. Выявленные в ходе технического аудита резервы могут быть реализованы через комплекс организационных изменений. По результатам анализа структуры рабочего времени бригадира можно рассмотреть следующие решения:

1. Расширение зоны ответственности должности через официальное закрепление функций по охране труда в обновленном Корпоративном профессиональном стандарте.

2. Оптимизация трудозатрат за счет передачи данных функций специализированному персоналу, что позволит сконцентрировать усилия бригадира на технологическом процессе и исключает нецелевое использование рабочего времени. Данные табл. 1 служат прямым обоснованием для корректировки штатного расписания участка. Высвобождаемые 5 единиц термистов (при сохранении объемов производства) – это прямой резерв снижения затрат на персонал и повышения производительности (выработки на оставшегося работника) [6].

Как следует из функционала дирекции по управлению персоналом, именно HR-подразделение отвечает за проведение технических аудитов, нормирование труда, разработку КПС и корректировку штатного расписания. Таким образом, служба управления персоналом выступает ключевым драйвером повышения эффективности производства, используя экономико-аналитические инструменты для обоснования управленческих решений [7].

Проведенный анализ на примере участка термообработки № 3 Челябинского трубопрокатного завода подтверждает, что технический аудит и система нормирования труда являются действенными факторами повышения производительности. Метод фотографии рабочего дня позволяет объективно оценить структуру затрат рабочего времени, выявить потери и скрытые резервы [8]. Сопоставление штатной численности (22 ед.) с подтвержденной по итогам аудита (13 ед.) демонстрирует потенциал оптимизации до 40 %. Реализация этого потенциала требует не просто сокращения штата, а комплексной работы: пересмотра корпоративных профессиональных стандартов, устранения дублирования функций, улучшения организации труда на рабочих местах [9].

Ключевая роль в этом процессе принадлежит дирекции по управлению персоналом, которая через инструменты Единой системы оплаты труда и технического аудита обеспечивает связь между стратегическими целями предприятия и эффективностью использования трудовых ресурсов. Регулярное проведение подобных аудитов должно стать неотъемлемой частью системы управления промышленным предприятием, ориентированной на непрерывное повышение производительности труда [10].

Библиографические ссылки

1. Национальный проект «Производительность труда»: итоги и перспективы // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

2. ТМК ключевые факты // Трубная металлургическая компания: ТМК [Электронный ресурс]. URL: https://www.tmk-group.ru/key_data (дата обращения: 13.03.2026).

3. Нормирование труда как элемент эффективного внутрифирменного управления в современных условиях / Первое экономическое издательство [Электронный ресурс]. URL: https://www.tmk-group.ru/key_data (дата обращения: 04.03.2026).
4. Организация труда руководителя. Основные аспекты нормирования труда руководителя // Международный агрокультурный журнал ООО «ЭН» – Эдиторум [Электронный ресурс]. URL: <https://iacj.ru/ru/nauka/article/74820/view> (дата обращения 05.03.2026).
5. Бухалкова М. И. Организация и нормирование труда : учебник. г. Москва. ООО «Научно-издательский центр Инфра-М». 2023. 424 с.
6. Бычин В. Б., Малинин С. В. Нормирование труда : учебник / под ред. Ю. Г. Одегова. М. : Экзамен, 2019. 318 с.
7. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г. Экономика труда : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 485 с.
8. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда : методические материалы по оптимизации производственных процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://производительность.рф/> (дата обращения: 05.03.2026).
9. Рофе А. И. Экономика труда : учебник. 4-е изд., стер. М. : КноРус, 2021. 376 с.
10. Пашуто В. П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии : учебно-практическое пособие. 8-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2020. 318 с.

© Брюсова О. А., 2026

**ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ АУДИТА ЗАТРАТ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА**

С. Д. Ельшова, А. А. Короткова, В. В. Юрченко
Научный руководитель – Г. И. Золотарева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Точность учета во многом обусловлена многочисленными сложностями при решении процедурных вопросов при его организации, и своевременно проведенная аудиторская проверка затрат является важнейшим способом его повышения. В то же время многие аудиторы сталкиваются с существенным усложнением организации учетного процесса экономических субъектов вследствие значительного расширения электронного документооборота и функциональных возможностей бухгалтерских программ, тотальной цифровизации бизнеса. Данные обстоятельства обуславливают необходимость поиска новых подходов к проведению аудиторской проверки. В данной работе представлены основные предпосылки развития методики аудита затрат.

Ключевые слова: аудиторская проверка, аудит затрат, цифровизация бизнеса, методика аудита, предпосылки развития методики.

**MAJOR DEVELOPMENT TRAINING AUDITA PROFILE METHODS
PRODUCTIVE ENTERPRISE
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF BUSINESS**

S. D. Yelshova, A. A. Korotkova, V. V. Yurchenko
Scientific supervisor – G. I. Zolotareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Accuracy of accounting is largely due to numerous difficulties in resolving procedural issues in its organization, and a timely audit of costs is the most important way to improve it... At the same time, many auditors are faced with a significant complication of the organization of the accounting process of economic entities due to the significant expansion of electronic document management and the functionality of accounting programs, total digitalization of business. These circumstances necessitate the search for new approaches to the audit... This paper presents the main prerequisites for the development of the cost audit methodology.

Keywords: audit, cost audit, digitalization of business, audit methodology, prerequisites for the development of the methodology.

Основная задача производственного предприятия – обеспечить рациональную организацию производственного процесса в пространстве для ритмичного выполнения

поставленных задач по изготовлению заданного количества изделий с целью их дальнейшей реализации и получения прибыли. Однако, современные экономические условия, тотальная цифровизация и максимально возможная автоматизация бизнес-процессов кардинально меняют подходы к управлению предприятием.

В то же время, основной принцип существенной зависимости финансового результата деятельности предприятия от правильно выбранной стратегии управления себестоимостью, принимаемых управленческих решений по минимизации затрат, остается в силе. При этом наличие своевременно поступившей достоверной информации о себестоимости изделий и всех производственно-хозяйственных процессов позволяет предприятию своевременно определить их эффективность, провести оперативный анализ безубыточности деятельности предприятия, что в значительной степени повышает потенциальную успешность бизнеса.

Управленческие структуры должны иметь четкое представление о затратах каждого подразделения, каждого уровня производства; об окупаемости производимых изделий, об эффективности принимаемых решений по прекращению или продолжению производства выпускаемой продукции. Учет затрат играет в этом процессе важнейшую роль.

Точность учета во многом обусловлена процедурными вопросами организации учетного процесса и своевременно проведенная аудиторская проверка затрат является важнейшим элементом данного процесса.

В то же время аудиторские организации при проведении аудиторской проверки сталкиваются с двумя проблемами:

1) увеличение числа предприятий, использующих для учета затрат достаточно подробные с точки зрения аналитики бухгалтерские программы – это увеличивает объем потенциальных объектов проверки и трудоемкость аудита;

2) интеграция цифровизации бизнеса и учетного процесса, что в конечном итоге также существенно увеличивает трудозатраты аудитора.

Разработка надежной и современной методики аудита затрат с учетом современных требований позволяет систематизировать процесс проверки, но и повысить его объективность и достоверность, а также обеспечить прозрачность и контролируемость всех аудиторских процедур. Аудиторы при этом должны исходить из особенностей деятельности проверяемого экономического субъекта, обязательности понимания технологического процесса и особенностей формирования затрат, четко отслеживать все учетные операции, которые могут оказать существенное влияние на конечный результат проверки – мнение о достоверности данных отчетности.

Деятельность производственных предприятий характеризуются рядом особенностей (рис. 1).

Аналогичным образом организация учетного процесса существенно зависит от особенностей затрат производственного предприятия. Анализируя данные особенности были исследованы основные предпосылки, влияющие на формирование затрат и сформулированы основные критерии, которым должна соответствовать данная методика (рис. 2).

Проведенный анализ позволил сформулировать основные требования, которым должна соответствовать данная методика:

– использование цифровых технологий, максимально возможная автоматизация процедур аудита с целью сокращения трудоемкости, повышения точности получаемых результатов;

– максимально возможный охват проверяемой совокупности затрат;

– использование комплексного подхода к оценке затратных статей, включая все ключевые аспекты их формирования и учета.

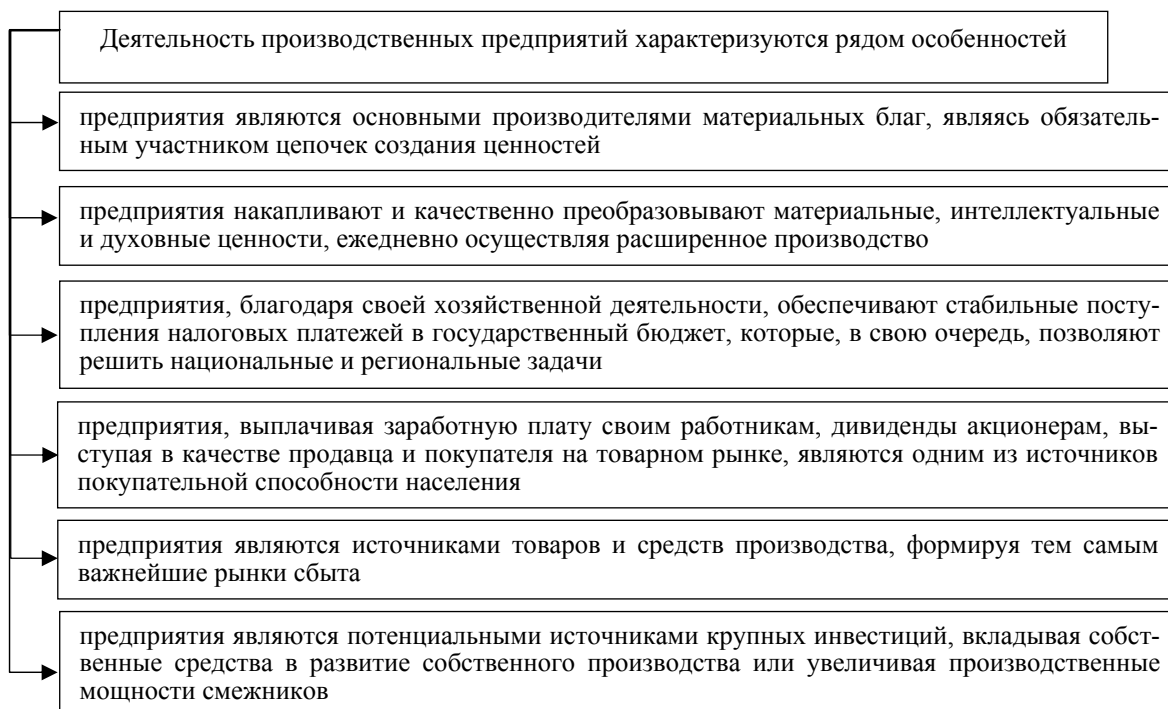

Рис. 1. Особенности деятельности производственных предприятий

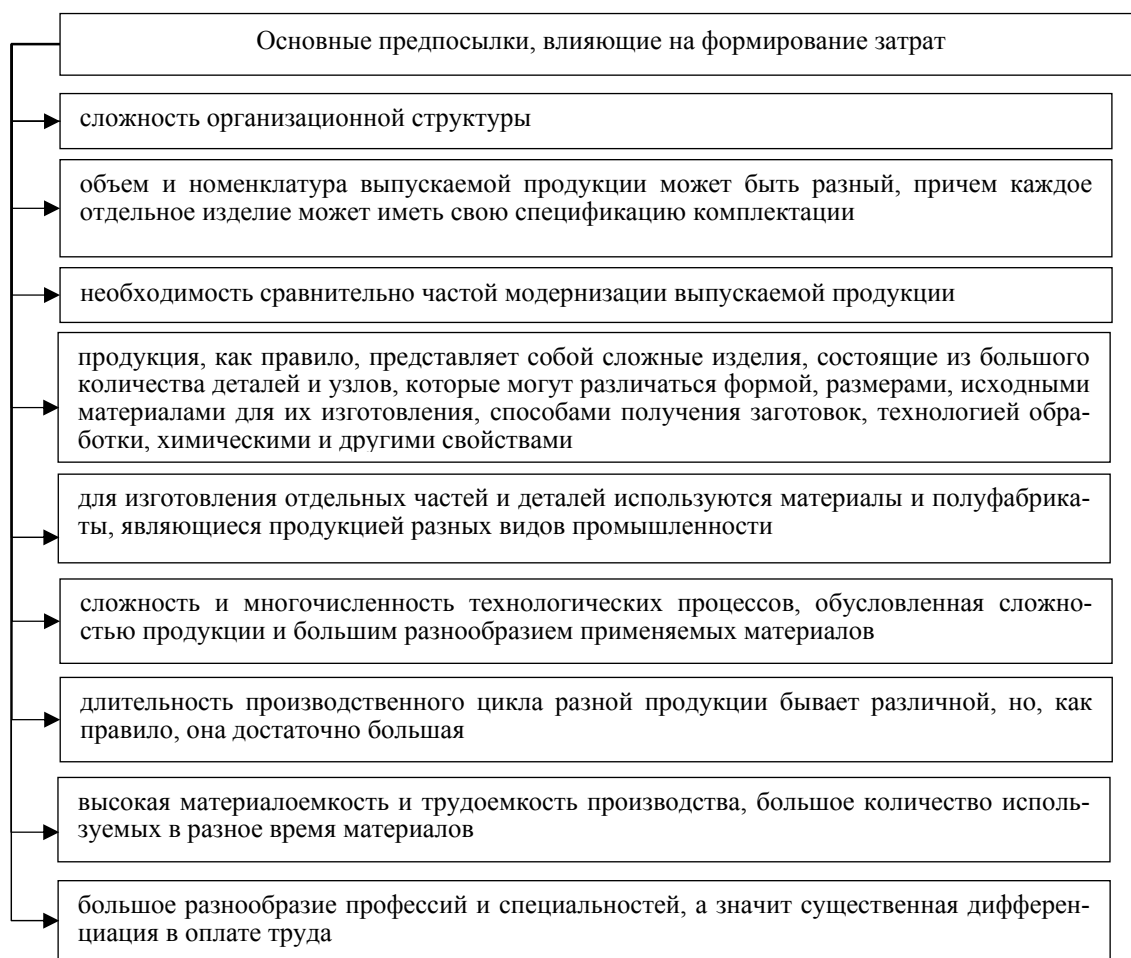

Рис. 2. Особенности деятельности производственных предприятий

На основании этого был проведен сравнительный анализ рекомендованных методик на предмет их соответствия заданным критериям. Фрагмент результатов данного анализа представлен в табл. 1. В таблице приняты следующие обозначения:

«+» означает, что выдвинутые авторами предложения могут быть приняты в полном объеме, при этом все необходимые критерии выполняются практически полностью;

«-» означает, что выдвинутые авторами предложения не могут быть приняты в полном объеме, так как проведенное исследование показало, что необходимые критерии не выполняются.

Таблица 1

Фрагмент результатов сравнительного анализа современных методик аудита затрат на предмет их соответствия заданным критериям

Авторы методик	А. В. Кудряшова, Л. А. Уточкина [4]	Н. А. Каморджанова [3]	Л. С. Мышьякова [5]	Ш. И. Алибеков [1]	Е. Ю. Воронова [2]
Использование цифровых технологий, максимально возможная автоматизация процедур аудита с целью сокращения трудоемкости, повышения точности получаемых результатов	-	-	+	-	-
Максимально возможный охват проверяемой совокупности затрат	+	-	+	-	+
Использование комплексного подхода к оценке затратных статей, включая все ключевые аспекты их формирования и учета	+	+	+	+	+
Возможность расширения методики за счет включения дополнительных аудиторских процедур, отчетов, контрольных процедур по результатам проверки	-	-	-	+	+

При этом было установлено, что не одна из этих методик не может претендовать на использование в данном проекте без доработки.

Предложение новой методики в этом плане позволит минимизировать аудиторские риски и с наименьшими временными, трудовыми и финансовыми затратами выполнять аудит затрат производственных предприятиями.

Библиографические ссылки

1. Алибеков Ш. Аудит затрат на производство. СПб. : Изд. дом «ПИТЕР», 2004. 128 с.
2. Воронова Е. Ю. Планирование аудита как системный процесс // Аудиторские ведомости. 1998. № 3.

3. Каморджанова Н. А. Цифровая экономика : изменения в аудите // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. 2018. № 2. С. 101–103.

4. Кудряшова А. В., Уточкина Л. А. Развитие аудиторской деятельности: вызовы, возможности, перспективы в условиях цифровизации экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2022. № 2.

5. Мышьякова Л. С. Разработка методики аудита на основе теории жизненного цикла организации // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28).

© Ельшова С. Д., Короткова А. А., Юрченко В. В., 2026

РОЛЬ ФАКТОРОВ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Г. И. Золотарева, Д. В. Еремеев

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Факторы, как определяющий компонент изменения экономической безопасности, являются первопричиной происходящих с экономической системой событий. Определение влияющих факторов, их соподчиненности и взаимосвязи позволяет сформировать факторную модель, благодаря которой выявленная функциональная или причинно-следственная связь между уровнем экономической безопасности и влияющими на него факторами позволит обозначить необходимый вектор контроля уровня экономической безопасности. При этом нет необходимости стремиться к получению максимально возможного количества факторов, важно установить те факторы, которые демонстрируют наличие корреляции между ними и результирующим показателем.

Ключевые слова: фактор, экономическая безопасность, оценка, факторная модель.

ROLE OF FACTORS IN ASSESSMENT ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

G. I. Zolotareva, D. V. Eremyev

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Factors, as a determining component of changes in economic security, are the root cause of events occurring with the economic system. Determination of influencing factors, their subordination and interrelation allows to form a factor model, thanks to which the revealed functional or causal relationship between the level of economic security and the factors influencing it will allow to designate the necessary vector of control of the level of economic security. There is no need to strive to obtain the maximum possible number of factors, it is important to establish those factors that demonstrate the presence of a correlation between them and the resulting indicator.

Keywords: factor, economic security, evaluation, factor model.

Популярность исследования внутренних и внешних условий, процессов или событий (факторов), которые способны повлиять на уровень экономической безопасности того или иного субъекта, в последнее время резко возросла. Дело даже не в том, что факторы, как определяющий компонент изменения экономической безопасности, являются первопричиной происходящих с экономической системой событий. Определение максимально возможного перечня факторов, их соподчиненности и взаимосвязи позволяет сформировать факторную модель, благодаря которой выявленная функциональная или

причинно-следственная связь между уровнем экономической безопасности и влияющими на него факторами позволит обозначить необходимый вектор контроля уровня экономической безопасности. А потенциальный сценарий развития событий позволит обозначить реальные границы зоны комфортной работы и сформировать возможные варианты реагирования на случаи их нарушения, выявить наиболее чувствительные индикаторы, контроль которых позволит экономической системе своевременно обеспечить необходимый уровень защиты.

Следует отметить, что, оценивая возможность включения того или иного потенциального фактора в факторную модель, в первую очередь следует определиться с итоговым показателем, контроль которого следует обеспечить в рамках функционирования системы экономической безопасности. В рамках данного исследования в качестве такого показателя выбрано социально-экономическое развитие региона, как наиболее емкий параметр, который можно охарактеризовать и сопоставить на основе ряда статистических данных. Еще один аргумент в пользу данного параметра обозначен в Стратегии национальной безопасности [1, п. 67]: «Достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения следующих задач: ...сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, качеству жизни, стимулирование развития экономического потенциала регионов, укрепление их бюджетной обеспеченности; ...».

Конечно, разнонаправленность характеристик социально-экономического развития региона существенно увеличивают объем оцениваемых факторов, но наличие статистических показателей, реальная возможность их прогнозирования являются весомым доводом в пользу данного выбора.

Например, наиболее часто используемые экономические характеристики социально-экономического развития региона: рост ВРП (валового регионального продукта), уровень инвестиций, инновационная активность, производительность труда – 1) регулярно отражаются в перечне статистических данных; 2) используются при формировании бюджетов регионов и перспективных планов развития [2]; 3) являются хорошо исследованными и контролируемыми параметрами развития любого региона; 4) входят в систему показателей прогнозирования регионального развития, но подвержены влиянию чрезмерно обширной, многоуровневой системе факторов, которые могут оказывать существенное воздействие на изменение указанных показателей.

Многие авторы, исследовавшие конкретные причины потенциальных изменений параметров социально-экономического развития той или иной территории, отмечают, что в большинстве случаев следует говорить не об единичных факторах, а о целых группах взаимосвязанных причин и условий, разная степень влияния которых способна существенно повлиять на ситуацию в регионе.

Так, Талов Р. К. и Лапыгин Ю. Н. в своей работе [3] отмечают: «Разработки практических и теоретических вопросов стратегического развития регионов в части обеспечения экономической безопасности свидетельствуют о том, что при определении движущих сил процесса построение стратегии необходима систематизация внешних и внутренних факторов...».

Бухарова Е. Б., Самусенко С. А., Семенова А. Р. [4], рассматривая методики оценки региональной экономической безопасности, изучили целую систему долгосрочных и краткосрочных факторов и взаимосвязей, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие и экономическую безопасность территорий, отмечая при этом их многоуровневость («...факторы делятся на первичные, связанные с экономическим ростом и асинхронными трендами развития мирового и национального хозяйства, и вторичные, или эффекты, проявляющиеся в иных сферах региональной экономической

безопасности»), многоплановость (выделено 8 актуальных сфер экономической безопасности региона), динамичность.

В работе Беляковой Г. Я. и Краснова Г. И. [5] представлено четырнадцать групп факторов: природно-ресурсные; демографические; трудовые; финансовые; инвестиционные; производственные и др. Причем, авторы (со ссылкой на результаты проведенного обзора научной литературы) особо отмечают, что: «...Перспективное развитие социально-экономических систем, в первую очередь, зависит от соответствующих факторов влияния. Поэтому ... сначала необходимо определить факторы... Сложность выявления таких факторов заключается, во-первых, в их многомерности; во-вторых, в трудности нахождения значимых факторов влияния; в-третьих, в объективной оценке этих факторов; в-четвёртых, в учёте динамики социально-экономического развития кластеров в связи с протекающими изменениями внешней и внутренней среды социально-экономической деятельности региона».

В обзоре существующих исследований Ивченко Ю. С. [6] также обращает внимание на тот факт, что многие авторы для анализа ВРП, как определяющего показателя социально-экономического развития территории, используют достаточно большое количество разнообразных факторов: «...используются различные наборы факторов, однако наиболее часто встречаются следующие: полная или остаточная стоимость основных фондов; численность занятого населения; инвестиции в основной капитал; факторы, характеризующие инновационную активность».

Юдинцев А. Ю., Трошкина Г. Н. [7] отмечают, что для анализа может быть использован целый набор показателей, количество и структура которых зачастую существенно различаются в различных моделях, при этом, «...статистически зависимые показатели неоправданно увеличивают размерность пространства показателей, не привнося собой существенной информации об уровне экономической безопасности региона». Тем не менее, в работе авторы не предлагают сократить перечень факторов, а традиционно объединяют их в группы: экономические, социальные, финансовые, полагая, что их количество и разнонаправленность являются значимыми в современных условиях.

Толстяков Р. Р., Злобина Н. В., Кучерявенко С. А. [8] также в обзоре научных статей отмечают, что подходы у разных авторов к проведению анализа в части использования тех или иных факторов существенно отличаются – некоторые авторы (в частности, Н. В. Дюженкова [9], Е. А. Олейников [10]) осуществляют комплексную оценку экономической безопасности региона на основании большого количества показателей с обязательным контролем влияния факторов, другие авторы для оценки рекомендуют использовать интегральные показатели, которые характеризуют экономику и социальную сферу региона (Бухарова Е. Б., Самусенко С. А., Семенова А. Р. [4]). Сами авторы описывают построение факторной модели с одной компонентой (макрофактором), обеспечивая предварительный отбор единых статистических показателей региона, отражающих критерии экономической безопасности – входных переменных в факторной модели.

Многие авторы, в том числе Галов Р.К. и Лапыгин Ю.Н. [3] подчеркивают, что такое положение обусловлено многофакторностью самой категории «экономическая безопасность» и важно определить все факторы, влияющие на экономическую безопасность региона, а среди них выделить наиболее значимые.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) в оценке экономической безопасности факторы играют значительную роль;
- 2) разнонаправленность региональных характеристик существенно увеличивают объем оцениваемых факторов, при этом нет необходимости стремиться к получению максимально возможного количества факторов, важно установить те факторы, которые демонстрируют наличие корреляции между ними и результирующим показателем;

3) статистические макроэкономические показатели социально-экономического развития региона (ВРП, уровень инвестиций, инновационная активность, производительность труда и др.) представляют собой наиболее подходящие варианты результирующих показателей, так как они измеряемы, доступны, хорошо изучены и дают возможность сравнения как в пространственном масштабе (регион/регион) так и во времени (ретроспективный анализ) и т. п.;

4) сами по себе выделяемые характеристики социально-экономического развития региона являются определяющими групповыми признаками искомых факторов, так как обуславливают их изменения.

В заключение, следует отметить, что, учитывая многоплановость организации системы экономической безопасности региона, при проведении исследования влияющих факторов важно определить конечный результирующий показатель, в отношении которого будет проводиться исследование, а также выявить те факторы, которые демонстрируют наличие корреляции между факторами и результирующим показателем.

Библиографические ссылки

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 п.67. Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#Y2vfRDV444Q0poGA1> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2026_god_i_na_planovyy_period_2027_i_2028_godov.html (дата обращения: 10.03.2026).

3. Талов Р. К., Лапыгин Ю. Н. Контуры факторов экономической безопасности региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2023. № 3. С. 122–128.

4. Бухарова Е. Б., Самусенко С. А., Семенова А. Р. Оценка экономической безопасности региона и его территорий в условиях локдауна // Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста : материалы Межрегион. науч.-практ. онлайн-конф. Красноярск, 2022. С. 11–20.

5. Белякова Г. Я., Краснов Г. И. Система показателей для прогнозирования региональных кластеров // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 245. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9821> (дата обращения: 10.03.2026).

6. Ивченко Ю. С. Определение основных факторов уровня валового регионального продукта методами эконометрического моделирования по совокупности регионов Российской Федерации // Статистика и экономика. 2019. Т. 16, № 6. С. 4–18.

7. Юдинцев А. Ю., Трошкина Г. Н. Анализ экономической безопасности регионов Российской Федерации методами многомерного анализа данных на 2016 год // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 9 (115). С. 30.

8. Толстяков Р. Р., Злобина Н. В., Кучерявенко С. А. Методика расчета индекса экономической устойчивости регионов ЦФО на основе факторного анализа // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2025. № 4 (98). С. 102–114.

9. Дюженкова Н. В. Управление экономической безопасностью региона в современной России : дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2002. 232 с.

10. Олейников Е. А., Филин С. А., Муравьев А. С. Многофакторные модели по оценке экономического потенциала компании // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 10(13). С. 35–44.

© Золотарева Г. И., Еремеев Д. В., 2026

МЕТОДИКА АУДИТА УЧЕТА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

К. А. Прокопьева, И. Ю. Федорова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается значение аудита учета готовой продукции для организаций общественного питания, специфика которого обусловлена сложностью и многообразием технологических процессов. Выделены отраслевые особенности, влияющие на аудит готовой продукции. Определены цель, задачи и информационная база аудиторской проверки. На основе анализа действующих подходов предложена методика аудита учета готовой продукции, представленная в виде схемы логически выстроенных этапов. Сделан вывод о ключевой роли аудита в обеспечении достоверности отчетности и повышении эффективности деятельности организаций общественного питания.

Ключевые слова: аудит, готовая продукция, методика аудита, общественное питание.

METHODOLOGY OF AUDITING FINISHED PRODUCTS IN THE PUBLIC CATERING INDUSTRY

K. A. Prokopenva, I. Yu. Fedorova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article discusses the importance of audit of finished products accounting for catering organizations, the specifics of which are due to the complexity and diversity of technological processes. The industry features affecting the audit of finished products are highlighted. The purpose, objectives, and information base of the audit are determined. Based on the analysis of existing approaches, a methodology for audit of finished products accounting is proposed, presented in the form of a scheme of logically arranged stages. The conclusion is made about the key role of audit in ensuring the reliability of reporting and increasing the efficiency of catering organizations.

Keywords: audit, finished products, audit methodology, public catering.

В современных экономических условиях организации общественного питания играют важную роль в сфере услуг. Их деятельность характеризуется сложным производственным циклом, высокой оборачиваемостью товарно-материальных ценностей и специфическим ценообразованием. Готовая продукция (кулинарная продукция, полуфабрикаты, кондитерские изделия) является конечным результатом производственного процесса и основным источником формирования выручки. От того, насколько достоверно и своевременно ведется ее учет, напрямую зависят финансовые результаты деятельности организации и ее налоговая нагрузка.

Однако именно участок учета готовой продукции наиболее подвержен рискам искажений из-за следующих специфических особенностей отрасли:

- использование рецептур;
- нормы закладки сырья;
- потери при тепловой обработке;
- сложности с проведением инвентаризации на кухне и в буфетах и т. д.

В этих условиях аудит учета готовой продукции организаций общественного питания приобретает особую важность, так как позволяет не только подтвердить достоверность отчетности, но и выявить резервы для оптимизации производства и снижения потерь [1].

Основной целью аудита готовой продукции является выражение мнения о достоверности показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности в части готовой продукции и соответствии применяемой методики учета требованиям действующего законодательства РФ [2; 3].

Для достижения этой цели в ходе аудита необходимо решить следующие задачи:

- оценить состояние системы внутреннего контроля за движением готовой продукции на всех этапах: от выпуска из производства до реализации потребителю;
- проверить документальное оформление операций по выпуску, хранению и продаже готовой продукции;
- подтвердить правильность оценки готовой продукции в текущем учете и отчетности (по фактической или плановой себестоимости, по ценам реализации);
- проверить организацию синтетического и аналитического учета готовой продукции, соответствие данных складского учета данным бухгалтерии;
- подтвердить полноту и своевременность отражения выручки от реализации готовой продукции и списания ее себестоимости [2; 3].

Нормативно-правовое регулирование аудиторской проверки в данной сфере базируется на комплексе документов различного уровня. Помимо общих законодательных актов, методологическую основу составляют Международные стандарты аудита (МСА), введенные в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России, которые регламентируют порядок планирования, сбора доказательств и документирования результатов проверки [4; 5].

Для организаций общественного питания ключевое значение также имеет ГОСТ Р 59564–2021, устанавливающий руководство по аудиту условий производства пищевой продукции, что позволяет аудитору оценить не только учетные, но и производственные аспекты деятельности [6].

Кроме того, при проверке правильности формирования себестоимости готовой продукции и ее оценки в отчетности аудитор руководствуется требованиями ФСБУ 5/2019 «Запасы» [7]. В части документального оформления операций с готовой продукцией необходимо учитывать положения Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который устанавливает требования к первичным учетным документам и регистрам бухгалтерского учета [8]. Совокупность перечисленных нормативных документов формирует целостную правовую базу для проведения качественного аудита в организациях общественного питания.

Источниками аудита готовой продукции организаций общественного питания являются:

1. Организационно-распорядительные документы организации общественного питания: учетная политика (в части методов оценки продукции, счетов, порядка ведения синтетического и аналитического учета, документооборота), приказы о материально-ответственных лицах, график инвентаризаций.

2. Первичные документы:

– по поступлению сырья для производства пищевой продукции: товарные накладные, универсальные передаточные документы, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные и т. д.;

– по производству пищевой продукции, блюд: план-меню, калькуляционные карточки (форма ОП-1), акты о проработке новых блюд, дневные заборные листы (форма ОП-6) и т. д.;

– по продаже и отпуску: накладные на отпуск товара (форма ОП-4), акты о реализации и отпуске блюд (форма ОП-7), ведомости учета реализации продукции (форма ОП-10), контрольно-кассовые чеки, Z-отчеты и т. д.

3. Регистры бухгалтерского учета: карточки и анализ счетов 20, 41, 43, 90, оборотно-сальдовая ведомость.

4. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: бухгалтерский баланс (строка «Запасы»), отчет о финансовых результатах (в части выручки и себестоимости продаж), пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах [1].

При проведении аудита синтетического и аналитического учета готовой продукции в организациях общественного питания проверке подлежат сальдо и факты хозяйственной жизни, отраженные на следующих счетах учета:

– счет 20 «Основное производство» (в части затрат на производство кулинарной продукции);

– счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» (при использовании нормативного метода учета затрат);

– счет 41 «Товары», субсчет 41-1 «Товары на складах» (для учета покупных товаров) и счет 41-2 «Товары в розничной торговле» (для учета продукции, переданной в буфеты и на раздачу);

– счет 43 «Готовая продукция» (используется в организациях, которые передают продукцию в точки общественного питания);

– счет 90 «Продажи» (для учета выручки и списания себестоимости проданных блюд и другой пищевой продукции).

Методика аудита учета готовой продукции представляет собой совокупность этапов и конкретных процедур, направленных на сбор аудиторских доказательств.

Разработка методики аудита учета готовой продукции базируется на требованиях ключевых нормативно-правовых документов, регламентирующих аудиторскую деятельность и бухгалтерский учет в Российской Федерации. Основопологающим документом выступает Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», который устанавливает правовые основы осуществления аудита, права и обязанности аудиторов, а также требования к аудиторскому заключению [9].

Непосредственно процесс планирования и проведения аудиторских процедур регламентируется Международными стандартами аудита (МСА), введенными в действие на территории РФ приказом Минфина России. В частности, МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» определяет обязанности аудитора по разработке общего плана и программы аудита, а МСА 500 «Аудиторские доказательства» устанавливает требования к сбору достаточных и надлежащих доказательств в ходе проверки [5].

В частности, актуальные вопросы организации аудита готовой продукции, включая разработку тестов оценки системы внутреннего контроля и программы аудиторских процедур, рассматриваются в работе Прытченковой Э. А., Кириленко Т. В. и Яруллиной Д. М. [10]. Авторы подчеркивают важность выборочного метода и логической последовательности процедур – от оприходования продукции до ее отгрузки, что созвучно с выводами других исследователей.

С учетом требований указанных нормативных документов, а также отраслевой специфики организаций общественного питания, методика аудита учета готовой продукции представляет собой совокупность последовательных этапов и конкретных процедур, направленных на сбор аудиторских доказательств.

На основе анализа исследований в области аудита учета готовой продукции была разработана методика, отражающая последовательность и содержание аудиторской проверки готовой продукции в организациях общественного питания [1–3] (рис. 1).

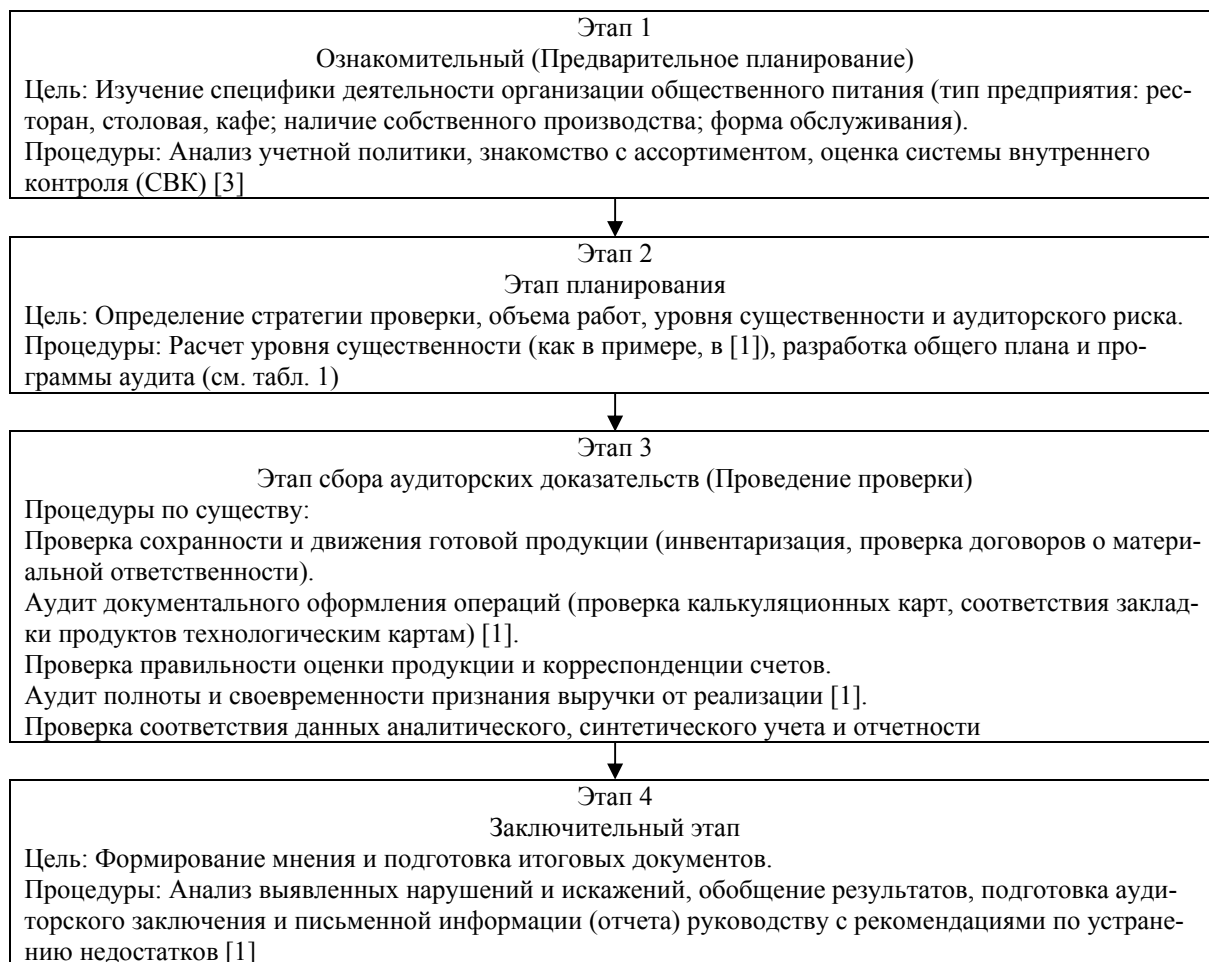

Рисунок 1 – Методика аудита учета готовой продукции

Проведенное исследование, направленное на разработку методики аудита учета готовой продукции в организациях общественного питания, позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

1. Отраслевая специфика рассматривается как определяющий фактор. Учет готовой продукции в сфере общественного питания имеет ярко выраженную специфику, связанную с одновременным осуществлением функций производства, реализации и организации потребления. Это требует адаптации классических аудиторских подходов. В отличие от промышленных предприятий, ключевыми объектами проверки здесь становятся не только счета 43 или 90, но и технологическая документация (калькуляционные карты, технологические карты), а также процесс документирования на стыке производства (кухни) и реализации (торгового зала).

2. Необходимость детальной формализации процедур. Это достигается посредством разработки детального плана аудита учета готовой продукции, который должен являться основой координирования работы аудиторской группы по данному участку проверки.

3. Ключевая роль системы внутреннего контроля. Результаты анализа источников [2; 3] и предложенная методика подтверждают, что основой аудита является оценка системы внутреннего контроля. Отсутствие на предприятии общественного питания регулярных инвентаризаций на кухне, надлежащего документооборота или утвержденных рецептов является критическим фактором риска. В таких условиях аудитор вынужден расширять объем выборки и углублять процедуры по существу для получения достаточных доказательств.

4. Практическая применимость разработанной методики. Методика должна утверждаться аудиторской организацией и служить основой для выбора и применения аудиторских процедур проверки учета готовой продукции организаций общественного питания.

Подводя итог, можно отметить, что аудит учета готовой продукции в организациях общественного питания является не просто формальной проверкой соответствия законодательству, но и мощным инструментом управленческого анализа и повышения эффективности деятельности.

Сложность и многогранность производственного процесса в организациях общественного питания создают повышенные зоны риска для возникновения ошибок и искажений в бухгалтерском учете. В связи с этим, качественно проведенный аудит, построенный на глубоком понимании отраслевых особенностей, приобретает первостепенное значение. Представленная в данной статье методика позволяет системно подойти к решению этой задачи.

Использование такого структурированного подхода дает возможность аудитору не только выразить обоснованное мнение о достоверности показателей готовой продукции в финансовой отчетности, но и предоставить руководству организации ценную информацию. Выявленные в ходе проверки недостатки в документообороте, ошибки в калькуляциях или слабые места в системе внутреннего контроля становятся основой для выработки конкретных рекомендаций. Их внедрение способствует оптимизации производственных процессов, минимизации потерь, укреплению финансовой дисциплины и, в конечном итоге, повышению конкурентоспособности и устойчивости организации общественного питания на рынке.

Таким образом, совершенствование методики аудита с учетом отраслевой специфики является актуальным направлением, способствующим повышению качества аудиторских услуг и прозрачности бизнеса в целом. Предложенные в данной работе разработки могут быть использованы в практической деятельности аудиторских фирм и экономических служб организаций общественного питания.

Библиографические ссылки

1. Штырхацкая К. К., Щербак О. Д. Этапы аудита готовой продукции // *Economy and Business*. 2020. № 12-3 (70). С. 211–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-audita-gotovoy-produktsii/viewer> (дата обращения: 26.02.2026).

2. Гапон М. Н., Мирошниченко А. С. Планирование аудита операций по учету готовой продукции (на примере коммерческого предприятия) // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 1. С. 359–364. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44635420_61500832.pdf (дата обращения: 24.02.2026).

3. Рауш К. С., Касюк Е. А. Аудит учета готовой продукции // *Социально-экономические и правовые аспекты развития общества: современное видение и подходы* : сб. науч. ст. 2024. С. 110–113. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68497283_35033395.pdf (дата обращения: 21.02.2026).

4. Об аудиторской деятельности : федер. закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2026).
5. Международный стандарт аудита 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» : введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2026).
6. ГОСТ Р 59564–2021. Торговля. Руководство по аудиту условий производства пищевой продукции в рамках системы менеджмента пищевой безопасности. Ч. 1. Общие положения : утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 15.06.2021 № 554-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2026).
7. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» : утв. приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2026).
8. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита» : введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2026).
9. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2026).
10. Прытченкова Э. А., Кириленко Т. В., Яруллина Д. М. Особенности методики аудита готовой продукции // Сборник научных трудов 2024. С. 166–175. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75126559_45164163.pdf (дата обращения: 13.03.2026).

© Прокопьева К. А., Федорова И. Ю., 2026

ПЛАНИРОВАНИЕ АУДИТА УЧЕТА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

К. А. Прокопьева, И. Ю. Федорова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
660037, Российская Федерация, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Статья посвящена исследованию процесса планирования аудиторской проверки учета готовой продукции в сфере общественного питания. Определено место планирования в общей системе подготовки и проведения аудита учета готовой продукции. Также обозначены цель и задачи планирования аудиторской проверки готовой продукции, проанализирована его значимость. Кроме этого, представлен разработанный план аудита учета готовой продукции с учетом отраслевой специфики деятельности организаций общественного питания. В приведенном плане проверки раскрыта предлагаемая последовательность аудиторских процедур, характер и цели проверки.

Ключевые слова: планирование, аудит, готовая продукция, аудиторские процедуры.

PLANNING OF AUDIT OF FINISHED PRODUCTS IN PUBLIC CATERING ORGANIZATIONS

K. A. Prokopenva, I. Yu. Fedorova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article is devoted to the study of the planning process for an audit of the accounting of finished products in the public catering sector. The place of planning in the overall system of preparation and conducting an audit of the accounting of finished products is determined. The purpose and objectives of planning an audit of finished products are also outlined, and its significance is analyzed. In addition, a developed audit plan for the accounting of finished products is presented, taking into account the industry-specific features of public catering organizations. The audit plan provides a proposed sequence of audit procedures, the nature, and objectives of the audit.

Keywords: planning, audit, finished products, audit procedures.

В процессе планирования исследуются основные отраслевые особенности работы организаций в сфере общественного питания и их влияние на организацию и проведение аудиторской проверки.

На процесс бухгалтерского учета готовой продукции в организациях общественного питания оказывают влияние следующие отраслевые особенности:

- наличие тесной взаимосвязи между стадиями производства и реализации (продукция зачастую продается в момент изготовления);
- использование специфической первичной документации (калькуляционные карточки, дневные заборные листы, акты о реализации);

- сложность разделения учета на производственную (кухня) и торговую (буфеты, бары) деятельность;
- широкий и постоянно меняющийся ассортимент блюд, требующий оперативного пересчета продажных цен;
- высокая степень риска потерь качества и естественной убыли [1].

Основной целью планирования аудита готовой продукции является определение стратегии и тактики проверки, объема аудиторских процедур, а также сроков ее проведения, позволяющих сформировать объективное и обоснованное мнение о достоверности учета выпуска, движения и реализации готовой продукции, а также о сохранности активов в условиях специфики деятельности организаций общественного питания [2].

В числе задач планирования аудиторской проверки можно выделить следующие: изучение и оценка системы внутреннего контроля на кухне и складах; определение уровня существенности и аудиторского риска для данного участка учета; ознакомление с особенностями технологического процесса и документооборота; разработка детального плана и программы аудиторских процедур, учитывающих риски искажения информации и злоупотреблений в сфере общественного питания [3].

Этапы планирования аудиторской проверки включают в себя: предварительное планирование (знакомство с деятельностью экономического субъекта); сбор и анализ информации о системе внутреннего контроля и учетной политике; оценка аудиторских рисков и уровня существенности; формирование стратегии аудита (общий план) и разработка детальной программы аудита (перечень процедур) [4].

При планировании аудита учета готовой продукции аудитор должен руководствоваться следующими нормативно-правовыми актами в сфере аудита:

- Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в части определения правовых основ аудита, прав и обязанностей аудиторов и аудируемых лиц [5].
- Международные стандарты аудита (МСА), в части регламентации порядка планирования (МСА 300), оценки рисков (МСА 315), определения существенности (МСА 320) и документирования (МСА 230) [6].

Одним из главных документов, формируемых аудитором на этапе планирования, является план проверки. Если на подготовительном этапе формирование стратегии аудита определяет порядок решения общих вопросов, связанных со сроками проверки, ответственными лицами, объемом аудиторских процедур, то план аудита представляет собой детальный перечень аудиторских процедур, необходимых для сбора достаточного количества доказательств. Он служит подробной инструкцией для членов аудиторской группы и средством контроля качества выполнения задания [7].

При разработке плана аудита готовой продукции для организаций общественного питания необходимо учитывать отраслевые риски [8]:

- использование большого количества первичных документов (калькуляционных карточек, заборных листов);
- вероятность нарушений в технологии приготовления и, как следствие, в списании сырья;
- сложность разделения учета готовой продукции и покупных товаров.

В связи с этим в план включаются не только стандартные процедуры проверки оборотов и сальдо по счетам, но и специфические процедуры контроля за соблюдением рецептур и правильностью калькулирования. Учет готовой продукции регулируется ФСБУ 5/2019 «Запасы», что также должно учитываться при планировании аудиторских процедур [9].

Исходя из анализа источников [2; 3; 7; 10] и с учетом выявленной отраслевой специфики в сфере общественного питания, в работе разработан детальный план аудита, представленный в таблице.

План аудита учета готовой продукции в организациях общественного питания

Направление аудита	Перечень аудиторских процедур	Источники информации	Характер процедуры	Цель процедуры
1. Аудит системы внутреннего контроля (СВК) и состояния учета				
Оценка СВК	Ознакомление с организационной структурой, распределением ответственности за сохранность и движение готовой продукции	Штатное расписание, должностные инструкции, приказы о назначении материально-ответственных лиц	Сплошной	Выявить зоны риска, определить, существует ли система контроля на кухне и складе
Анализ учетной политики	Проверка наличия и содержания раздела учетной политики по учету готовой продукции (метод оценки, порядок списания, документооборот)	Приказ об Учетной политике для целей бухгалтерского учета и налогообложения	Сплошной	Установить, соответствует ли методология учета, закрепленная в учетной политике, фактически применяемой
2. Аудит документального оформления операций с готовой продукцией				
Проверка технологической документации	Анализ наличия и правильности составления технологических карт, актов проработки новых блюд	Технологические карты, Акты проработки (ОП-3, ОП-4)	Выборочный (по группам блюд)	Подтвердить законность применения рецептур и норм закладки сырья
Проверка калькуляции	Аудит правильности расчета продажной цены на каждое блюдо	Калькуляционные карточки (ОП-1), Акты о реализации блюд	Сплошной (за месяц)/ Выборочный	Выявить арифметические ошибки в ценообразовании
Проверка учета сырья и выпуска	Проверка полноты оприходования сырья и его списания на производство. Проверка соответствия выхода готовой продукции количеству израсходованного сырья	Товарные накладные, требования-накладные, дневные заборные листы (ОП-6), акты о переработке	Выборочный	Подтвердить обоснованность списания сырья в производство и объемов выпуска
3. Аудит операций по движению готовой продукции (выпуск, хранение, реализация)				
Инвентаризация (наблюдение)	Участие в выборочной инвентаризации остатков готовой продукции на кухне, в буфетах и на складе на конец отчетного периода	Инвентаризационные описи, сличительные ведомости	Выборочный (по местам хранения)	Подтвердить фактическое наличие ГП, выявить недостачи/излишки
Проверка отражения реализации	Сверка объемов реализованной ГП по данным бухгалтерского учета (счет 90) с данными кассира-операциониста (Z-отчеты) и данными складского учета (акты на списание)	Отчеты ККТ, ведомости учета реализации (ОП-10), регистры по счету 90, акты на списание	Сплошной (сверка итогов дня)	Подтвердить полноту отражения выручки и списания себестоимости
Проверка правильности оценки	Проверка соответствия оценки готовой продукции при списании методу, закрепленному в учетной политике (ФИФО, по средней себестоимости и др.)	Регистры учета (ведомости по счетам 41/43), Расчеты списания	Выборочный (по группам товаров)	Исключить искажение финансового результата из-за неверной оценки

Направление аудита	Перечень аудиторских процедур	Источники информации	Характер процедуры	Цель процедуры
4. Аудит сводного учета и отчетности				
Сверка данных учета	Проверка тождественности данных аналитического учета (по номенклатуре, материально-ответственным лицам) данным синтетического учета (счета 20, 41, 43) и Главной книге	Оборотно-сальдовые ведомости, Главная книга	Сплошной (сверка счетов)	Убедиться в непротиворечивости данных учета
Проверка отчетности	Аудит правильности формирования показателя «Запасы» в бухгалтерском балансе и расшифровок к нему	Бухгалтерский баланс, Пояснения к балансу, Главная книга	Сплошной	Подтвердить достоверность отчетности

Разработанный план структурирован по основным направлениям проверки, что позволяет охватить все ключевые аспекты учета готовой продукции – от оценки системы внутреннего контроля до подтверждения статей отчетности [3; 7].

Предложенный план аудита подтверждает, что эффективная проверка невозможна без четкого разделения на ключевые направления: оценка системы внутреннего контроля (СВК), аудит документации, аудит движения продукции и аудит отчетности. Такой структурированный подход позволяет минимизировать аудиторский риск и обеспечить полноту охвата проверки, особенно в части контроля за сохранностью и правильностью калькулирования, где риск злоупотреблений наиболее высок [8].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно отметить, что разработанный план аудита учета готовой продукции имеет прикладной характер. Он может служить готовым инструментом для внешних аудиторов при планировании проверки в организациях общественного питания, а также для внутренних аудиторов и собственников бизнеса, желающих выстроить эффективную систему контроля за затратами и сохранностью продукции.

Библиографические ссылки

1. Данилова Т. А., Никулина С. Н., Горбунова Е. Е. Бухгалтерский учет готовой продукции и ее продажи // Сборник статей. 2020. С. 1–8. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46126679_96937234.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
2. Прытченкова Э. А., Кириленко Т. В., Яруллина Д. М. Особенности методики аудита готовой продукции // Сборник научных трудов. 2024. С. 166–175. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75126559_84117562.pdf (дата обращения: 11.03.2026).
3. Данилова Т. А., Шевелев В. И. Аудит учета готовой продукции // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе : материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2020. С. 50–52. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44823247_37100198.pdf (дата обращения: 09.03.2026).
4. Авраменко Д. А., Богданова Ж. А. Методика аудита готовой продукции на предприятиях пищевой промышленности в современных условиях // Исследование развития экосистем в цифровой экономике: сборник трудов конференции. 2024. С. 14–17. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_65594487_86689736.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

5. Российская Федерация. Законы. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон № 307-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 29 декабря 2008 года]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/basics/npa?id_57=27180-federalnyi_zakon_ot_30.12.2008__307-fz_ob_auditorskoi_deyatelnosti (дата обращения: 16.03.2026).

6. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации : Приказ Минфина России от 16.10.2023 № 166н. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/standarts/international/legislation?id_57=305097-prikaz_minfina_rossii_ot_16.10.2023__166n_o_vvedenii_v_deistvie mezhdunarodnykh_standartov_audita_na_territorii_rossiiskoi_federatsii_i_o_priznanii_ustrativshimi_silu_otdelnykh_polozenii_prikaza_ministerstva_finansov_rossiiskoi_federatsii_ot_9_yanvarya_2019_g._2n (дата обращения: 14.03.2026).

7. Полякова Е. Н., Молчанова О. В. Учет готовой продукции: классификация, методы и проблемы // Инновационные научные исследования. 2021. № 10-3(12). С. 169–176. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47314849_67598245.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

8. Гапон М. Н., Мирошниченко А. С. Планирование аудита операций по учету готовой продукции (на примере коммерческого предприятия) // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 1. С. 359–364. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44635420_61500832.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

9. Российская Федерация. Министерство финансов. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы»: Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н (ред. от 18.07.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133539 (дата обращения: 10.03.2026).

10. Международный стандарт аудита 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н, ред. от 16.10.2023). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=116582 (дата обращения: 06.03.2026).

© Прокопьева К. А., Федорова И. Ю., 2026

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ
МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПАО «ФОСАГРО»)**

К. А. Тетера
Научный руководитель – Т. А. Мартынова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается инвестиционная деятельность предприятий отрасли минеральных удобрений как фактор их экономической безопасности. Показано, что высокая капиталоемкость, обязательный характер части вложений, зависимость от экспортной выручки и внешней конъюнктуры формируют специфические риски для устойчивости бизнеса. На примере ПАО «ФосАгро» выделены основные угрозы, связанные с реализацией инвестиционной политики, и обоснована необходимость оценки инвестиций не только по критерию доходности, но и по их влиянию на долгосрочную устойчивость предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционная деятельность, минеральные удобрения, инвестиционные риски.

**INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN THE MINERAL FERTILIZER
INDUSTRY AS A FACTOR OF ENSURING THEIR ECONOMIC SECURITY
(ON THE EXAMPLE OF PJSC PHOSAGRO)**

К. А. Tetera
Scientific supervisor – Т. А. Martynova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article examines the investment activities of companies in the mineral fertilizer industry as a factor in their economic security. It demonstrates that high capital intensity, the mandatory nature of some investments, and dependence on export revenue and external market conditions create specific risks to business sustainability. Using PhosAgro PJSC as an example, it identifies the main threats associated with investment policy implementation and substantiates the need to evaluate investments not only based on profitability but also on their impact on the company's long-term sustainability.

Keywords: economic security, investment activities, mineral fertilizers, investment risks.

В современных условиях нестабильной внешней среды, усиления санкционных ограничений, роста регуляторной нагрузки и ускорения технологических изменений проблема экономической безопасности предприятий приобретает особую значимость [1].

Для капиталоемких отраслей промышленности данная проблема тесно связана с инвестиционной деятельностью, поскольку именно инвестиции обеспечивают обновление производственных мощностей, экологическую модернизацию, технологическое развитие и поддержание конкурентоспособности [2].

Особенно остро это проявляется в отрасли производства минеральных удобрений. Предприятия данной сферы играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, формировании экспортной выручки и развитии химической промышленности [3]. Вместе с тем они функционируют в условиях высокой зависимости от мировой ценовой конъюнктуры, экспортной логистики, валютных колебаний, природоохранных требований и государственной политики. В результате инвестиционная деятельность в данной отрасли носит двойственный характер: с одной стороны, она формирует основу устойчивого развития, с другой – сама становится источником финансовых, технологических и регуляторных рисков [4].

Цель статьи – определить, каким образом инвестиционная деятельность предприятий отрасли минеральных удобрений влияет на их экономическую безопасность, и выделить ключевые риски, возникающие в условиях высокой капиталоемкости и обязательного характера части вложений.

Экономическая безопасность предприятия традиционно рассматривается как состояние наиболее эффективного использования ресурсов, при котором обеспечиваются устойчивое функционирование, защита от внутренних и внешних угроз и возможность достижения стратегических целей. В этом контексте инвестиционная деятельность выступает не внешним по отношению к безопасности процессом, а одним из ее базовых элементов [5].

Для предприятий отрасли минеральных удобрений значение инвестиций особенно велико по нескольким причинам.

Во-первых, отрасль отличается высокой капиталоемкостью. Создание и модернизация производств аммиака, кислот, комплексных удобрений, обогатительных фабрик, объектов хранения и транспортной инфраструктуры требуют многомиллиардных вложений и длительного периода окупаемости.

Во-вторых, значительная часть инвестиционной программы носит обязательный характер. Речь идет о проектах в сфере экологии, промышленной безопасности, обращения с отходами, модернизации очистных сооружений, а также развитию социальной инфраструктуры на территориях присутствия предприятий.

В-третьих, инвестиционная деятельность предприятий отрасли тесно связана с их технологической устойчивостью. Недостаточный объем вложений в НИОКР, цифровизацию, энергоэффективность и модернизацию оборудования в долгосрочной перспективе приводит к росту себестоимости, технологическому отставанию и ослаблению рыночных позиций.

Следовательно, инвестиционная деятельность предприятий минеральных удобрений должна рассматриваться не только как механизм расширения бизнеса, но и как важнейший фактор обеспечения экономической безопасности.

На примере ПАО «ФосАгро» можно выделить ряд характерных особенностей инвестиционной деятельности предприятий отрасли.

Компания реализует масштабную инвестиционную программу, включающую вложения в:

- производственные проекты;
- экологическую модернизацию;
- развитие логистики и инфраструктуры;
- НИОКР;
- обучение персонала и развитие человеческого капитала.

Согласно проведенному ранее анализу, в 2024 г. общий объем инвестиций ПАО «ФосАгро» составил около 75 млрд руб., что на 17 % выше уровня предыдущего года [6]. При этом существенная часть вложений приходится на природоохранные и социальные проекты, не обеспечивающие немедленного роста выручки, но необходимые для сохранения устойчивости бизнеса и снижения регуляторных рисков.

Показательно, что расходы на природоохранную деятельность за 2022–2024 гг. выросли с 9,1 до 14,6 млрд руб., а инвестиции в основной капитал экологического назначения – с 2,4 до 5,9 млрд руб. [7]. Такие вложения укрепляют экологическую и репутационную устойчивость компании, но одновременно повышают нагрузку на инвестиционный бюджет.

Важным направлением остаются вложения в НИОКР и человеческий капитал. Однако даже при наличии устойчивых инвестиций в данные направления сохраняется риск того, что при ухудшении конъюнктуры именно они окажутся наиболее уязвимыми для сокращения, так как экологические и инфраструктурные вложения во многом являются обязательными.

В табл. 1 представлены основные направления инвестиционной деятельности ПАО «ФосАгро» и их влияние на экономическую безопасность.

Таблица 1

Основные направления инвестиционной деятельности ПАО «ФосАгро» и их влияние на экономическую безопасность

Направление инвестиций	Позитивное влияние на экономическую безопасность	Потенциальные риски
Производственная модернизация	Рост эффективности, снижение себестоимости, укрепление конкурентных позиций	Высокая капиталоемкость, длинный срок окупаемости
Экологические проекты	Снижение регуляторных и репутационных рисков, соблюдение законодательства	Рост обязательных затрат, снижение гибкости инвестиционной программы
НИОКР	Поддержание технологической конкурентоспособности, обновление продуктовой линейки	Риск недофинансирования при ухудшении конъюнктуры
Инвестиции в персонал	Рост производительности, снижение текучести, укрепление кадровой устойчивости	Отсроченный эффект, сложность прямой оценки отдачи
Логистика и инфраструктура	Повышение устойчивости поставок и экспортных операций	Высокая стоимость и зависимость от внешних условий

Анализ позволяет выделить несколько ключевых угроз экономической безопасности, возникающих в инвестиционной сфере предприятий отрасли минеральных удобрений.

Высокая капиталоемкость и значительный объем обязательных вложений создают угрозу того, что даже финансово устойчивая компания будет вынуждена перераспределять ресурсы в ущерб проектам, обеспечивающим долгосрочный рост эффективности и технологическое развитие.

Инвестиционная активность предприятий отрасли во многом поддерживается экспортной выручкой. При ухудшении мировой ценовой конъюнктуры, снижении спроса или усилении внешнеэкономических ограничений компания сталкивается с риском сокращения доступных источников финансирования.

На фоне необходимости финансировать экологические, социальные и инфраструктурные обязательства компании могут уменьшаться объем инвестиций в НИОКР и цифровизацию. В краткосрочном периоде это выглядит как рациональная оптимизация, но в долгосрочной перспективе создает угрозу технологического отставания [8].

Для крупных вертикально интегрированных групп характерно перераспределение функций между материнской компанией и дочерними обществами, что затрудняет внешнюю оценку фактической эффективности инвестиционных проектов и создает информационные риски для инвесторов и кредиторов [9].

Даже при значительных инвестициях и высоких внутренних финансовых результатах акции компании могут не демонстрировать устойчиво высокой совокупной доходности для частного инвестора. В этом случае инвестиционная активность компании не трансформируется в рост ее рыночной капитализации, а значит, ослабляется один из важнейших каналов привлечения капитала [10].

На рис. 1 представлена схема влияния инвестиционной деятельности предприятий отрасли минеральных удобрений на уровень их экономической безопасности.

Рис. 1. Схема влияния инвестиционной деятельности на экономическую безопасность предприятия отрасли минеральных удобрений

Проведенный анализ показал, что для предприятий отрасли минеральных удобрений инвестиционная деятельность является одновременно и условием устойчивого развития, и источником специфических угроз экономической безопасности.

С одной стороны, инвестиции в модернизацию, экологию, НИОКР, персонал и инфраструктуру обеспечивают производственную устойчивость, технологическое развитие, снижение регуляторных рисков и укрепление конкурентных позиций. С другой стороны, высокая капиталоемкость отрасли, обязательный характер значительной части вложений, зависимость от экспортной выручки и внешней конъюнктуры делают инвестиционную политику зоной повышенного риска.

На примере ПАО «ФосАгро» установлено, что даже крупная финансово устойчивая компания сталкивается с необходимостью балансировать между обязательными экологическими и социальными вложениями, поддержанием НИОКР, развитием человеческого капитала и сохранением приемлемой нагрузки на денежные потоки. Следовательно, оценка инвестиционной деятельности таких компаний должна проводиться не только по критерию доходности или объема вложений, но и по ее влиянию на финансо-

вую устойчивость, технологическую независимость и способность компании противостоять внешним и внутренним угрозам.

Таким образом, инвестиционная политика предприятий отрасли минеральных удобрений должна рассматриваться как важнейший элемент системы их экономической безопасности, а разработка подходов к ее оценке с учетом отраслевой специфики представляет собой актуальное направление дальнейших научных исследований.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 10.03.2026).
2. Алексеева А. Е. Инвестиционная политика предприятия как условие укрепления его экономической безопасности [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-predpriyatiya-kak-uslovie-ukrepleniya-ego-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Российская ассоциация производителей удобрений. Аналитика: отрасль минеральных удобрений в цифрах [Электронный ресурс]. URL: <https://rapu.ru/analitics/> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Смелик Р. Г. Экономическая безопасность инвестиционных проектов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-investitsionnyh-proektov> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Ксенофонтов В. И. Практические подходы к оценке инвестиционной безопасности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-podhody-k-otsenke-investitsionnoy-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 10.03.2026).
6. ПАО «ФосАгро». Интегрированный отчет за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://ar2024.phosagro.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).
7. ПАО «ФосАгро». Полная версия интегрированного годового отчета за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: https://ar2024.phosagro.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_phosagro_2024.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
8. Кириченко Д. А. Инвестиционная привлекательность предприятия: сущность, факторы, оценка // Экономика строительства. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya-suschnost-factory-otsenka> (дата обращения: 10.03.2026).
9. Терешин В. А. Анализ инвестиционной привлекательности публичной компании [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-privlekatelnosti-publichnoy-kompanii> (дата обращения: 10.03.2026).
10. Московская биржа. ПАО «ФосАгро» (PHOR): карточка ценной бумаги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=tqbr&code=phor> (дата обращения: 10.03.2026).

© Тетера К. А., 2026

ФИНАНСОВЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ АЛМАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

Д. М. Тюменцева¹, О. А. Рихтгофен²

¹Республика Саха (Якутия), г. Мирный

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматриваются финансовые и инвестиционные риски алмазодобывающей компании АЛРОСА, обусловленные геополитическими ограничениями, колебаниями мирового спроса, изменениями макроэкономической среды и отраслевой спецификой. Проведен анализ ключевых групп рисков: санкционных, рыночных, макроэкономических, операционных, экологических и регуляторных. Представлена динамика добычи и показателей EBITDA компании за 2021–2025 годы, отражающая влияние внешних факторов на финансовую устойчивость. Сформулированы практические рекомендации по повышению эффективности управления рисками, включая диверсификацию рынков, оптимизацию затрат и развитие вертикальной интеграции.

Ключевые слова: АЛРОСА; финансовые риски; инвестиционные риски; добыча алмазов; EBITDA.

FINANCIAL AND INVESTMENT RISKS OF A DIAMOND-MINING COMPANY

D. M. Tyumentseva¹, O. A. Rikhtgofen²

¹Mirny, Republic of Sakha (Yakutia)

²Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospect, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article examines the financial and investment risks of the diamond mining company ALROSA, which are caused by geopolitical restrictions, fluctuations in global demand, changes in the macroeconomic environment, and industry-specific factors. The article analyzes key groups of risks, including sanctions, market, macroeconomic, operational, environmental, and regulatory risks. The article presents the dynamics of the company's production and EBITDA indicators for 2021–2025, which reflect the impact of external factors on financial stability. Practical recommendations have been formulated to improve risk management efficiency, including market diversification, cost optimization, and vertical integration.

Keywords: ALROSA; financial risks; investment risks; diamond mining; EBITDA.

Публичное акционерное общество «АЛРОСА» является крупнейшей алмазодобывающей компанией России и одним из мировых лидеров по объемам добычи природных алмазов. Основные активы компании расположены в Республике Саха (Якутия),

Архангельской области и ряде зарубежных стран. Деятельность АЛРОСА характеризуется высокой капиталоемкостью, длительными инвестиционными циклами и высокой чувствительностью к изменениям мировой конъюнктуры на рынке алмазов. В связи с этим для инвесторов и менеджмента компании критически важно понимать и управлять финансовыми и инвестиционными рисками.

Финансовые риски – это вероятность отклонения фактических финансовых результатов от ожидаемых из-за колебаний цен, валютных курсов, процентных ставок и изменения стоимости капитала [1].

Инвестиционные риски связаны с неопределенностью будущих доходов от капитальных вложений и проектов [2].

Для горнодобывающей отрасли, в том числе алмазодобычи, характерен ряд специфических рисков [3]: высокая волатильность мировых цен на сырьевые товары; колебания мировых цен на сырье; цикличность потребительского спроса; высокая капиталоемкость проектов и длительные сроки окупаемости; технологические и климатические риски; регуляторные и экологические ограничения.

К числу ключевых финансовых и инвестиционных рисков, присущих алмазодобывающим компаниям, относятся: геополитические и санкционные риски; рыночные и ценовые риски; макроэкономические риски; операционные риски; регуляторные и экологические риски.

Перечисленные финансовые и инвестиционные риски не носят изолированный характер, а формируют последовательную систему воздействия на деятельность алмазодобывающей компании, проявляясь на различных этапах производственно-инвестиционного цикла. В этой связи целесообразно рассматривать риски АК «АЛРОСА» ПАО в рамках этапной модели формирования и управления рисками, что позволяет перейти от описательного анализа к разработке методики риск-менеджмента.

Этап 1. Формирование внешней среды (макроэкономические и геополитические риски).

На первом этапе ключевое влияние оказывают геополитические, санкционные и макроэкономические риски, формируемые внешней средой функционирования компании. Данные риски не зависят от внутренних управленческих решений и определяют исходные условия ведения деятельности.

Геополитические риски проявляются через:

- ограничения доступа к международным рынкам сбыта;
- рост логистических и транзакционных издержек;
- снижение доступности внешних источников финансирования.

Макроэкономические риски на данном этапе выражаются в изменении ключевой ставки, инфляционном давлении и валютной волатильности, что напрямую влияет на стоимость заемного капитала и структуру денежных потоков компании.

Методы управления: диверсификация рынков сбыта, использование альтернативных логистических маршрутов, управление валютной структурой выручки и обязательств, сценарное финансовое планирование.

Этап 2. Рыночная реализация продукции (рыночные и ценовые риски).

На втором этапе риски проявляются в процессе реализации алмазной продукции на мировом рынке. Рыночные и ценовые риски формируются под влиянием изменения спроса на ювелирные изделия, структуры потребления, а также роста конкуренции со стороны синтетических алмазов.

Для алмазодобывающих компаний характерна высокая зависимость финансовых результатов от ценовой конъюнктуры, что приводит к значительным колебаниям выручки и маржинальности EBITDA.

Методы управления: развитие долгосрочных контрактов, гибкая ценовая политика, расширение присутствия на рынках Азии и Ближнего Востока, развитие собственной сбытовой инфраструктуры.

Этап 3. Производственная деятельность (операционные риски).

На третьем этапе формируются операционные риски, связанные с непосредственным процессом добычи алмазов. Они включают технологические сбои, аварийность оборудования, влияние экстремальных климатических условий, а также физический износ основных фондов.

Операционные риски непосредственно отражаются на объемах добычи, уровне себестоимости и стабильности производственных показателей, что, в свою очередь, влияет на инвестиционную привлекательность компании.

Методы управления: технологическая модернизация, внедрение систем предиктивного обслуживания оборудования, повышение уровня промышленной безопасности, цифровизация производственных процессов.

Этап 4. Инвестиционный цикл (инвестиционные и регуляторные риски).

На заключительном этапе наибольшее значение приобретают инвестиционные, регуляторные и экологические риски, сопровождающие реализацию капиталоемких проектов. Для алмазодобывающей отрасли характерны длительные сроки окупаемости и высокая чувствительность инвестиционных решений к изменению нормативно-правовой базы.

Ужесточение требований в области экологии, ESG и прозрачности цепочек поставок приводит к росту капитальных и операционных затрат, однако одновременно формирует условия для повышения устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе.

Методы управления: поэтапная реализация инвестиционных проектов, оптимизация CAPEX, интеграция ESG-критериев в инвестиционный анализ, развитие вертикальной интеграции.

Таким образом, финансовые и инвестиционные риски алмазодобывающей компании целесообразно рассматривать как систему последовательно возникающих рисков, охватывающих все этапы деятельности – от формирования внешней среды до реализации инвестиционных проектов. Предложенная этапная модель позволяет не только классифицировать риски, но и сформировать практико-ориентированную методику управления ими, адаптированную к специфике алмазодобывающей отрасли.

С 2022 года российская алмазодобывающая отрасль функционирует в условиях ужесточения международных санкций, что существенно ограничило экспорт алмазной продукции и доступ к традиционным зарубежным рынкам. Геополитические риски в деятельности АК «АЛРОСА» ПАО проявляются в потере части рынков сбыта, росте логистических издержек, снижении ликвидности и увеличении транзакционных затрат, а также в ограничении возможностей привлечения международного финансирования и участия в совместных проектах [4].

Рыночные и ценовые риски обусловлены высокой зависимостью спроса на алмазы от состояния мировой экономики и потребительских рынков США, Европы и Китая. Замедление спроса на ювелирные изделия, а также рост популярности синтетических алмазов оказывают дополнительное давление на выручку и маржинальность бизнеса [5].

Существенное влияние на финансовые результаты АЛРОСА оказывают и макроэкономические факторы, среди которых следует выделить рост ключевой ставки Банка России, приводящий к удорожанию заемного финансирования, инфляционное давление на себестоимость добычи, а также валютные колебания, влияющие на рублевую выручку компании.

Операционные риски связаны с особенностями производственной деятельности и включают снижение объемов добычи вследствие аварий, экстремальных климатических условий, высокий износ оборудования, а также технологические сбои и вынужденные остановки производства.

Дополнительным источником инвестиционных и операционных расходов становится ужесточение требований к экологической отчетности, прослеживаемости цепочек поставок и соблюдению ESG-принципов, что повышает нагрузку на инвестиционный бюджет компании.

Динамика добычи и EBITDA АЛРОСА в 2021–2025 гг. показана в табл. 1.

Таблица 1

Динамика добычи и EBITDA АЛРОСА в 2021–2025 года

Год	Добыча (млн карат)	EBITDA (млрд руб)	Маржа EBITDA (%)
2021	32,4	87,6	–
2022	35,6	139,5	47,6
2023	34,6	140,6	–
2024	33,0	134,7	32,9
1 полугодие 2025	–	37,1	27,6

Представленные данные в табл. 1 свидетельствуют о снижении маржинальности и усилении давления на финансовые показатели компании в условиях ухудшения внешней среды.

В целях минимизации выявленных рисков целесообразно реализовать следующие мероприятия:

1. Диверсификация экспортных рынков – активное продвижение на рынки Азии и Ближнего Востока.
2. Развитие вертикальной интеграции (собственная огранка и маркетинговые каналы).
3. Хеджирование финансовых рисков – управление валютными и процентными рисками.
4. Технологическая модернизация – снижение аварийности и повышение добычи.
5. Усиление ESG-комплаенса – повышение доверия международных партнеров.
6. Оптимизация CAPEX и затрат – корректировка инвестиций и расходов с учетом снижения EBITDA в 2024-2025 гг.

АК «АЛРОСА» ПАО функционирует в условиях совокупного воздействия финансовых и инвестиционных рисков, обусловленных геополитическими ограничениями, колебаниями мировых цен, макроэкономической нестабильностью и операционными вызовами. Анализ динамики добычи и EBITDA подтверждает необходимость повышения операционной эффективности, оптимизации расходов и диверсификации рынков сбыта. Системный подход к управлению рисками является ключевым фактором обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости компании.

Библиографические ссылки

1. Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. М. : НИКА-Центр, 2020.
2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М. : Инфра-М, 2021.
3. Портер М. Конкурентная стратегия. М. : Альпина Паблишер, 2019.
4. Официальные отчеты ПАО «АЛРОСА» (2021–2024 гг.).
5. Bain & Company. Global Diamond Report 2023–2024.
6. Forbes, TASS, Коммерсант – данные по финансовым показателям АЛРОСА.

© Тюменцева Д. М., Рихтгофен О. А., 2025

СПЕЦИФИКА АУДИТА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д. А. Яценко, И. Ю. Федорова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

Аудит внешнеэкономической деятельности обеспечивает финансовую безопасность и правовую защиту компаний, работающих на международных рынках. В условиях жесткого валютного и таможенного контроля ключевое значение приобретает комплексная проверка экспортно-импортных операций. Она позволяет своевременно выявлять нарушения законодательства, минимизировать финансовые риски и подтвердить достоверность учета внешнеторговых сделок. В статье сформулированы цель и задачи аудита внешнеэкономической деятельности. Определены основные источники информации для проведения аудита экспортно-импортных операций. Кроме этого, приведены и охарактеризованы специфические особенности аудита внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: аудит, внешнеэкономическая деятельность организации, экспорт, импорт.

SPECIFICITY OF AUDITING THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF AN ORGANIZATIONS

D. A. Yatsenko, I. Yu. Fedorova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Foreign economic activity audits provide financial security and legal protection for companies operating in international markets. In the context of strict currency and customs control, a comprehensive review of export and import operations is crucial. It allows for the timely detection of legal violations, minimization of financial risks, and verification of the accuracy of foreign trade transactions. This article formulates the purpose and objectives of foreign economic activity audits. The main sources of information for auditing export-import transactions are identified. Furthermore, the specific features of foreign economic activity audits are presented and described.

Keywords: audit, foreign economic activity of the organization, export, import.

Одним из важных направлений развития рыночной экономики является внешнеэкономическая деятельность (ВЭД). Внешнеэкономическая деятельность выступает инструментом регулирования экономических процессов на всех иерархических уровнях – от локальных организаций до государства в целом. Компании активно участвуют в международном обмене товаров, услуг, технологий, при этом активно расширяя рынки

сбыта и устанавливая деловые отношения с иностранными партнерами. В свою очередь участие во внешнеэкономической деятельности способствует повышению конкурентоспособности, привлечению иностранных инвестиций, а также внедрению и разработке инновационных технологий, которые так важны для экономических субъектов.

Выход на внешние рынки неизбежно сопряжен с комплексом специфических рисков: от валютной волатильности и правовых коллизий до жесткого таможенного регулирования. В этих условиях аудит ВЭД приобретает особую актуальность, становясь для российских компаний необходимым инструментом защиты интересов и обеспечения финансовой безопасности при проведении экспортно-импортных операций.

Проведение аудита ВЭД позволяет выявить нарушения законодательства, оценить эффективность внешнеэкономических операций и снизить финансовые риски экономических субъектов. Роль аудита внешнеэкономической деятельности становится стратегически важной в условиях жесткого валютного контроля и повышенного внимания таможенных органов к экспортно-импортным сделкам.

В соответствии с Федеральным законом «Об экспортном контроле», под ВЭД подразумевается любая деятельность по международному обмену – от торговли и инвестиций до производственного партнерства. Предметом такого обмена могут быть материальные ценности, услуги, информационные ресурсы и объекты интеллектуального права [1].

Согласно положениям Федерального закона № 307 «Об аудиторской деятельности», ключевой целью аудита является подтверждение достоверности финансовой отчетности и ее соответствия правовым нормам РФ [2]. В контексте внешнеэкономических связей эта цель конкретизируется: аудит ВЭД направлен на верификацию экспортно-импортных и валютных операций. Помимо проверки соблюдения валютного, таможенного и международного законодательства, аудитор оценивает рациональность ведения учета и анализирует надежность системы внутреннего контроля, выстроенной в организации для управления внешними потоками.

К приоритетным задачам аудиторской проверки в сфере внешнеэкономической деятельности относятся:

- контроль правомерности сделок (верификация условий и корректности оформления контрактов с зарубежными партнерами);
- фискальный и таможенный аудит (подтверждение достоверности таможенной стоимости, правильности исчисления налогов и своевременности отражения движения экспортно-импортных товарных потоков);
- инвентаризация расчетов (подтверждение реальности дебиторской и кредиторской задолженностей, а также оценка состояния взаиморасчетов с иностранными контрагентами);
- аудит товародвижения (проверка полноты и методологической точности оприходования и списания запасов);
- методологический контроль (мониторинг соблюдения принципов единообразия, сопоставимости и своевременности отражения операций на счетах учета).

Для эффективного решения поставленных задач необходимо обосновать последовательность проведения аудита внешнеэкономической деятельности. В современной практике, как зарубежной, так и российской, выделяют четыре основных методических подхода к организации проверки:

- дезагрегированный подход, суть которого заключается в выделении и последующей группировке статей отчетности исходя из уровня их существенности;
- необъектный подход, ориентированный на анализ статей баланса, в которых отражаются импортируемые и экспортируемые активы (материальные и нематериальные);

– циклический подход, предполагающий проверку операций по циклам. Его применение обусловлено наличием в рамках ВЭД однотипных, повторяющихся сделок, что позволяет унифицировать процедуры контроля;

– смешанный подход, сочетающий в себе элементы циклической и объектной проверки: регулярные операции изучаются по циклам, в то время как единичные, но значимые для отчетности операции анализируются обособленно, пообъектно [3].

В качестве объектов аудита внешнеэкономической деятельности выступает совокупность внешнеторговых договоров и сопутствующей им документации: таможенных деклараций, актов валютного контроля, транспортных и платежных документов. Проверке также подлежат учетные регистры и итоговая финансовая отчетность организации, отражающие специфику экспортно-импортных операций.

Источники информации для аудита ВЭД включают общие документы организации (учетная политика, отчетность, кассовые и банковские регистры) и специализированный пакет документации по внешнеторговым сделкам. Последний охватывает контракты с нерезидентами, таможенные декларации, счета-фактуры и паспорта сделок. Дополнительно верификации подлежат договоры с участниками логистической цепи (экспедиторами, перевозчиками, лизингодателями) и первичные документы, фиксирующие переход права собственности на товары, материалы и иное имущество при экспорте и импорте [4].

Специфика аудита внешнеэкономической деятельности во многом обусловлена многоуровневостью нормативно-правового поля, требующего от аудитора глубокой экспертизы в области как национального, так и международного законодательства.

Правовое поле аудита ВЭД носит комплексный характер и охватывает несколько уровней регулирования. Национальное законодательство формирует базис для налогового учета и таможенного администрирования, в то время как специализированные таможенные нормы жестко регламентируют процедуры декларирования, методы оценки стоимости и порядок уплаты пошлин. Параллельно с этим система валютного регулирования обеспечивает мониторинг трансграничного движения капитала и легитимность международных расчетов. Особое место занимают международные унифицированные правила, определяющие распределение рисков и логистических затрат между контрагентами [5].

Учитывая жесткость санкций за нарушение указанных норм, глубокая экспертная компетенция аудитора в этих вопросах выступает ключевым фактором минимизации правовых и финансовых рисков экономического субъекта.

Аудит внешнеэкономической деятельности представляет собой комплексную проверку различных аспектов международных операций экономического субъекта и включает несколько ключевых направлений.

В рамках аудита внешнеторговых контрактов анализу подвергается основной документ, регламентирующий отношения сторон международной сделки. Аудитор оценивает наличие обязательных реквизитов, корректность идентификации контрагентов, условия поставки, валюту платежа, порядок расчетов и сроки исполнения обязательств. Дополнительно исследуются условия распределения рисков, меры ответственности сторон и механизмы разрешения споров [6].

При проверке экспортных операций акцент делается на достоверности отражения выручки от реализации на внешних рынках. Ключевое значение имеет документальное подтверждение факта вывоза товаров за пределы страны. В качестве доказательной базы используются таможенные декларации, транспортная документация, инвойсы, банковские выписки и акты приемки-передачи. Особое внимание уделяется обоснованности применения налоговых льгот, предусмотренных для экспортеров.

Аудит импортных операций фокусируется на правильности учета товаров, поступающих от иностранных поставщиков, и затрат, связанных с их приобретением. Важнейшим этапом является проверка определения таможенной стоимости, выступающей

базой для исчисления таможенных платежей. Кроме того, контролируется корректность отражения расходов на транспортировку, страхование и таможенное оформление.

Поскольку большинство внешнеэкономических операций номинировано в иностранной валюте, существенное место занимает аудит валютных операций. Проверке подлежат соблюдение требований валютного законодательства, правильность проведения расчетов, корректность отражения курсовых разниц, а также наличие и оформление документов валютного контроля.

Аудит ВЭД обладает следующими специфическими особенностями:

1. Сложность правового регулирования в части пространственно-временного разрыва при осуществлении сделки.

Существенная географическая обособленность участников сделки и пролонгированные сроки доставки грузов обуславливают временной лаг между отгрузкой, таможенным оформлением, фактическим получением продукции и финальным расчетом ее стоимости. Данное обстоятельство коренным образом преобразует подход к верификации момента перехода имущественных прав и признания финансового результата от реализации. Важно учитывать, что правила Инкотермс регламентируют исключительно распределение рисков случайной гибели, тогда как момент перехода права собственности требует обязательной фиксации в тексте контракта. При отсутствии такого условия аудитор устанавливает данный момент, руководствуясь нормами применимого права. В частности, ст. 224 ГК РФ приравнивает к фактической передаче вещи вручение коносамента или иного товарораспорядительного документа, что обязывает аудитора исследовать дату передачи указанных документов, а не ограничиваться датой физической отгрузки [7].

В отношении товаров, находящихся в пути на отчетную дату, проведение инвентаризации объективно невозможно, в связи с чем аудитор прибегает к альтернативным методам получения доказательств:

- направление запросов независимым перевозчикам;
- анализ событий, произошедших после отчетной даты (оплата или реализация);
- исследование страховых полисов для идентификации стороны, принимающей на себя риски.

Кроме того, продолжительность транспортировки оказывает непосредственное влияние на исполнение требований о репатриации валютной выручки, что делает данный участок объектом пристального аудиторского контроля.

2. Таможенный и валютный контроль.

Трансграничное перемещение товаров и проведение расчетов в иностранной валюте создают для хозяйствующего субъекта публично-правовые обременения, связанные с необходимостью соблюдения таможенного и валютного законодательства. Одной из ключевых задач аудитора является верификация правильности отнесения товаров к классификационным группам ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку именно код товара определяет величину таможенных пошлин и необходимость соблюдения нетарифных ограничений. Пристальное внимание уделяется анализу структуры таможенной стоимости: аудитор устанавливает, учтены ли в ней все обязательные элементы, перечисленные в ст. 40 ТК ЕАЭС, включая лицензионные вознаграждения, роялти и затраты на доставку до границы. В части валютного контроля проверке подлежит соответствие заявленных в контракте условий данным, отраженным в ведомости банковского контроля. Аудитор также оценивает своевременность зачисления экспортной выручки на счета резидента (репатриацию) и идентифицирует потенциальные основания для привлечения организации к административной ответственности [8].

3. Высокая капиталоемкость и сложная структура затрат.

Специфика ВЭД характеризуется разнообразием сопряженных со сделкой затрат, возникающих на различных этапах логистической цепи: от международного фрахта и

страхования до брокерских услуг и таможенных платежей. В этих условиях аудиторская проверка выходит за рамки формального подтверждения наличия документов; она включает обязательную оценку рыночной обоснованности тарифов, что особенно критично для сделок с взаимозависимыми лицами. При аудите импорта внимание направлено на методологию формирования первоначальной стоимости активов: все прямые и сопутствующие расходы должны быть корректно капитализированы.

В экспортных операциях приоритетной задачей становится проверка точности распределения косвенных расходов между внешним и внутренним рынками, поскольку ошибки в распределении затрат ведут к существенному искажению финансового результата и налогооблагаемой базы [9].

4. Разветвленная информационная база.

Особенностью аудита ВЭД является смещение внимания аудитора с внутренних учетных данных организации на независимые внешние источники информации. Если аудит внутренних операций опирается преимущественно на документацию клиента, то верификация внешнеторговых транзакций требует внешних подтверждений. К ним относятся прямые запросы в банковские структуры, иностранным партнерам для сверки взаиморасчетов, а также взаимодействие с перевозчиками и страховщиками. Эффективность проверки повышается за счет использования публичных реестров иностранных государств для оценки благонадежности контрагентов, данных таможенной статистики для контроля ценообразования и биржевых индикаторов для анализа рыночного соответствия контрактных цен. Такая глубина анализа делает независимый аудит стратегическим инструментом, в котором заинтересованы и органы государственного контроля, поскольку он обеспечивает максимально объективную оценку достоверности отчетности и чистоты внешнеэкономических потоков.

Обобщение результатов аудиторских проверок субъектов внешнеэкономической деятельности позволяет выделить устойчивую группу наиболее часто встречающихся нарушений и ошибок ведения учета и оформления операций. В их числе:

- необеспечение полноты зачисления экспортной валютной выручки на транзитные валютные счета в уполномоченных банках;
- некорректное применение валютного курса при переоценке активов и пассивов, выраженных в иностранной валюте, приводящее к искажению сумм курсовых разниц;
- несоответствие условий внешнеторгового контракта требованиям валютного и таможенного законодательства;
- осуществление валютных операций при отсутствии необходимых разрешений (лицензий) уполномоченных органов;
- нарушения регламента расчетов с нерезидентами в валюте Российской Федерации;
- расхождение между фактически понесенными затратами на приобретение импортных товаров (сверх контрактной цены) и условиями базиса поставки Инкотермс, а также использование для покрытия таких затрат источников, не предусмотренных законодательством;
- несоблюдение момента признания в налоговом учете процентных расходов по коммерческим кредитам и вексельным обязательствам перед иностранными поставщиками;
- отсутствие синхронизации даты оприходования запасов с моментом перехода права собственности на них от иностранного контрагента;
- использование некорректного курса Банка России при пересчете контрактной стоимости импортируемых товаров для целей исчисления налоговой базы [10].

Своевременное выявление и исправление перечисленных нарушений позволяет организациям существенно минимизировать финансовые потери и избежать применения мер административной и налоговой ответственности со стороны регулирующих органов.

Таким образом, проведение аудита ВЭД является важным элементом финансового контроля экономического субъекта. Ведь он обеспечивает не только законность международных операций, но и их эффективность, способствуя повышению прозрачности финансовой отчетности.

Особенностью данного аудита является необходимость принимать во внимание большой объем законов, документации, а также различные аспекты внешнеторговых операций. Эффективная организация аудита ВЭД помогает своевременно находить нарушения законодательства, снижая при этом финансовые риски и повышая эффективность внешнеэкономической деятельности предприятий.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Об экспортном контроле : Федеральный закон № 183-ФЗ : [принят Государственной думой 22 июня 1999 года : одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года] // КонсультантПлюс : сайт. 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/ (дата обращения: 08.03.2026).
2. Российская Федерация. Законы. Об аудиторской деятельности : Федеральный закон № 307-ФЗ : [принят Государственной думой 24 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 29 декабря 2008 года] // КонсультантПлюс : сайт. 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 10.03.2026).
3. Мирошниченко Т. А. Учет и аудит внешнеэкономической деятельности : учебное пособие. Новочеркасск : Колорит, 2020. 199 с. // eLIBRARY.RU : научная электронная библиотека. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 06.03.2026).
4. Ефремова Е. И. Аудит внешнеэкономической деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4, № 4(112). С. 156–160 (дата обращения: 09.03.2026).
5. Санян А. А. Аудит внешнеэкономической деятельности предприятия // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение, 2025. С. 167–169.
6. Остаев Г. Я. Учет и аудит внешнеэкономической деятельности : учебное пособие. Ижевск : УдГАУ, 2021. 147 с. // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/209069> (дата обращения: 08.03.2026).
7. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] // КонсультантПлюс : сайт. 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 09.03.2026).
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. 2026. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2026).
9. Осипова А. И., Дубовик А. В. Аудит внешнеэкономической деятельности как залог стабильной деятельности хозяйствующего субъекта // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 7. С. 74–77.
10. Божченко Ж. А., Голованева Е. А. Учет и аудит внешнеэкономической деятельности : учебное пособие. Белгород : БелГАУ им. В. Я. Горина, 2021. 98 с. // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/254906> (дата обращения: 10.03.2026).

УДК 657.6

**ПОДДЕРЖКА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БАС: НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ
И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ**

А. С. Ефимов, О. А. Рихтгофен

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Статья посвящена исследованию государственной поддержки производителей беспилотных авиационных систем в условиях технологических ограничений и санкционного давления, анализируется современное состояние рынка БАС, его структура и ключевые участники. Выделяются нормативно-правовые документы, регулирующие отрасль БАС, а также меры и инструменты государственной поддержки отрасли. Рассмотрены налоговые льготы, предоставляемые производителям БАС, условия их получения, основания предоставления, а также размер налоговых льгот.

Ключевые слова: БАС, отрасль БАС, государственная поддержка, налоговые льготы.

**SUPPORT FOR MANUFACTURERS OF UAS: TAX INCENTIVES
AND GOVERNMENT SUPPORT MEASURES**

A. S. Efimov, O. A. Richthofen

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article is devoted to the study of state support for manufacturers of unmanned aircraft systems in the context of technological restrictions and sanctions pressure, analyzes the current state of the UAS market, its structure and key participants. The regulatory documents regulating the UAS industry, as well as measures and instruments of state support for the industry, are highlighted. The tax benefits provided to UAS manufacturers, the conditions for obtaining them, the grounds for granting them, as well as the amount of tax benefits are considered.

Keywords: UAS, the UAS industry, government support, and tax benefits.

Беспилотные авиационные системы (БАС) сегодня находят широкое применение в различных секторах экономики. БАС применяются в различных сферах деятельности: в сельском хозяйстве, в строительстве, в стройнадзоре и т. д. Применение БАС в различных отраслях обусловлено рядом преимуществ, которые несут в себе БАС. В первую очередь это уменьшение экономических издержек и оптимизация различных

процессов. БАС позволяют автоматизировать процессы, что снижает затраты времени и ресурсов на анализ, разработку местности, проведение контрольных мероприятий и т. д. Кроме того, БАС обеспечивают быструю и доступную логистику, что также уменьшает затраты предприятия, а также делает продукцию предприятия более конкурентноспособной в связи с уменьшением себестоимости и цены.

Однако, несмотря на преимущества, которые несут в себе БАС, данный инструмент сегодня встречается с рядом различных видов сложностей.

В первую очередь это отсутствие единой унифицированной системы нормативно-правовых актов в рамках страны. Эта проблема была частично устранена Федеральным законом № 296-ФЗ от 30.06.2021 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ» [1]. Данный нормативно-правовой документ позволил запустить проекты по использованию БАС, а также способствовал созданию воздушных коридоров.

Другая проблема заключается в технологической и финансовой зависимости БАС от зарубежных рынков. Несмотря на то, что БАС вошли в обыденную жизнь и экономику относительно недавно, технология их развития переживает настоящую техническую революцию. Многие страны участвуют в «гонке» внедрения БАС в экономические отрасли для получения конкурентных преимуществ. Лидером в этой «гонке» на сегодняшний день является Китай. К сожалению, российский рынок БАС столкнулся со сложностью в обновлении и модернизации БАС в связи с наложенными на страну санкциями и уходу зарубежных компаний, обеспечивающих развитие рынка. В связи с этим российский рынок столкнулся с дефицитом как готовых БАС, так и комплектующих для их сборки и обслуживания. На сегодняшний день БАС зарекомендовали себя как стратегический инструмент для повышения производительности и эффективности экономики как отдельного предприятия, так и отрасли в целом. В связи с этим после ухода западных компаний остро встал вопрос о том, как обеспечить своевременное обновление БАС. Первым вариантом является закупка у лидера по производству и внедрению БАС – Китая. Однако данный вариант является более дорогостоящим в связи с таможенными пошлинами при ввозе комплектующих через границу. Вторым вариантом является импортозамещение и развитие отечественного производства комплектующих для внедрения, использования, обновления и модернизации БАС. Такой вариант способен не только решить проблему с технологической зависимостью от других стран, но и обеспечить насыщение рынка доступными комплектующими. Кроме того, импортозамещение как отдельных комплектующих для БАС, так и целых систем увеличивает добавочную стоимость, которая остаётся в стране, увеличивая ВВП.

Действительно, после ухода с рынка зарубежных компаний российский рынок производства комплектующих для БАС и целых систем показал стремительный рост. На рынке появились новые игроки, а спектр моделей и областей, производимых дронов заметно расширился. По данным ассоциации «Аэронекст», в 2024 году гражданский сегмент российского рынка БАС в денежном выражении составил около 35,9 млрд руб., показав рост на 45 % к предыдущему году [2]. Похожую оценку приводят эксперты SK Capital – по их данным, в прошлом году гражданский рынок БАС в России составил 32 млрд рублей [3]. При этом общемировая оценка рынка БАС, которую используют SK Capital, составляет 34 млрд долларов, то есть российский рынок обеспечивает 7 % от общемирового [4]. Подобная тенденция свидетельствует о важности применения БАС в различных секторах экономики России.

Производители комплектующих для БАС, как и другие производители, сталкиваются с обязанностью по уплате налогов. Осознавая проблемы, с которыми сталкивается отрасль, государство применяет целый ряд льгот по налогообложению как для производителей комплектующих БАС, так и предприятий, использующих БАС в своей дея-

тельности. Такие меры применяются для того, чтобы обеспечить своевременное развитие как БАС, так и экономики в целом.

Исходя из вышесказанного можно выделить актуальность статьи, которая заключается в том, что рынок БАС сталкивается с определёнными трудностями, преодолеть которые помогает государство путём предоставления определённых мер поддержки и введения налоговых льгот для производителей комплектующих для БАС и систем. Необходимо проанализировать востребованные отрасли, в которых применяются БАС, сферы их применения, а также выделить крупнейших производителей на российском рынке. Кроме того, нужно изучить, нормативно-правовую базу применения их в деятельности организации, а также выявить, какие льготы применяются к производителям БАС и основания их применения для того, чтобы определить, какие меры поддержки оказывает государство для производителей БАС.

В 2023 году сегментация рынка БАС по областям применения была официально закреплена в Стратегии развития беспилотной авиации РФ до 2030 года и на перспективу до 2035 года [5]. В документе было выделено 8 основных направления применения БАС, а также одно в перспективе:

- сбор и передача данных, дистанционный мониторинг;
- проведение авиационной разведки;
- внесение веществ;
- аэрологистика;
- радиосвязанные работы;
- образовательная и спортивная деятельность;
- визуальные инсталляции;
- внешние работы;
- аэротакси.

БАС имеют широкий спектр выполнения задач в различных отраслях экономики. Наибольший экономический эффект от применения БАС наблюдается в агросекторе, энергетике и нефтегазовой отрасли. Оценка, мониторинг и георазведка благодаря беспилотникам обходятся в среднем в три раза дешевле, чем традиционными способами, например, при помощи спутников. Кроме того, использование БАС нашло широкое применение в стройнадзоре. БАС уменьшают финансовые и временные издержки при организации контрольных мероприятий, минимизируют риски для жизни и здоровья инспекторов. БАС широко используются при мониторинге объектов линейного строительства, к которым относятся линии электропередач, трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и т.д. Например, БАС для обслуживания ЛЭП применяется, чтобы в зимний период сбивать снег и наносить антигололёдные составы, а летом – жидкость от коррозии проводов, а также способны работать на линии без её отключения. То есть могут заменить традиционные методы обслуживания ЛЭП.

БАС в аграрном секторе используются для анализа урожайности, обнаружения болезней растений и определения оптимального времени для сбора урожая, что позволяет сократить затраты на обслуживание и увеличить урожайность. БАС в строительстве имеет широкий спектр решаемых задач: применяются для топографической съёмки с высокой детализацией, для быстрого создания цифровых моделей местности, для контроля соответствия фактическому графику и сметным объёмам и т. д.

По данным Ассоциации «Аэронекст», общее число наблюдаемых в России компаний в области БАС составляет более 160 субъектов предпринимательской деятельности, включая разработчиков, изготовителей и эксплуатантов, научные и образовательные организации различного масштаба [6].

Анализ распределения направлений деятельности заметных на рынке компаний в части разработки, изготовления, эксплуатации БАС даёт следующую картину:

1. 41,7 % субъектов предпринимательской деятельности совмещают сразу три направления – Разработка БАС, изготовление БАС для собственных нужд и для продажи, Эксплуатация БАС.

2. 39,8 % субъектов предпринимательской деятельности занимаются только разработкой и изготовлением БАС на продажу.

3. 18,4 % субъектов предпринимательской деятельности занимается только эксплуатацией БАС.

В таблице 1 представлены некоторые наиболее заметные участники рынка БАС гражданского назначения, предлагающих собственные модели аппаратов различных типов и назначения, готовых к решению специфических отраслевых задач [7].

Таблица 1

Участники российского рынка БАС гражданского назначения

Производитель	Номенклатура	Назначение БАС
«Геоскан»	БПЛА самолётного типа, коптеры, линейка «Геоскан Пионер»	Обучение навыкам пилотирования, программирования, конструирования, а также аэрофото и аэромагнитная съёмка
Холдинг «Вертолёты России»	БПЛА вертолётного типа	Транспортировка грузов, ведение поисково-спасательных работ, геологоразведки, авиатрулирование лесного хозяйства, мониторинг объектов линейного строительства
Холдинг «Омджет» (ООО «Роспроект»)	БПЛА самолётного типа с вертикальным взлётом и посадкой геодезического класса	Аэрофотосъёмка больших площадей, труднодоступных удалённых мест и протяжённых объектов с высокой точностью и способен выполнять взлёт и посадку в сложных условиях ограниченного свободного пространства
«ПТЕРО»	Разработка, производство и обслуживание БАС и аэросъёмочной аппаратуры; выполнение аэросъёмочных работ и иных услуг с применением БАС и профессиональная обработка данных; создание технологий автоматизированного сбора и обработки пространственных данных	Аэрофотосъёмочные работы и мониторинг объектов небольшой протяжённости; профессиональная обработка данных
«ZALA AERO GROUP Беспилотные системы» (входит в концерн «Калашников»)	Разработка и производство БВС; разработка и производство уникальных целевых нагрузок; разработка и производство мобильных комплексов, цифровых систем управления (компактные беспилотные самолёты, беспилотные самолёты большого радиуса действия, одновинтовые вертолёты и мультироторные коптеры)	Мониторинг и аэрофотосъёмка; мониторинг строительных работ, поиск несанкционированных свалок и повреждений ЛЭП

Рейтинг регионов по доле производителей БПЛА в России [8]:

1. Москва – 27 %.
2. Московская область – 9 %.
3. Санкт-Петербург – 8 %.
4. Татарстан – 5 %.
5. Самарская область – 4 %.
6. Ростовская область – 4 %.

7. Новосибирская область – 3 %.
8. Нижегородская область – 2 %.
9. Свердловская область – 2 %.
10. Краснодарский край – 2 %.

С учётом требований статьи 8 Воздушного кодекса для выполнения авиационных работ и коммерческих воздушных перевозок допускаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, получившие в Росавиации соответствующие Сертификаты эксплуатанта. Процедуры такой сертификации эксплуатантов установлены ФАП «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, выполняющим авиационные работы, включённые в перечень авиационных работ», утверждённые Приказом Минтранса России от 12.01.2022 г. № 10 [9].

С 01.01.2024 в России был запущен Национальный проект «Беспилотные авиационные системы», рассчитанный на период до 2030–2035 годов [10]. Целью Национального проекта является создание новой отрасли за счёт масштабирования разработки, выпуска и практики применения БАС. Приоритетными задачами являются:

- 1) активизация использования отечественных БАС, комплектующих и услуг;
- 2) развитие разработки и выпуска БАС, а также комплектующих;
- 3) выполнение «задельных» НИОКР в интересах технологической независимости и глобальной конкурентоспособности;
- 4) Снятие инфраструктурных и регуляторных барьеров, создание системы сертификации БАС;
- 5) Подготовка специалистов в сфере разработки, производства и эксплуатации БАС.

Программа национального проекта включает 5 аспектов: стимулирование спроса на отечественные БАС, разработка стандартизация и серийное производство БАС и комплектующих, перспективные технологии для БАС, инфраструктура, безопасность и сертификация, кадры для БАС.

Портфель инструментов поддержки отрасли БАС представлен на рис. 1 [11].

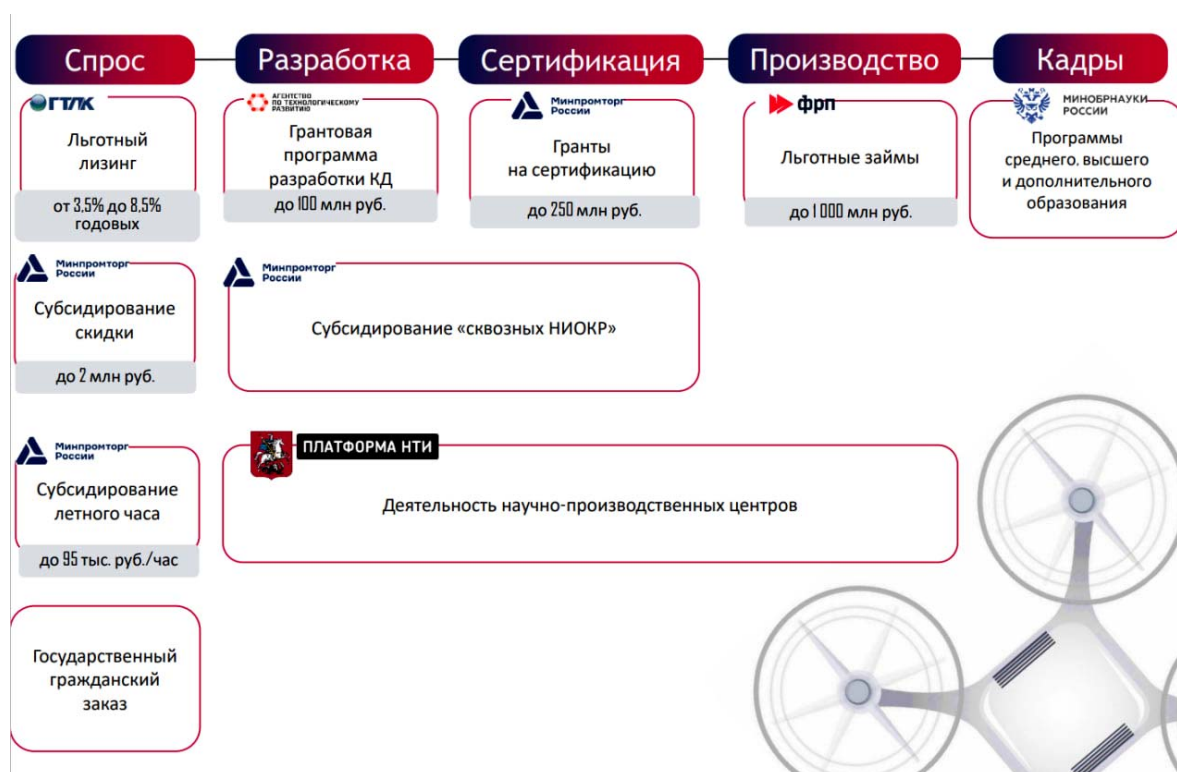

Рис. 1. Портфель инструментов поддержки отрасли БАС

Кроме того, ряд нормативных актов предусматривают налоговые льготы в отрасли БАС.

1. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2392 «О реестре организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности» [12] предусматривает ведение реестра организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности для получения налоговых льгот (пониженные налоговые ставки и пониженные тарифы страховых взносов).

2. Постановление Правительства РФ от 22.07.2022 г. № 1310 «Об утверждении перечня электронной (радиоэлектронной) продукции для целей применения пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций и тарифов страховых взносов» [13].

3. Постановление Правительства РФ от 22.07.2022 г. № 1311 «Об утверждении перечня материалов и технологий для производства электронной компонентной базы (электронных модулей) для целей применения пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организации и тарифов страховых взносов» [14]. Данные нормативно-правовые акты устанавливают перечни электронной (радиоэлектронной продукции), материалов и технологий для производства электронной компонентной базы (электронных модулей) для целей применения налоговых льгот.

Исходя из нормативно-правовых актов, условиями получения налоговых льгот для производителей БАС являются включение в реестр организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности, а также доля доходов от определённых видов деятельности составляет 70 % от общего объёма доходов организации в рамках (отчётного) налогового периода.

Основания предоставления налоговых льгот регулируют пункт 1.16 статьи 284 и статья 427 НК РФ. Согласно данным нормативно-правовым документам размер льгот для производителей составляет пониженную ставку по страховым взносам в размере 7,6 %, а также пониженную ставку по налогу на прибыль в размере 3 %.

Таким образом, отрасль БАС является перспективной и стратегической отраслью. Государство осознаёт важность этой отрасли для российского производства, поэтому оно стимулирует развитие отрасли как через модернизацию законодательной базы, так и через инструменты поддержки отрасли, закреплённые в Национальном проекте «Беспилотные авиационные системы», в том числе и через предоставление налоговых льгот для производителей БАС и их комплектующих.

Библиографические ссылки

1. О экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ : федер. закон № 296-ФЗ : принят Государственной Думой 16 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5188.

2. Итоги деятельности Ассоциации «Аэронекст» за 2024 год : аналитический отчет / Ассоциация «Аэронекст». Москва, 2025. 45 с.

3. Российский рынок беспилотных авиационных систем: итоги 2024 года : аналитический обзор / SK Capital. Москва, 2025. 28 с.

4. Global UAV Market Report 2024 : market analysis / SK Capital. London, 2025. 156 p.

5. Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 21 июня 2023 года № 1630-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 27. Ст. 5123.

6. Реестр участников рынка беспилотных авиационных систем Российской Федерации : информационно-аналитический материал / Ассоциация «Аэронекст». Москва, 2025. 87 с.

7. Каталог производителей беспилотных авиационных систем гражданского назначения / Министерство промышленности и торговли РФ. Москва, 2025. 124 с.
8. Рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития производства беспилотных летательных аппаратов : аналитический доклад / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва, 2025. 56 с.
9. Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, выполняющим авиационные работы, включенные в перечень авиационных работ» : приказ Минтранса России от 12 января 2022 года № 10 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2022. № 15.
10. Паспорт национального проекта «Беспилотные авиационные системы» : утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 21 декабря 2023 г. № 42). Москва, 2023. 89 с.
11. Инструменты государственной поддержки отрасли беспилотных авиационных систем : методические рекомендации / Министерство промышленности и торговли РФ. Москва, 2024. 34 с.
12. О реестре организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности : постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 года № 2392 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 2. Ст. 467.
13. Об утверждении перечня электронной (радиоэлектронной) продукции для целей применения пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций и тарифов страховых взносов : постановление Правительства РФ от 22 июля 2022 года № 1310 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5764.
14. Об утверждении перечня материалов и технологий для производства электронной компонентной базы (электронных модулей) для целей применения пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организации и тарифов страховых взносов : постановление Правительства РФ от 22 июля 2022 года № 1311 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5765.

© Ефимов А. С., Рихтгофен А. С., 2026

АНАЛИЗ МЕТОДИК НАЛОГОВОГО АУДИТА ДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. А. Короткова, Г. И. Золотарева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Добывающая промышленность сталкивается с высокими налоговыми рисками и сложной отчетностью. Потенциальные проблемы учета и контроля налога на добычу полезных ископаемых чаще всего связаны с низкой точностью определения объемов добычи, видов ресурсов, наличием ошибок при оформлении документации. Эффективные методики налогового аудита помогают выявлять ошибки, предотвращать правонарушения и снижают налоговые издержки. В связи с ужесточением налогового контроля и развитием технологий, развитие и совершенствование таких методов становится особенно важным для стабильности и прозрачности отрасли.

Ключевые слова: налоговый аудит, методики аудита, добывающие предприятия, НДС.

ANALYSIS OF TAX AUDIT METHODS OF MINING ENTERPRISES

A. A. Korotkova, G. I. Zolotareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Mining industry faces high tax risks and complex reporting. Potential problems of accounting and control of the mining tax are most often associated with low accuracy in determining the volume of production, types of resources, the presence of errors in the documentation. Effective tax audit techniques help identify errors, prevent wrongdoing, and reduce tax costs. Due to the tightening of tax control and the development of technologies, the development and improvement of such methods becomes especially important for the stability and transparency of the industry.

Keywords: tax audit, audit methods, mining enterprises, mineral extraction tax.

Добывающие предприятия – это организации, основная задача которых связана с поиском, разведкой и добычей природных ресурсов, таких как нефть, газ, уголь, металлы и минералы. Эти предприятия играют важную роль в экономике, обеспечивая сырье для промышленных производств и энергетики, а также формируя значительную часть экспортных доходов страны. Работа таких предприятий включает несколько ключевых этапов: разведку запасов, подготовку и разработку месторождений, добычу и первичную обработку ресурсов, а также их транспортировку. При этом деятельность характеризуется высокой технологической сложностью, требующей современных технологий и дорогостоящего оборудования. Разработка месторождений часто занимает

много лет, а восстановление природных ресурсов после добычи – сложный и энергоемкий процесс.

Особое внимание при этом уделяется вопросам экологической безопасности и соблюдению нормативных требований, так как деятельность предприятий оказывает заметное влияние на окружающую среду. Высокие инвестиции, технологическая сложность и рыночные риски делают работу добывающих предприятий особенно чувствительной к внешним изменениям. В связи с этим деятельность добывающих предприятий является составляющей экономики, требующая строгого учета, контроля и прозрачных процедур, что делает аудит их деятельности особенно актуальным для повышения эффективности, соблюдения законодательства и минимизации рисков.

По данным Росстата [1], в России наблюдалась следующая динамика в ключевых сегментах добывающей промышленности за 2020–2025 года, представленная на рис. 1.

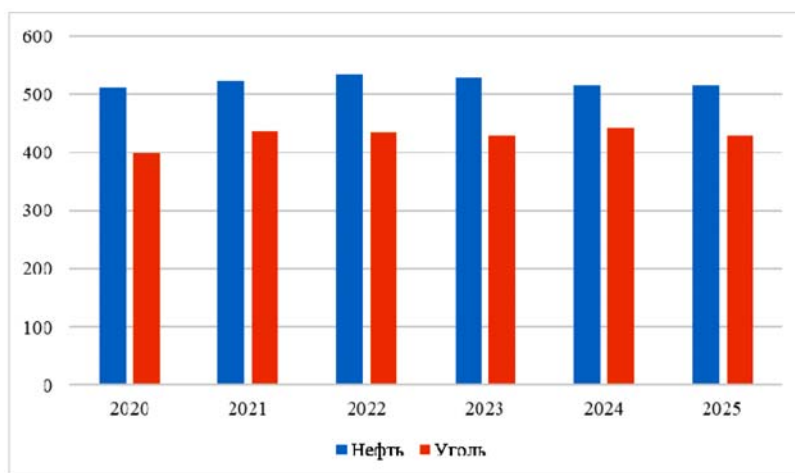

Рис. 1. Добыча нефти и угля в России за 2020-2025 гг., млн. тонн

Доля российской добычи угля и нефти в мировой добыче зависит от вида энергоносителя. По данным на апрель 2025 года, доля России в мировой добыче угля – 5 % (6-е место). При этом доля страны в мировых запасах угля – 6,9 % (5-е место). По оценке Минэнерго РФ, долю российского угля на мировом рынке – 14,5 %. По данным на октябрь 2025 года, доля России в мировой добыче нефти – около 10 %.

Виды предприятий по специфике добычи и связи с производственным процессом [2]:

1. Разведочные предприятия. Основной задачей является поиск новых месторождений полезных ископаемых, ведут геологические исследования, разведочные работы, оценку запасов. Данные предприятия не связаны напрямую с первичной добычей, их деятельность направлена на расширение сырьевой базы.

2. Добывающие предприятия, занимающиеся разработкой месторождений и добыча полезных ископаемых. Они включают шахты, карьеры, добывающие комплексы и рудники, имеют прямую связь с производственным процессом: от добычи до транспортировки сырья.

3. Обогащительные предприятия, занимаются переработкой добытого сырья для получения концентратов или отдельных компонентов. Они находятся на стадии подготовки сырья к дальнейшему использованию или продаже. Не выполняют основную добычу, но тесно связаны с добывшими предприятиями.

4. Транспортные и логистические предприятия – обеспечивают транспортировку сырья с месторождений к перерабатывающим или экспортным предприятиям.

5. Обслуживающие и вспомогательные предприятия обеспечивают ремонт, техническое обслуживание, строительство инфраструктуры, управление и другие вспомога-

тельные функции. Не участвуют прямо в добыче, но являются необходимой составляющей производства.

Особенности деятельности добывающих предприятий:

- высокотехнологичная и капиталоемкая работа;
- долгосрочные и затратные проекты;
- экологическая ответственность;
- рискованность;
- тесная связь с логистикой

Порядок выполнения работ [3]:

1. Разведка и оценка запасов: геологоразведочные работы для определения месторождения и его запасов, проведение оценки экономической целесообразности разработки.

2. Проектирование и подготовка: создание проектной документации, подготовка инфраструктуры (шахты, карьеры, дороги, коммуникации).

3. Добыча: непосредственное извлечение полезных ископаемых с применением тяжелой техники и спецоборудования.

4. Обогащение и обработка (при необходимости): первичная обработка сырья для выделения полезных компонентов.

5. Транспортировка: доставка сырья к перерабатывающим заводам или на экспорт.

6. Рекультивация и восстановление: после завершения добычи проводится рекультивация территории для снижения воздействия на окружающую среду.

Налоговая нагрузка на добывающие предприятия в России характеризуется высокой долей фискальных платежей в структуре их финансовых результатов. Она варьируется в зависимости от вида добываемого ресурса, конъюнктуры рынка, региональных особенностей и изменений в законодательстве.

Ключевым налогом для предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, является налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Это прямой федеральный налог, который платят организации и ИП, имеющие лицензию на горную добычу, разработку карьеров, освоение шельфов [4].

По данным ФНС, в 2024 году налоговая нагрузка в отрасли «Добыча полезных ископаемых» составила 46,2 %. При этом для добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (нефть, газ) показатель был выше – 56,6 %.

В 2024 году НДПИ дал 12,6 трлн рублей – примерно 22,5 % всех доходов бюджета. За 2019–2023 годы налоговая нагрузка в нефтяной отрасли составила 75 %, в то время как налоговая нагрузка в других отраслях была значительно ниже: в банковском секторе – 27 %, в горнорудной и металлургической отрасли – 35 %, в добыче алмазов и драгметаллов – 31 %, в газовой отрасли – 62 %.

Факторы, влияющие на налоговую нагрузку: мировые цены на ресурсы, изменения в законодательстве, тип ресурса; геологические и технологические условия добычи; льготы и коэффициенты

В последние годы наблюдаются колебания налоговой нагрузки в зависимости от экономической ситуации и геополитических факторов. Например, в 2023–2025 годах налоговая нагрузка на нефтегазовый сектор была повышена для компенсации выпадающих доходов бюджета. В то же время обсуждаются меры по снижению нагрузки для отдельных категорий предприятий, например, для стимулирования разработки трудноизвлекаемых запасов нефти. С 2026 года планируется внедрение новых коэффициентов для расчета НДПИ на газ, которые будут учитывать условия добычи и конкретные площадки. Таким образом, налоговая нагрузка на добывающие предприятия остается высокой и подвержена изменениям в зависимости от множества факторов. Это требует от компаний гибкости в планировании и адаптации к новым условиям.

В связи с высоким объемом добычи полезных ископаемых в России от правильного расчета экономических показателей зависит эффективность деятельности предприятий.

Особую роль при этом играет налогообложение, которое требует тщательного и своевременного учета. Проведение аудита налоговых обязательств и расчетов становится важным инструментом для обеспечения их точности, соблюдения законодательства и минимизации финансовых рисков.

НДПИ является и одним из самых сложных налогов российской налоговой системы. И вопрос состоит не столько в том, что по различным полезным ископаемым установлены различные налоговые ставки. Два типа налоговой базы, различный подход к определению специфических ставок НДПИ с использованием формул, льготы, дифференцированные по видам полезных ископаемых и иным критериям, возможность уменьшения налога на сумму вычетов по отдельным полезным ископаемым, по сути характеризуют налог как совокупность различных налогов на добычу конкретных полезных ископаемых. Сложность налога заключается и в наличии расхождений между положениями НК РФ и отраслевого законодательства. В отношении нефти существуют взаимные противоречия, нечеткие формулировки, отсутствуют нормы (определения, термины) в НК РФ, Законе о недрах и ГОСТ Р8.615–2005 «Измерения количества извлекаемой из недр нефти и нефтяного газа» [5].

Потенциальные проблемы учета и контроля НДПИ включают сложности с точным определением объемов добычи, правильным разделением видов ресурсов, ведением документации, соблюдением нормативов и предотвращением злоупотреблений. Также могут возникнуть споры по стоимости ресурсов и ошибочные расчеты, что увеличивает риск штрафов и проверок. Для их исключения данных проблем важно внедрять автоматизированные системы учета и контрольных процедур.

В научных исследованиях методики налогового аудита НДПИ часто связаны с анализом проблемных зон, совершенствованием контроля и применением аналитических инструментов. Шаповалов С. [6], описывая подходы к проведению аудита НДПИ, уточнил, что многое зависит от сложности деятельности компании. Приводились два примера:

1. Простой случай: предприятие добывает руду с одним недргоценным компонентом открытым способом и перерабатывает ее в концентрат. В этом случае аудит фокусируется на проверке правильности оценки руды и корректности применения или неприменения льгот. Вопросы определения количества ДПИ и объекта НДПИ в такой ситуации считаются менее критичными.

2. Сложный случай: руда содержит два компонента (один – драгметалл, второй – попутный компонент), используются две схемы переработки. В этом случае программа аудита значительно расширяется – может включать 50 пунктов и более. Учитываются вопросы определения количества, оценки стоимости, применения льгот, а также особенности учета попутных компонентов и драгметаллов.

Шаповалов С. [6] отмечал, что детализация проведения аудита зависит от масштабов и разнообразия деятельности клиента (в том числе, количества и видов ДПИ, технологии добычи и переработки и т.п.).

Некоторые ученые и исследователи предлагают иные методологические подходы к анализу и совершенствованию налогообложения, включая аспекты, которые могут быть полезны при аудите НДПИ:

– Юмаев М. М. [7] в работе «Особенности уплаты налога на добычу полезных ископаемых при разработке месторождений драгоценных металлов» рассматривал проблемы определения объекта налогообложения и учета особенностей добычи драгметаллов;

– Чапкина Н. А. и Бескровная О. В. [8] в исследовании «Налог на добычу полезных ископаемых: анализ практики и проблемы администрирования (на примере Магаданской области)» акцентировали внимание на проблемах в методологии исчисления НДПИ и налоговых спорах;

– Шмакова М. Н. [9] в статье «Влияние макроэкономических факторов на поступления налога на добычу полезных ископаемых», представила результаты факторного

анализа, который позволил оценить воздействие факторов на величину налоговых поступлений по НДС. Хотя это не методика аудита, такие исследования могут служить основой для разработки критериев оценки рисков при аудите.

Романенко Р. [10] отмечал, что важно обращать внимание на:

- соответствие данных в геологической отчетности и налоговых декларациях (разрыв между ними может привести к спорам с налоговыми органами);
- правильность оформления первичной документации, связанной с добычей полезного ископаемого;
- своевременность привлечения юристов для консультации до начала деятельности, проверки проектной документации и проведения аудита.

Сравнительный анализ методик аудита НДС отдельных специалистов и исследовательских групп представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ методик аудита НДС отдельных специалистов и исследовательских групп

Критерий сравнения	Методика С. Шаповалова [6]	Методика М. М. Юмаева [7]	Методика Н. А. Чапкиной, О. В. Бескровной [5]	Методика М. Н. Шмаковой [9]	Рекомендации Р. Романенко («ВС Консалт») [10]
Основная цель	Проверка корректности исчисления НДС с учетом сложности деятельности компании	Анализ особенностей уплаты НДС при добыче драгоценных металлов, уточнение объекта налогообложения	Совершенствование системы администрирования НДС на региональном уровне	Оценка влияния макроэкономических факторов на поступления НДС	Профилактика налоговых споров через контроль документации и своевременную юридическую поддержку
Объект исследования	Предприятия по добыче руд и других ПИ с разным уровнем сложности технологических схем	Добыча и налогообложение драгоценных металлов	Система администрирования НДС в конкретном регионе	Макроэкономические факторы, влияющие на налоговые поступления по НДС	Первичная документация и отчетность недропользователей
Ключевые элементы методики	Разделение на «простые» и «сложные» случаи. Детализация программы аудита до 50+ пунктов для сложных случаев. Акцент на оценке руды и применении льгот	Проверка объекта налогообложения. Учет особенностей добычи драгметаллов. Анализ применения расчетных ставок	Анализ практики администрирования. Выявление проблем в методологии исчисления. Предложения по совершенствованию учета и отчетности	Факторный анализ. Оценка влияния на сырье, курса валют, инфляции и др.	Проверка соответствия геологической и налоговой отчетности. Контроль оформления первичной документации. Привлечение юристов на ранних этапах
Практическая применимость	Подходит для аудиторских компаний, работающих с предприятиями разной сложности	Для аудита предприятий по добыче драгметаллов	Для региональных налоговых органов и консалтинговых фирм	Для аналитических отделов и научных исследований	Для недропользователей на этапе подготовки отчетности

Таким образом, из таблицы видно, что методика Шаповалова наиболее универсальна – она применима к разным типам предприятий. Остальные методики более узкоспеци-

лизированы. Методика Юмаева предлагает глубокий анализ для конкретного вида ископаемых (драгметаллы), а методика Чапкиной и Бескровной – больше предназначена для регионального администрирования. Методика Шмаковой ориентирована на макроуровень, а рекомендации Романенко – на микроуровень (документация и юридические риски). Методика Чапкиной и Бескровной и рекомендации Романенко содержат наиболее конкретные практические советы для аудиторов и недропользователей.

Библиографические ссылки

1. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Заманов Р. Д. Виды имущественных комплексов в сфере недропользования и их классификация // ВЭПС. 2014. № 4. Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-imuschestvennyh-kompleksov-v-sfere-nedropolzovaniya-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 15.03.2026).
3. Шепелева Д. В. Роль аудита в налоговом контроле за крупнейшими налогоплательщиками в сфере нефти и газа // Legal Bulletin. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-audita-v-nalogovom-kontrole-za-krupneyshimi-naloplatelshnikami-v-sfere-nefti-i-gaza> (дата обращения: 23.03.2026).
4. Черкашин Е. Ю., Хмыкин Е. В. Налогообложение при добыче драгоценных металлов и его особенности // Форум молодых ученых, 2018. № 12(28). С. 488–496. Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-pri-dobyche-dragotsennyh-metallov-i-ego-osobennosti> (дата обращения: 15.03.2026).
5. Юмаев М. М. Налог на добычу полезных ископаемых: проблемные вопросы и цифровизация налогового администрирования // Налоги и налогообложение. 2020. № 3. С. 44–55. URL: https://e-notabene.ru/tmag/article_32580.html (дата обращения: 15.03.2026).
6. Шаповалов С. Энциклопедия по НДПИ. 2023. Т. 1. 143 с.
7. Юмаев М. М. Особенности уплаты налога на добычу полезных ископаемых при разработке месторождений драгоценных металлов // Налоговый вестник. 2004. № 1. Январь. URL: <https://base.garant.ru/4093860/> (дата обращения: 15.03.2026).
8. Чапкина Н. А., Бескровная О. В. Налог на добычу полезных ископаемых: анализ практики и проблемы администрирования (на примере Магаданской области Uprav-uchet.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/5545/4217?ysclid=mms1p4nl24609424992> (дата обращения: 15.03.2026).
9. Шмакова М. Н. Влияние макроэкономических факторов на поступления налога на добычу полезных ископаемых // Auditfin.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.auditfin.com/fin/2020/6/fin_2020_61_rus_01_02.pdf (дата обращения: 15.03.2026).
10. Романенко Р. Н. НДПИ: как избежать миллионных доначислений. ВС Консалт – о защите прав недропользователей в налоговых спорах // Дзен. 2025. URL: <https://dzen.ru/a/aLqE-vzCXQUsjSLU> (дата обращения: 15.03.2026).

УДК 336.71

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Ф. А. Аброров

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье анализируется состояние коммерческих банков Российской Федерации в условиях современных экономических вызовов. Рассматриваются ключевые проблемы бухгалтерского учета и аудита в банковском секторе, а также перспективы их цифровой трансформации. Исследование основано на анализе статистических данных ЦБ РФ и изучении нормативной базы.

Ключевые слова: коммерческие банки, учет, банковский аудит, цифровизация, финансовая отчетность.

STATUS AND PROSPECTS OF COMMERCIAL BANK DEVELOPMENT

F. A. Abrorov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article analyzes the state of commercial banks in the Russian Federation under modern economic challenges. Key problems of accounting and auditing in the banking sector are considered, as well as prospects for their digital transformation. The study is based on the analysis of Central Bank of Russia statistics and regulatory framework review.

Keywords: commercial banks, accounting, banking audit, digitalization, financial reporting.

Современное состояние коммерческих банков России требует особого внимания в контексте учета и аудита. В условиях геополитической напряженности и санкционного давления банковская система РФ сталкивается с беспрецедентными вызовами. По данным Центрального банка РФ, объем совокупных банковских активов на начало 2023 года составил 134 516 млрд рублей, что на 11,8 % превышает показатели 2021 года [1]. В этих условиях особую актуальность приобретает качество бухгалтерского учета и аудита, которые становятся инструментом обеспечения финансовой стабильности.

Целью исследования является комплексный анализ состояния и перспектив развития коммерческих банков с акцентом на проблемы учета и аудита. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить современное состояние банковской системы РФ; проанализировать ключевые проблемы бухгалтерского учета

в коммерческих банках; исследовать особенности аудиторской деятельности в банковском секторе; оценить влияние цифровизации на трансформацию учетных процессов; разработать рекомендации по совершенствованию образовательных программ.

Коммерческие банки занимают центральное место в финансовой системе любой страны. В российской действительности их роль особенно значима в условиях экономической нестабильности. Согласно классификации Центрального банка РФ, коммерческие банки – это кредитные организации, имеющие исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение этих средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности, а также открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [2]. В современных условиях банковская деятельность приобретает новые черты, что напрямую влияет на организацию бухгалтерского учета и аудита.

Современное состояние коммерческих банков России характеризуется высокой концентрацией активов в крупных государственных банках. По данным ЦБ РФ, количество кредитных организаций в России сократилось с 442 на 01.01.2020 до 309 на 01.01.2025 года [1]. Это создает определенные сложности для малых и средних банков, которые вынуждены искать свою нишу на рынке. Региональные банки сосредотачиваются на обслуживании малого бизнеса и физических лиц, что требует гибкости в учетных процессах.

Важным аспектом современного состояния банковской системы является качество активов. По данным ЦБ РФ, на конец 2025 года, общий кредитный портфель организаций достиг 84,0 трлн руб., что значительно превышает показатели 2021 года [1]. Рост просроченной задолженности по кредитам можно связать с ухудшением общих условий хозяйствования в стране на фоне санкционного давления. Это увеличивает риски для банков и затрудняет доступ к кредитам для потенциальных заемщиков [3].

Перспективы развития коммерческих банков России связаны с несколькими ключевыми трендами [4]. Во-первых, продолжится процесс цифровизации всех аспектов банковской деятельности. Во-вторых, усиление роли банков в программе импортозамещения потребует разработки новых продуктов для финансирования отечественных производителей. В-третьих, возрастет значение экологического и социального финансирования (ESG-кредитование) В-четвертых, сохранится тенденция русификации программного обеспечения банковских учетных процессов.

Проблемы бухгалтерского учета в коммерческих банках связаны не только с изменением законодательства, и обязанностями банков перейти на отечественное ПО, но и с организацией самого учетного процесса [5]. В условиях санкций и отключения от международных систем переход на отечественные учетные системы создал дополнительные сложности при проверке первичной документации и внутренних электронных процедур, что негативно сказалось на сроках подготовки годовой отчетности.

Аудиторская деятельность в банковском секторе также претерпевает значительные изменения. Применение риск-ориентированного подхода при планировании и проведении аудита кредитных организаций. Это требует от аудиторов глубокого понимания специфики банковской деятельности и умения оценивать различные виды рисков.

В ходе проведения опроса практикующих аудиторов, специализирующихся на банковском секторе, были выявлены ряд проблем. Основной сложностью при аудите банков является оценка адекватности формируемых резервов под возможные потери по ссудам. Аудиторы указывают на недостаточную квалификацию сотрудников банковских служб внутреннего контроля как серьезный фактор риска. Переход банков на отечественные учетные системы создал дополнительные сложности при проверке первичной документации и внутренних электронных процедур.

Особую сложность представляет аудит систем, использующих технологии распределенного реестра. Проверка операций с применением блокчейн-технологий требует значительно больше временных ресурсов по сравнению с традиционным аудитом аналогичных операций. Данная особенность обуславливает необходимость углубленного изучения не только самой технологии, но и специфики ее реализации в рамках конкретной кредитной организации.

Следует отметить, что дальнейшая цифровизация банковской деятельности не только открывает новые возможности, но и создает дополнительные риски для учета и аудита. Внедрение технологий искусственного интеллекта для скоринга заемщиков, блокчейна для межбанковских расчетов и биометрической идентификации клиентов требует пересмотра многих аспектов внутреннего контроля. Результаты анализа практики внедрения технологий искусственного интеллекта в кредитные процессы региональных банков показали, что в большинстве случаев алгоритмы искусственного интеллекта не имеют четких критериев оценки кредитоспособности для новых видов бизнеса, возникающих в условиях импортозамещения, что создает дополнительные риски при формировании резервов.

Важным аспектом перспектив развития банковской системы является усиление роли внутреннего аудита. Количество внутренних аудиторов в крупных банках за последние годы увеличилось, что говорит о повышении значимости этой функции. Современный внутренний аудит в банках становится не просто контролирующим, а консультативным инструментом, помогающим оптимизировать бизнес-процессы. Аудиторская деятельность направлена не только на выявление нарушений, но и на разработку конкретных рекомендаций по их устранению, что способствует повышению эффективности работы структурных подразделений.

Таким образом, развитие коммерческих банков России в ближайшие годы будет связано с глубокой трансформацией учетных и аудиторских процессов. Успешное преодоление существующих вызовов возможно только при условии качественной подготовки специалистов, понимающих специфику банковской деятельности и способных эффективно применять современные методы учета и аудита в условиях постоянно меняющегося регуляторного ландшафта.

Библиографические ссылки

1. Банк России. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.03.2026).
2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1990. № 2. Ст. 23.
3. Витязев А. Д., Далбаева В. Ю. Банковская система Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 28–33.
4. Сиренко Ю.О. Современные позиции и перспективы развития коммерческих банков // Journal of Economy and Business. 2018. Vol. 11, № 2. С. 80–83.
5. Джафарова С. С. Проблемы и направления совершенствования деятельности коммерческих банков в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 3. С. 8–11.

© Абров Ф. А., 2026

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В БАНКОВСКОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

А. А. Козлова, И. В. Мельман

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В современных условиях активного развития цифровой экономики и усиления конкуренции на финансовом рынке, создание современных торговых платформ в банковской экосистеме становится важным фактором успешного развития финансовых институтов. Расширение онлайн-платформ для торговли обусловлено желанием потребителей иметь доступ к простым и защищенным средствам для проведения операций, а также стремлением финансовых институтов к увеличению ассортимента предложений и поиску дополнительных источников прибыли. В данной статье рассматривается развитие и особенности внедрения маркетплейсов в банковские экосистемы России.

Ключевые слова: маркетплейс, банковская экосистема, клиенты банка, финансовые продукты.

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC TRADING PLATFORMS IN THE BANKING ECOSYSTEM

A. A. Kozlova, I. V. Melman

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospect, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

In modern conditions, the active development of the digital economy and increased competition in the financial market, the creation of modern trading platforms in the banking ecosystem is becoming an important factor in the successful development of financial institutions. The expansion of online trading platforms is driven by the desire of consumers to have access to simple and secure funds for transactions, as well as the desire of financial institutions to increase the range of offers and search for additional sources of profit. This article examines the development and features of the integration of marketplaces into Russia's banking ecosystems.

Keywords: marketplace, banking ecosystem, bank customers, financial products.

Банк России инициировал проект «Маркетплейс» в 2017 году с целью создания законодательной базы для дистанционной розничной продажи финансовых продуктов (услуг) по всей стране в режиме «не выходя из дома», без географических ограничений и обязательного посещения офиса финансовых организаций. Летом 2020 года был принят Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 № 211-ФЗ [1], который заложил правовую основу для

функционирования таких платформ. Как отмечается в документах Банка России, развитие финансовых платформ должно способствовать повышению доступности финансовых услуг для населения [5].

Современный этап эволюции финансовых экосистем характеризуется выходом банков за пределы традиционного обслуживания. Встраивание маркетплейсов в интерфейсы банковских приложений относится к числу наиболее заметных тенденций последних лет. Как полагает В. В. Гусев, маркетплейсы трансформируются из вспомогательного сервиса в ведущий фактор развития финансовых экосистем, предоставляя банкам возможность преодолеть границы классического посредничества [3]. Следствием этого становится возможность для клиентов решать широкий круг задач – от оплаты жилищно-коммунальных услуг до приобретения бытовой техники – в едином интерфейсе, не покидая банковского приложения, что существенно оптимизирует повседневную деятельность.

Анализ практики внедрения электронных торговых площадок позволяет выделить ряд ключевых факторов их востребованности:

1. Формирование лояльности клиентуры и построение интегрированной экосистемы. Банки стремятся к максимизации полезности собственных приложений, побуждая пользователей решать в их рамках как финансовые, так и иные повседневные задачи. Подобная стратегия способствует удержанию клиентов и препятствует их миграции к конкурирующим структурам.

2. Интенсификация пользовательской активности. Вовлечение клиентов в процессы приобретения товаров через банковский интерфейс стимулирует более частое обращение к приложению и углубленное освоение его функциональных возможностей.

3. Аккумуляция информации о потребительском поведении. Обработка данных о предпочтениях при совершении покупок создает основу для более точного понимания потребностей клиентуры. Полученная информация применяется при разработке персонализированных финансовых предложений и повышении качества оценки рисков в процессе кредитования.

4. Диверсификация источников дохода. Участие в комиссионном вознаграждении от контрагентов, размещающих продукцию на маркетплейсе, а также обслуживание платежей формируют дополнительные каналы поступлений, расширяя традиционную модель банковского бизнеса.

5. Повышение привлекательности базовых продуктов. Интеграция с программами лояльности и предоставление расширенного кешбэка за операции на платформе усиливают конкурентные позиции банковских карт и иных продуктов в глазах потребителей.

6. Стимулирование развития корпоративного бизнеса. Маркетплейс выступает инструментом привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства. Компании, заинтересованные в доступе к широкой аудитории, открывают счета и пользуются услугами банка, пополняя ряды его корпоративных клиентов. Это способствует наращиванию клиентской базы в стратегически значимом сегменте МСП [5].

Крупные онлайн-ритейлеры демонстрируют встречную тенденцию, осваивая финансовый сектор посредством создания собственных банковских структур. Ozon и Wildberries интегрировали банки в свои платформы, а Яндекс привлекает пользователей выгодными условиями по накопительным счетам. Первоначальная мотивация, связанная с оптимизацией расходов на эквайринг, сегодня дополняется расширением спектра финансовых предложений. Параллельно банки и телекоммуникационные операторы формируют экосистемы на базе финансовых сервисов. Показательны в этом отношении примеры Сбербанка, Т-Банка, ВТБ, Совкомбанка («Халва Маркет»), Альфа-Банка и МТС. Любая коммерческая структура сегодня ориентирована на максимизацию клиентской аудитории и рост продаж за счет взаимодействия финансовых и нефинансовых сервисов [7].

Проект Совкомбанка «Халва Маркет» позиционируется как сервис приобретения товаров с использованием рассрочки. Платформа аккумулирует предложения партнеров программы лояльности «Халва» из различных сегментов – электроники, одежды, косметики. Пользователям доступен выбор товаров в каталоге с последующей покупкой без начисления процентов и дополнительных комиссий. Период рассрочки варьируется от 2 до 36 месяцев в зависимости от условий конкретного партнера. Клиенты с безупречной кредитной историей могут претендовать на увеличение срока. Банком и партнерами регулярно иницируются промо-акции, предоставляющие дополнительные преференции [9].

Платформа «ВТБ Маркет», интегрированная в мобильное приложение банка, предлагает пользователям ассортимент товаров от верифицированных продавцов. Оплата производится картами ВТБ с возможностью использования накопленных бонусов. Ключевой характеристикой выступает бесшовная интеграция с кредитными продуктами: клиент получает возможность оформить кредит или рассрочку непосредственно в процессе оформления покупки, без предоставления дополнительных документов. Указанная особенность повышает конверсию и стимулирует продажи партнеров [2]. Л. И. Юрович отмечает, что российская модель банковских маркетплейсов характеризуется более глубокой интеграцией с кредитными механизмами по сравнению с западными аналогами, что подтверждается опытом Совкомбанка и ВТБ [10].

Платформы, интегрированные в банковские приложения, обладают рядом отличительных черт по сравнению с классическими торговыми площадками:

- Упрощенный интерфейс: банковские маркетплейсы уступают коммерческим аналогам по функциональной насыщенности и дизайну.

- Частичная интеграция: отдельные функциональные модули могут быть вынесены на внешние ресурсы. Например, поисковые запросы могут перенаправлять на сторонние сайты, а оформление заказа после выбора товара в банковском приложении может завершаться на площадке продавца.

- Ограниченный набор платежных инструментов: в отличие от многообразия способов оплаты на классических маркетплейсах, банковские платформы зачастую поддерживают только оплату картами данного банка.

- Суженный выбор способов доставки: вариативность доставки на банковских маркетплейсах обычно ниже и определяется условиями конкретного продавца, тогда как традиционные площадки предлагают широкий спектр опций.

В табл. 1 систематизированы сильные и слабые стороны развития электронных торговых площадок в составе банковской экосистемы, выявленные в результате анализа российской практики [5].

Интеграция маркетплейсов в банковские приложения выходит за рамки дополнительного сервиса, трансформируясь в инструмент, воздействующий на покупательское поведение и формат взаимодействия клиента с банком. Уступая традиционным платформам по широте функционала, банковские маркетплейсы обладают уникальными конкурентными преимуществами, обусловленными интеграцией с финансовыми сервисами и программами лояльности. Возможность оперативного получения кредита или рассрочки без дополнительных проверок формирует более комфортный пользовательский опыт [6].

Наряду с существующими сложностями – навигационными проблемами, ограниченностью ассортимента, скоростью доставки – данные платформы демонстрируют инновационный потенциал, способный формировать новые тренды для всей индустрии электронной коммерции. Кредитные организации экспериментируют с персонализацией предложений на основе транзакционных данных, предлагают эксклюзивные условия для зарплатных клиентов. Ключевая задача финансовых институтов заключается

в поиске баланса между расширением нефинансового функционала и сохранением интуитивно понятного интерфейса при сохранении приоритета базовых банковских операций. Избыточное усложнение приложения способно негативно отразиться на пользовательском опыте при совершении повседневных операций – проверке баланса или переводе средств.

Таблица 1

Преимущества и недостатки развития ЭТП в банковской экосистеме

Преимущества	Недостатки
Расширение клиентской базы и увеличение лояльности	Конкуренция с уже устоявшимися электронными торговыми площадками, которые обладают значительным опытом и клиентской базой
Новые источники дохода	Высокие затраты на разработку и внедрение
Улучшение риск-менеджмента: благодаря доступу к данным о транзакциях и деятельности клиентов на торговой площадке, банки могут более эффективно оценивать кредитные риски и предлагать более выгодные условия финансирования. Это также позволяет выявлять и предотвращать мошеннические операции	Необходимость адаптации к новым бизнес-моделям: банкам необходимо адаптировать свои бизнес-процессы и организационную структуру к новым требованиям, связанным с работой на электронных торговых площадках. Это может потребовать значительных изменений в корпоративной культуре и обучении персонала
Повышение операционной эффективности: автоматизация процессов, связанных с финансированием и расчетами на торговой площадке, позволяет банкам сократить операционные издержки и повысить скорость обслуживания клиентов	Риски кибербезопасности: электронные торговые площадки являются привлекательной целью для киберпреступников, и банкам необходимо обеспечить надежную защиту от кибератак и утечек данных

Траектория дальнейшего развития банковских маркетплейсов, по-видимому, будет связана с углублением партнерских отношений с ритейлерами, применением технологий искусственного интеллекта для формирования рекомендаций и расширением спектра услуг, включая бронирование отелей или заказ лекарственных средств. Успех будет определяться способностью банка предложить не просто каталог товаров, а комплексный интегрированный сервис, ориентированный на удовлетворение многогранных потребностей клиента [4]. Важную роль в данном процессе играет правовое регулирование: как указывает Е. Н. Сидоренко, вопросы нормативного обеспечения деятельности финансовых платформ требуют постоянного совершенствования в условиях стремительного технологического развития. Позиция Банка России остается определяющим фактором, задающим стандарты функционирования таких платформ [8].

Библиографические ссылки

1. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы : Федеральный закон № 211-ФЗ : принят Гос. Думой 20 июля 2020 года // Банк России. / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:https://cbr.ru/fintech/market_place/ (дата обращения: 13.02.2026).
2. ВТБ Маркет: как купить товары в рассрочку в приложении банка // ВТБ : официальный сайт. 2025. URL: <https://www.vtb.ru/articles/vtb-market-kupit-v-rassrochku/> (дата обращения: 13.02.2026).
3. Гусев В. В. Маркетплейсы как драйвер развития финансовых экосистем // Экономика и управление. 2024. № 3. С. 23–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67823491> (дата обращения: 13.02.2026).

4. Ковалёва А. М. Цифровая трансформация банковского ритейла: от мобильного банка к экосистеме // Банковское дело. 2025. № 2. С. 45–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69214753> (дата обращения: 13.02.2026).

5. Маркетплейсы в приложениях российских банков: тренды, возможности и проблемы // PLUS WORLD : деловой журнал. 2025. № 5. URL: <https://plusworld.ru/journal/2025/plus-5-325-2025/marketpleysy-v-prilozheniyakh-rossiyskikh-bankov-trendy-vozmozhnosti-i-problemy/> (дата обращения: 13.02.2026).

6. Развитие финансовых технологий и экосистем на рынке финансовых услуг : консультационный доклад / Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2025. 45 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/145486/Consultation_Paper_23032025.pdf (дата обращения: 13.02.2026).

7. Свинова Е., Каштанов К. Банкам стало тесно в привычном формате. Почему выгодно трансформация в экосистему с маркетплейсами и аптеками // Российская газета. 2024. 29 сент. URL: <https://rg.ru/2024/09/29/delo-nazhivnoe.html> (дата обращения 13.02.2026).

8. Сидоренко Е. Н. Регулирование финансовых платформ в России: новые вызовы // Право и экономика. 2023. № 11. С. 34–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65498123> (дата обращения: 13.02.2026).

9. Хусаинова Г. Агрегатор выгодных предложений: что такое портал «Халва Маркет» // Совкомблог : официальный сайт Совкомбанка. 2025. 15 янв. URL: https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/agregator-vigodnih-predlozhenii-chto-takoe-portal-halva-market#h_26701272311684917665121 (дата обращения: 13.02.2026).

10. Юрович Л. И. Банковские экосистемы: мировой опыт и российская практика // Финансы и кредит. 2024. Т. 30, № 4. С. 812–830. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68543219> (дата обращения: 13.02.2026).

© Козлова А. А., Мельман И. В., 2026

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ГРУПП И ЕЕ РОЛЬ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

О. Ю. Просвирина
Научный руководитель – Ю. В. Ерыгин

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается проблематика оценки финансовой устойчивости финтех-компаний и цифровых финансовых групп на российском рынке и анализируется, каким образом устойчивость транслируется в инвестиционную привлекательность (рыночную оценку, доходность, мультипликаторы). Показано, что универсальные методики финансового анализа, применяемые к классическим банкам или нефинансовым корпорациям, не всегда корректно отражают специфику цифровых финансовых групп: высокую долю нематериальных активов, быстрые продуктовые циклы, комбинированную структуру доходов, повышенную роль операционных и технологических рисков, а также влияние регуляторных ограничений. Предложена логика формирования сопоставимого и воспроизводимого набора показателей устойчивости и схема канала влияния устойчивости на инвестиционную привлекательность. Практическая значимость связана с возможностью использования подхода частными инвесторами и менеджментом публичных финтех-групп для диагностики факторов устойчивости и обоснования управленческих решений.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, инвестиционная привлекательность, финтех, цифровые финансовые группы.

FINANCIAL STABILITY OF DIGITAL FINANCIAL GROUPS AND ITS ROLE IN INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN THE RUSSIAN MARKET

O. Y. Prosvirina
Scientific supervisor – Y. V. Erygin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article examines the challenges of assessing the financial stability of fintech companies and digital financial groups in the Russian market and analyzes how stability translates into investment attractiveness (market valuation, profitability, and multiples). It demonstrates that universal financial analysis methods applied to traditional banks or non-financial corporations do not always accurately reflect the specific characteristics of digital financial groups: a high share of intangible assets, rapid product cycles, a mixed revenue structure, the increased role of operational and technological risks, and the impact of regulatory restrictions. A logic for developing a comparable and reproducible set of stability indicators and a diagram of how stability influences investment attractiveness are proposed. The practical sig-

nificance of this approach lies in the potential use by private investors and the management of public fintech groups to assess stability factors and justify management decisions.

Keywords: financial stability, investment attractiveness, fintech, digital financial groups.

Финтех-компании и цифровые финансовые группы демонстрируют ускоренный рост за счет масштабируемых цифровых моделей, экосистемных сервисов, технологической эффективности и высокой скорости продуктовых изменений [1]. Для инвестора привлекательность таких компаний определяется финансовой устойчивостью – способностью сохранять прибыльность, контролировать риски, выдерживать макроэкономические и регуляторные изменения, поддерживать достаточный уровень капитала и ликвидности на консолидированном уровне группы.

Актуальность исследования обусловлена ростом роли публичных цифровых финансовых групп на российском рынке и повышенным запросом инвесторов на сопоставимый и воспроизводимый подход к оценке устойчивости и объяснению ее связи с рыночной оценкой (капитализацией, доходностью, мультипликаторами) [2]. При этом методики, разработанные для классических банков или нефинансовых компаний, нередко дают искажения при применении к финтех-модели, поскольку:

- значима доля нематериальных активов и инвестиций в платформы, данные, кибербезопасность;
- доходы формируются комбинацией банковских, комиссионных и экосистемных потоков;
- высокая роль операционного и технологического риска, комплаенс-контуров и требований к устойчивости процессов;
- инвестиционные и продуктовые циклы короче, а структура рисков динамичнее.

Следовательно, возникает исследовательская задача – сформировать адаптированный инструментарий оценки финансовой устойчивости цифровых финансовых групп и показать, как устойчивость влияет на инвестиционную привлекательность на основе публичных данных (МСФО-отчетности и рыночных индикаторов) [3].

В научной литературе устойчивость часто трактуется через классические финансовые коэффициенты (ликвидность, рентабельность), а для банков – через пруденциальные нормативы [4]. Однако для цифровых финансовых групп такая логика неполна: часть устойчивости «спрятана» в технологической инфраструктуре, качестве данных, устойчивости процессов, уровне операционных потерь и способности удерживать клиентов и маржинальность в условиях конкуренции [5].

Научный пробел – недостаточная разработанность понятия финансовой устойчивости применительно к цифровым финансовым группам как гибридным структурам (банк + финтех + экосистема), а также отсутствие универсально признанного набора сопоставимых показателей, позволяющих объяснить связь между устойчивостью и инвестиционной привлекательностью [6].

Для инвесторов и аналитиков проблема выражается в том, что рыночная оценка и мультипликаторы финтех-групп часто меняются быстрее, чем отражается эффект в бухгалтерских метриках [7]. Возникает риск неверной интерпретации: «рост есть – значит устойчиво», хотя устойчивость может ухудшаться из-за:

- роста риск-аппетита и концентраций;
- давления на капитал, ликвидность;
- роста операционных, киберрисков,
- ужесточения регулирования и комплаенса.

На основе изучения научной литературы были сформулированы каналы влияния финансовой устойчивости на инвестиционную привлекательность цифровой финансовой группы (рис. 1).

Идея подхода – собрать сопоставимую «панель» индикаторов, часть из которых – классические финансовые, а часть – риск-ориентированные и «цифровые». Показатели целесообразно группировать по следующим блокам, представленных на рис. 2.

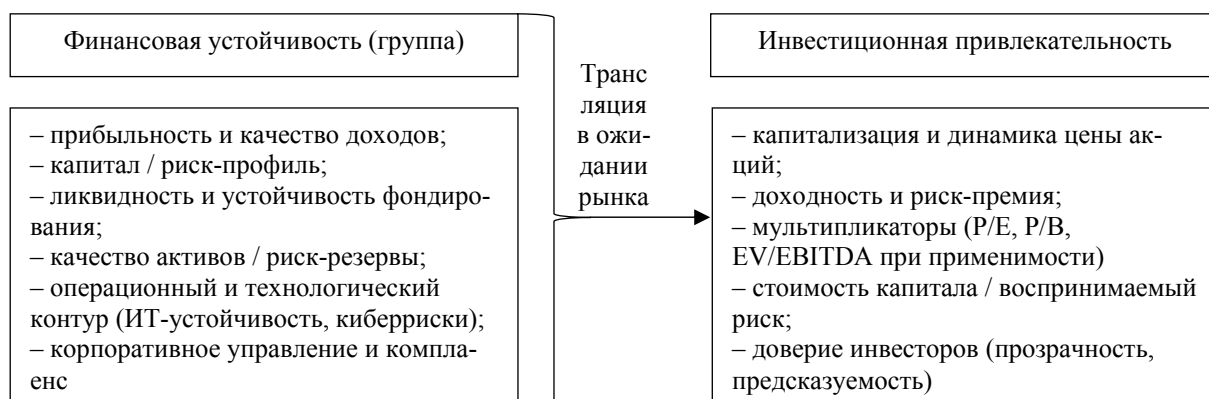

Рис. 1. Канал влияния финансовой устойчивости на инвестиционную привлекательность цифровой финансовой группы

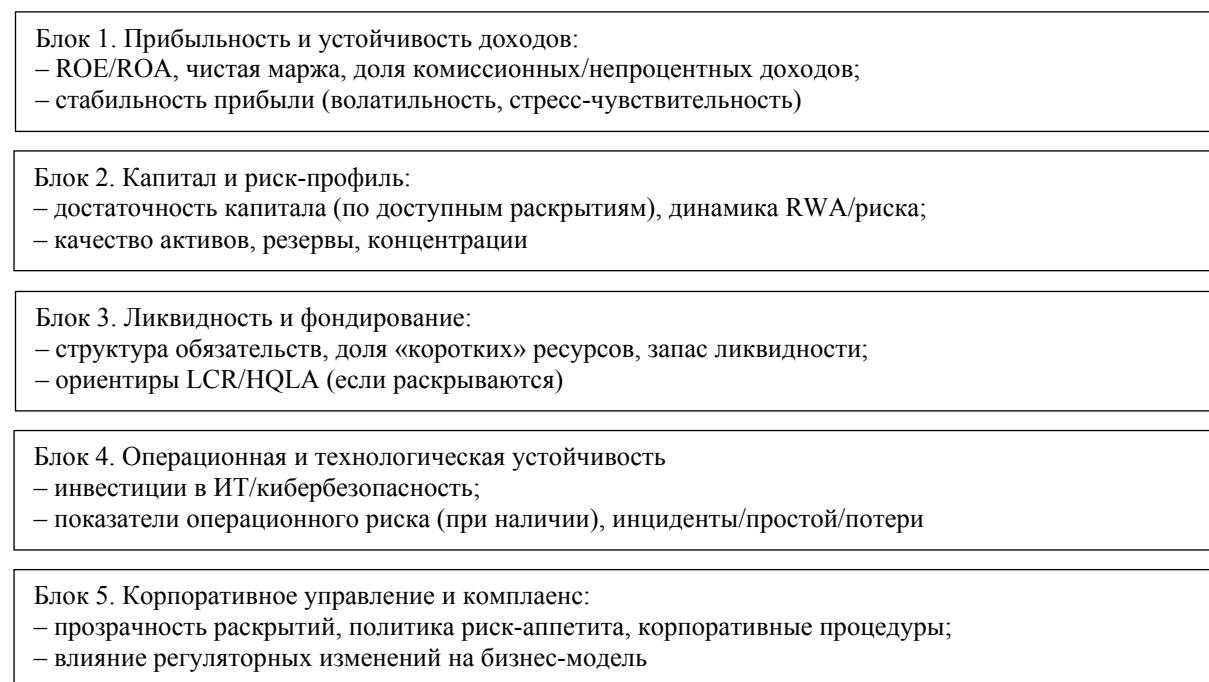

Рис. 2. Матрица показателей финансовой устойчивости цифровой финансовой группы

Рис. 2 фиксирует логическую структуру оценки финансовой устойчивости цифровой финансовой группы в единую систему показателей. Однако сама по себе матрица не гарантирует корректности выводов: применимость каждого блока и интерпретация динамики индикаторов зависят от специфики финтех-модели, качества раскрытий и особенностей регуляторной среды [8]. В условиях высокой доли нематериальных активов, коротких продуктовых циклов и повышенной роли операционных, киберрисков отдельные показатели могут отражать не устойчивость как таковую, а учетные эффекты, лаги признания результатов или временные рыночные шоки.

Поэтому следующим шагом исследования является выявление «узких мест» (методических ловушек), которые способны исказить оценку устойчивости и, как следствие,

объяснить связь с инвестиционной привлекательностью [9]. Для систематизации этих рисков интерпретации сформирована табл. 1.

Таблица 1

Проблемные зоны при оценке устойчивости финтех-групп и их эффект на инвестиционную привлекательность

Проблемная зона	Как проявляется	Что искажает в оценке	Как влияет на рынок
Высокая доля НМА и ИТ-инвестиций	часть ценности – в платформах/ данных	классические коэффициенты могут «недооценить» потенциал и риск	мультипликаторы сильнее зависят от ожиданий
Быстрые продуктовые циклы	доходы/расходы меняются быстрее отчетности	лаг между риском и отражением в МСФО	рост волатильности цены
Регуляторные фильтры капитала/ ликвидности	ограничения на рост и структуру активов	«рост» не всегда = устойчивость	переоценка/недооценка риск-премии
Операционные и киберриски	простои, утечки, штрафы, комплаенс	финансовые метрики не ловят риск заранее	снижение доверия и дисконты
Экосистемность	доходы диверсифицированы, но сложны	трудно отделить устойчивые потоки от разовых	рынок по-разному оценивает сегменты

Как видно из таблицы, ключевые ошибки при оценке финансовой устойчивости финтех-групп связаны не с отсутствием показателей, а с их интерпретацией в условиях цифровой модели. Данные проблемные зоны напрямую транслируются в инвестиционную привлекательность через рост неопределенности и риск-премии, волатильность рыночной оценки и искажение мультипликаторов, из-за чего сопоставимость финтех-групп с классическими банками, нефинансовыми компаниями требует методической адаптации [10].

В заключении можно сформулировать следующие выводы.

Установлено, что финансовая устойчивость цифровых финансовых групп является многофакторной категорией, включающей не только прибыльность и капитализацию, но и качество риск-менеджмента, устойчивость фондирования, ликвидности, операционную и технологическую надежность, что требует комплексной модели оценки, а не использования отдельных коэффициентов.

Обосновано, что универсальные подходы, применяемые к классическим банкам и нефинансовым компаниям, обладают ограниченной валидностью для финтех-групп вследствие особенностей структуры активов (НМА), бизнес-модели (экосистемность) и роли технологических рисков. Следовательно, методика оценки устойчивости должна быть адаптирована по составу индикаторов и правилам их интерпретации.

Сформулировано, что основным методическим риском является расхождение бухгалтерских и рыночных метрик: бухгалтерская устойчивость может выглядеть высокой при наличии скрытых технологических, операционных уязвимостей, а рыночная оценка может ухудшаться под влиянием макрофакторов при сохранении фундаментальной устойчивости.

Сделан вывод, что практическая применимость предложенного подхода заключается в возможности построения воспроизводимой сравнительной оценки финтех-групп на российском рынке и более корректного объяснения динамики инвестиционной привлекательности с учетом специфики цифровой модели и регуляторных ограничений.

Библиографические ссылки

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

2. Николаева И. П. Инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://ibooks.ru/products/393471> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Гребенников П. И. Корпоративные финансы [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/book/korporativnye-finansy-535448> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III Monitoring Report (последний выпуск, данные по LCR и связи с HQLA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d599.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Базельский комитет по банковскому надзору. Принципы корпоративного управления для банков [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
6. Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74179372/> (дата обращения: 10.03.2026).
7. Кодекс корпоративного управления. Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
8. Ли Ч. М. Эффективность рынка при дорогой информации [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5118220 (дата обращения: 10.03.2026).
9. Баланов А. Н. Цифровая трансформация. Финансовые услуги и банковское дело [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/422564> (дата обращения: 10.03.2026).
10. Отечность МСФО МКПАО «Т-Технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://t-technologies.ru/results/> (дата обращения: 10.03.2026).

© Просвирина О. Ю., 2026

САМОЗАПРЕТ НА КРЕДИТЫ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

М. А. Суворова, И. В. Мельман

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, 660037, Красноярский край, г. Красноярск,
проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

В статье анализируется механизм самозапрета на кредитование, введенный в РФ с 1 марта 2025 года. Рассмотрены законодательные основы процедуры, роль кредитных историй и типы ограничений. Приведены статистические данные, свидетельствующие о востребованности инструмента среди населения. Выявлены основные преимущества внедрения самозапрета, а также технические и правовые недостатки, снижающие его оперативность. Сделан вывод о значимости механизма для защиты от мошенничества и предложены направления совершенствования законодательства и обмена данными между участниками рынка.

Ключевые слова: самозапрет, банк, кредит, займ.

SELF-BAN ON CREDITS IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

M. A. Suvorova, I. V. Melman

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospect, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article analyzes the mechanism of self-ban on lending, which was introduced in the Russian Federation on March 1, 2025. It examines the legal basis of the procedure, the role of credit histories, and the types of restrictions. The article provides statistical data indicating the demand for this tool among the population. It identifies the main advantages of implementing self-ban, as well as the technical and legal drawbacks that reduce its efficiency. The article concludes that the mechanism is important for protecting against fraud and suggests ways to improve legislation and data exchange between market participants.

Keywords: self-ban, bank, credit, loan.

В условиях цифровизации финансового рынка и активного развития дистанционных банковских услуг проблема мошенничества и несанкционированного оформления кредитов приобретает особую опасность. По данным Банка России, в 2024 году объем операций без добровольного согласия клиентов вырос на 74,36 % по сравнению с 2023 годом и составил около 1,2 млн операций на сумму 27,5 млрд руб. При этом наибольший объем хищений (9,6 млрд руб.) пришёлся на системы дистанционного банковского обслуживания. Кредитные организации вернули клиентам лишь 9,9 % похищенных средств [1]. Данная статистика свидетельствует о необходимости внедрения эффективных превентивных мер, одной из которых стал механизм самозапрета на кредиты.

С 1 марта 2025 года в Российской Федерации вступили в силу положения Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» (в редакции Федерально-

го закона от 04.08.2023 № 423-ФЗ), предоставляющие гражданам право устанавливать самостоятельный запрет на заключение договоров потребительского кредита (займа) [2]. Данный инструмент доступен всем гражданам РФ и иностранцам старше 14 лет, имеющим ИНН и подтвержденную учётную запись на портале Госуслуг.

Самозапрет вносится в кредитную историю заёмщика и подлежит обязательной проверке кредитными и микрофинансовыми организациями перед выдачей займа. Информацию о наличии запрета они получают из квалифицированных бюро кредитных историй. В случае заключения договора при действующем запрете кредитор не вправе требовать исполнения обязательств от заёмщика [3].

Процедура оформления самозапрета реализована двумя способами:

- 1) через портал Госуслуг (с 1 марта 2025 года);
- 2) в многофункциональных центрах (МФЦ) (с 1 сентября 2025 года).

Заявление рассматривается в течение одного рабочего дня. Если оно подано до 22:00 по московскому времени, данные обновляются в тот же день, в противном случае – на следующий календарный день. Сам запрет вступает в силу через сутки после внесения сведений в кредитную историю [4].

Введение самозапрета возлагает на кредитные организации дополнительную ответственность за проверку кредитной истории заёмщика перед заключением договора. Согласно разъяснениям Банка России, банки и МФО обязаны запрашивать информацию о наличии запрета в квалифицированных бюро кредитных историй и в случае игнорирования этого требования при действующем запрете не вправе требовать возврата долга от гражданина. Тем самым механизм не только предупреждает мошеннические действия, но и стимулирует финансовые институты к более добросовестному выполнению своих обязанностей, что в конечном счёте повышает доверие к банковской системе в целом.

По информации Министерства финансов РФ, наибольшее количество заявлений на установление самозапрета подано в Москве (351 тыс.), Санкт-Петербурге (143,9 тыс.), Московской области (112,3 тыс.), Краснодарском крае (69,3 тыс.) и Свердловской области (50,5 тыс.) [5]. Это свидетельствует о высокой востребованности механизма среди жителей крупных городов, где наиболее развит рынок потребительского кредитования и выше риски мошенничества.

Гражданин вправе самостоятельно выбрать один из двух типов ограничений, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды самозапретов

Частичный запрет	Полный запрет
Вы сами выбираете, насколько строгими будут ограничения. Например: можно запретить только дистанционные кредиты в банках, но оставить возможность брать их очно; запретить займы в МФО, но оставить доступ к ним в банках; комбинировать запреты – например, закрыть онлайн-кредитование в банках и полностью заблокировать займы в МФО	На имя человека, который оформил самозапрет, не получится взять никакие кредиты и займы – ни в банке, ни в МФО, ни онлайн, ни очно. Выбрать отдельные ограничения нельзя – запрет действует сразу на все

При этом самозапрет не распространяется на ипотеку, автокредиты, обеспеченные залогом транспортного средства, образовательные кредиты с прямым перечислением средств образовательной организации, а также на поручительства и операции по уже действующим кредитным картам [6].

Внедрение самозапрета имеет ряд существенных достоинств:

- повышение защиты от мошеннических действий при утечке персональных данных или утере паспорта;
- добровольность и бесплатность услуги, отсутствие ограничений по количеству обращений;
- возможность установления запрета даже при отсутствии кредитной истории;
- сохранение и даже улучшение кредитного рейтинга, так как мера демонстрирует ответственное финансовое поведение;
- стимулирование кредиторов к более тщательной проверке заёмщиков и выявлению мошеннических схем.

Вместе с тем существуют и недостатки:

- задержки в обновлении кредитной истории (до двух дней) могут создать неудобства при срочной необходимости получения займа;
- период охлаждения (один день после отмены запрета) вынуждает откладывать получение кредита даже при принятии осознанного решения;
- бесплатное получение кредитной истории доступно только дважды в год, что затрудняет оперативный контроль за статусом запрета [7].

Несмотря на очевидные преимущества, практика применения самозапрета выявляет ряд проблем. Во-первых, технические задержки при передаче данных между бюро кредитных историй, порталом Госуслуг и кредитными организациями могут приводить к ситуациям, когда запрет фактически установлен, но ещё не отражён в системах банков. Во-вторых, механизм не защищает от мошенничества с использованием уже оформленных кредитных карт, поскольку они не подпадают под действие запрета. В-третьих, отсутствие единой базы данных о самозапретах, доступной всем участникам рынка, создаёт риски неоднозначной интерпретации информации [8].

Кроме того, согласно мониторингу аналитического центра НАФИ, уровень осведомлённости населения о тонкостях работы нового инструмента остаётся недостаточным: лишь 22 % опрошенных полностью понимают условия его применения, а более 60 % считают, что нуждаются в дополнительных разъяснениях [10]. Это актуализирует задачу повышения финансовой грамотности и информирования граждан о возможностях самозапрета.

Тем не менее, даже с учётом указанных недостатков, самозапрет уже зарекомендовал себя как действенный барьер против мошеннических посягательств. Его превентивная роль особенно ценна в условиях, когда злоумышленники постоянно совершенствуют методы социальной инженерии. Дальнейшее развитие механизма должно идти по пути не только технического совершенствования, но и гармонизации с другими институтами финансового рынка, такими как биометрическая идентификация и единая платформа знаний о клиентах.

Практика первых месяцев действия самозапрета показывает, что банки и микрофинансовые организации в целом ответственно подходят к исполнению новых требований. По информации Ассоциации банков России, доля отказов в кредитах из-за наличия самозапрета составила около 5 % от общего числа заявок, что свидетельствует о востребованности механизма среди граждан, желающих обезопасить себя. В то же время финансовые организации отмечают необходимость дальнейшего совершенствования информационного обмена и унификации форматов данных, чтобы исключить технические сбои при обработке запретов [8].

Для совершенствования механизма эксперты предлагают:

- сократить сроки обновления кредитной истории до нескольких часов;
- интегрировать систему самозапрета с Единой биометрической системой для усиления идентификации;
- распространить действие запрета на операции с кредитными картами (по аналогии с потребительскими кредитами);

– разработать мобильное приложение для оперативного контроля и управления запретом [9];

– организовать широкую информационную кампанию с участием банков и МФЦ для разъяснения гражданам порядка установления и снятия самозапрета, а также его исключений [10].

Реализация предложенных мер требует скоординированных усилий регулятора, кредитных организаций и самих граждан. Банк России уже анонсировал создание рабочей группы по вопросам внедрения единой платформы обмена данными о самозапретах, что позволит минимизировать технические сбои и повысить доверие к механизму. В свою очередь, финансовая грамотность населения остаётся ключевым фактором успешного применения самозапрета, поэтому информационные кампании должны стать неотъемлемой частью стратегии защиты от мошенничества.

Таким образом, самозапрет на кредиты в Российской Федерации представляет собой эффективный инструмент финансовой безопасности, позволяющий гражданам осознанно управлять своими кредитными возможностями и минимизировать риски мошенничества. Простота использования, бесплатность и гибкость настройки делают его доступным для широких слоёв населения. Вместе с тем для повышения результативности механизма необходимы дальнейшие законодательные и технические доработки, направленные на ускорение обмена данными и расширение сферы действия запрета. Внедрение таких мер будет способствовать укреплению доверия граждан к банковской системе и снижению уровня финансового мошенничества.

Библиографические ссылки

1. Обзор операций, совершённых без согласия клиентов кредитных организаций в 2024 году // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_without_consent/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. О кредитных историях : федер. закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 44.

3. Самозапрет на заключение договоров потребительских кредитов (займов) // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/ckki/self-prohibition_credit/ (дата обращения: 10.02.2026).

4. Как установить самозапрет на кредиты // Портал Госуслуг. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/self_ban_credits (дата обращения: 10.02.2026).

5. Самозапрет на выдачу кредитов: что это такое и как оформить // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/651a9b189a794780c3873b56> (дата обращения: 10.02.2026).

6. О потребительском кредите (займе) : федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

7. Самозапрет на кредиты: что это, зачем нужен и как оформить // Совкомбанк. 2025. URL: <https://journal.sovcombank.ru/kredit/kak-oformit-samozapret-na-kredit-i-dlya-chego-eto-delat> (дата обращения: 10.02.2026).

8. Иванов А. А. Самозапрет на кредитование: новый инструмент защиты прав потребителей // Финансовое право. 2024. № 5. С. 20–25.

9. Петрова Е. С. Противодействие мошенничеству в банковской сфере: современные тенденции // Банковское дело. 2023. № 8. С. 45–50.

10. Финансовая грамотность населения России: мониторинг 2024 // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 10.02.2026).

© Суворова М. А., Мельман И. В., 2026

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ ОТРАСЛИ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

К. А. Тетера
Научный руководитель – Т. А. Мартынова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В статье обосновывается актуальность и формулируется проблематика исследования инвестиционной привлекательности публичных компаний отрасли минеральных удобрений в условиях отраслевой цикличности и специфики российского фондового рынка. Показано, что традиционные подходы к оценке инвестиционной привлекательности, основанные либо на финансовых коэффициентах, либо на рыночных индикаторах эффективных рынков капитала, в недостаточной степени учитывают высокую капиталоемкость, обязательный характер значительной части инвестиций (экологические, социальные, инфраструктурные проекты), а также влияние санкционных и регуляторных факторов. На примере ПАО «ФосАгро» демонстрируется разрыв между высокой внутренней инвестиционной активностью и устойчивыми финансовыми результатами компании, с одной стороны, и нестабильной совокупной доходностью ее акций для частного инвестора – с другой. Сформулированы научная и практическая проблемы, определены цель и контуры магистерского исследования, нацеленного на разработку адаптированного методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности публичных компаний отрасли минеральных удобрений.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, публичная компания, минеральные удобрения, фондовый рынок.

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF PUBLIC COMPANIES IN THE MINERAL FERTILIZER INDUSTRY

К. А. Tetera
Scientific supervisor – Т. А. Martynova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article substantiates the relevance and formulates the problems of studying the investment attractiveness of public companies in the mineral fertilizer industry, given the cyclical nature of the industry and the specifics of the Russian stock market. It is shown that traditional approaches to assessing investment attractiveness, based either on financial ratios or market indicators of efficient capital markets, insufficiently account for high capital intensity, the mandatory nature of a significant portion of investments (environmental, social, and infrastructure projects), and the impact of sanctions and regulatory factors. Using PhosAgro as an example, the gap between the company's high internal investment activity and stable financial results, on the one hand, and the unstable total return of its shares for private

investors, on the other, is demonstrated. The article formulates the scientific and practical problems, and defines the purpose and scope of the master's research, aimed at developing an adapted methodological approach to assessing the investment attractiveness of public companies in the mineral fertilizer industry.

Keywords: investment attractiveness, public company, mineral fertilizers, stock market.

Инвестиционная привлекательность традиционно рассматривается в научной литературе как интегральная характеристика, отражающая степень соответствия объекта вложений ожиданиям инвесторов по доходности, риску и перспективам роста стоимости капитала [1; 2]. На уровне методик это чаще всего реализуется в двух логиках:

- финансово-коэффициентный подход (рентабельность, ликвидность, структура капитала, модели банкротства);
- рыночный подход, основанный на мультипликаторах, дисконтированных денежных потоках (DCF), показателях создания стоимости (EVA и аналогах), ESG-рейтингах и т. п. [3].

Однако для публичных компаний отрасли минеральных удобрений, прежде всего российских, такая схема оказывается неполной. Специфика отрасли – высокая капиталоемкость, длительный инвестиционный цикл, обязательность значимой части вложений в экологию и промышленную безопасность, а также сильная зависимость от мировой ценовой конъюнктуры и регуляторных ограничений – делает стандартные подходы методологически «короткими» по отношению к реальному риск-профилю эмитента.

Анализ существующих работ по оценке инвестиционной привлекательности промышленных и химических компаний показывает, что в большинстве случаев:

- в фокусе оказывается внутренняя эффективность: рентабельность, ликвидность, устойчивость структуры капитала, отдельные модели вероятности банкротства;
- рыночные индикаторы (P/E, P/BV, EV/EBITDA и др.) интерпретируются в логике «условно эффективного» фондового рынка, где котировки и мультипликаторы относительно быстро отражают фундаментальные изменения [4];
- специфические для российских публичных компаний факторы – санкции, ограничение круга инвесторов, пониженная ликвидность акций, валютная и регуляторная нестабильность – учитываются эпизодически или вовсе игнорируются.

Для отрасли минеральных удобрений это приводит к ряду методических «узких мест»:

- высокая капиталоемкость и обязательный характер части инвестиций (экологические проекты, промышленная безопасность, социальная инфраструктура моногородов) формально ухудшают показатели свободного денежного потока и классические метрики доходности, но при этом критически важны для долгосрочной устойчивости и снижения регуляторных рисков;
- цикличность и волатильность отрасли приводят к тому, что денежные потоки и прибыль далеки от «гладких» траекторий, подразумеваемых стандартными DCF-моделями;
- котировки и мультипликаторы российских эмитентов не всегда отражают фундаментальные показатели вследствие ограничения круга инвесторов, санкционных рисков и дисконта к российскому рынку капитала в целом.

Научная проблема может быть сформулирована следующим образом – отсутствует адаптированный методический подход к оценке инвестиционной привлекательности публичных компаний отрасли минеральных удобрений, который одновременно учитывал бы отраслевую цикличность, специфику российского фондового рынка и реальную совокупную доходность для инвестора (включая частного).

Иными словами, имеющиеся методики либо недооценивают отраслевые риски, либо не позволяют объяснить разрыв между внутренними показателями эффективности компании и фактическим поведением ее акций на рынке.

Если исходить из буквального смысла термина, инвестиционная привлекательность – это способность реально привлекать инвесторов и их капитал. На практике это означает устойчивый спрос на акции и приемлемую по отношению к риску совокупную доходность.

Эмпирический материал по ПАО «ФосАгро» демонстрирует противоречие. С одной стороны, компания характеризуется высокой рентабельностью, значительными объемами инвестиций в производство, экологию и персонал, устойчивым финансовым состоянием и сильными позициями в отрасли. С другой – динамика совокупной доходности ее акций для частного инвестора оказывается далекой от «идеальной» картинке.

В табл. 1 условно представлена динамика совокупной доходности акций ПАО «ФосАгро» в 2021–2025 гг.

Видно, что в 2021–2022 гг. совокупная доходность носит взрывной характер (свыше 90 % в отдельные годы), однако уже с 2023 г. наблюдается устойчивое снижение, в 2024 г. – отрицательное значение, а в 2025 г. – умеренная положительная доходность, которая не гарантирует стабильного опережения инфляции и доходности низкорисковых инструментов (банковских вкладов, ОФЗ). При этом уровень риска по акциям существенно выше.

Ситуация становится еще более показательной при сравнении с российскими и зарубежными эмитентами отрасли (табл. 2, 3).

Таблица 1

Динамика совокупной доходности акций ПАО «ФосАгро» в 2021–2025 гг.

Год	Цена на начало года, руб.	Цена на конец года, руб.	Дивиденды на акцию за год, руб.	Доходность по цене, %	Дивидендная доходность, %	Совокупная доходность, %
2021	3 156	5 519	558	74,87	17,68	92,55
2022	5 519	6 377	1 098	15,55	19,89	35,44
2023	6 377	6 702	1 020	5,10	15,99	21,09
2024	6 702	5 846	552	-12,77	8,24	-4,54
2025	5 846	6 562	360	12,25	6,16	18,41

Таблица 2

Сопоставление совокупной доходности акций российских производителей минеральных удобрений в 2021–2025 гг.

Год	ПАО «ФосАгро» [10]	ПАО «Акрон» [8]	ПАО «КуйбышевАзот» [9]
2021	92,55	121,51	-5,86
2022	35,44	47,74	29,69
2023	21,09	2,63	69,77
2024	-4,54	-2,63	-29,01
2025	18,41	6,33	-5,99

Таблица 3

Сопоставление совокупной доходности акций зарубежных производителей минеральных удобрений в 2021–2025 гг.

Год	ПАО «ФосАгро»	Yara International [7]	Grupa Azoty [5]	K+S AG [6]
2021	92,55	30,06	33,58	108,64
2022	35,44	1,71	16,38	18,94
2023	21,09	-11,05	-38,16	-21,11
2024	-4,54	-11,69	-24,82	-22,43
2025	18,41	34,61	-0,17	14,68

Сравнение показывает, что ПАО «ФосАгро» по ряду лет не уступает, а иногда превосходит конкурентов по совокупной доходности. Однако для рядового частного инвестора ключевым является не относительное положение внутри отрасли, а соотношение «доходность/риск» по сравнению с альтернативами. При высокой волатильности котировок и отсутствии устойчивого преимущества над вкладом или государственными облигациями возникает закономерный вопрос – как компания будет привлекать инвесторов, если фактический доход по акциям зачастую не сопоставим с принимаемым риском и не мотивирует входить в такие инвестиции?

Таким образом, практическая проблема заключается в разрыве между внутренней инвестиционной активностью и устойчивостью компании и реальной привлекательностью ее акций для конечного инвестора. Бухгалтерская и операционная эффективность «живут своей жизнью», а инвестиционная привлекательность с точки зрения частного инвестора оказывается низкой или умеренной.

Практическую проблему исследования можно сформулировать так – поиск способов связать бухгалтерскую и операционную эффективность публичной компании с реальными интересами инвесторов, чтобы инвестиционная привлекательность перестала быть «бумажным» показателем и начала выражаться в устойчивом спросе на акции и приемлемой совокупной доходности.

Актуальность темы исследования обусловлена следующей совокупностью взаимосвязанных факторов:

1. Отрасль является ключевым звеном обеспечения продовольственной безопасности и значимым экспортным сектором. Устойчивость крупных производителей удобрений напрямую связана с экономической безопасностью страны, стабильностью АПК и экспортных поступлений.

2. Модернизация мощностей, экологическая и технологическая трансформация требуют длительных и масштабных инвестиций. Без доступа к долгосрочному капиталу на приемлемых условиях эти процессы становятся затруднительными, что повышает системные риски для отрасли.

3. Публичные компании все в большей степени зависят от оценки со стороны рынка капитала. При этом реальная совокупная доходность их акций для розничного инвестора зачастую не соответствует уровню принимаемого риска, что ограничивает круг потенциальных инвесторов и усиливает дисконты к справедливой стоимости.

4. Существующие подходы оценки инвестиционной привлекательности в химическом секторе преимущественно ориентированы либо на внутреннюю эффективность, либо на рыночные мультипликаторы, но редко учитывают одновременно: отраслевую цикличность, дивидендную политику, волатильность котировок, позиционирование компании перед частными инвесторами и влияние санкционных ограничений.

В этих условиях разработка адаптированного методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности публичных компаний отрасли минеральных удобрений, учитывающего как внутреннюю финансово-инвестиционную устойчивость, так и реальную совокупную доходность для инвесторов, представляется актуальной как с научной, так и с практической точки зрения.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, применяемые в литературе подходы к оценке инвестиционной привлекательности во многом игнорируют отраслевую и институциональную специфику российских публичных компаний минеральных удобрений: высокую капиталоемкость, обязательный характер экологических и социальных инвестиций, цикличность мирового рынка и санкционные ограничения.

Во-вторых, на примере ПАО «ФосАгро» выявлено противоречие между высокими внутренними показателями финансовой устойчивости и инвестиционной активности и

отсутствием устойчивого преимущества совокупной доходности акций для рядового частного инвестора по сравнению с низкорисковыми инструментами, т. е. «инвестиционная привлекательность» в ее текущем понимании часто носит формальный характер и слабо связана с реальным поведением инвесторов.

В-третьих, актуальной научной задачей становится разработка методического подхода, который позволил бы увязать бухгалтерскую и операционную эффективность с интересами инвесторов, учесть отраслевую цикличность, риск-профиль и специфику российского фондового рынка. Практическая значимость решения данной задачи заключается в возможности формирования более эффективной дивидендной, инвестиционной и коммуникационной политики публичных компаний отрасли, ориентированной на устойчивый спрос на их акции и поддержание доступа к капиталу.

Именно поэтому тема исследования является актуальной и научно обоснованной, а представленная в статье постановка проблемы задает логическую основу для дальнейшего прикладного анализа.

Библиографические ссылки

1. Кириченко Д. А. Инвестиционная привлекательность предприятия: сущность, факторы, оценка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya-suschnost-factory-otsenka> (дата обращения: 07.03.2026).

2. Косников С. Н., Самойлик М. М. Оценка инвестиционной привлекательности российских производителей минеральных удобрений [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-rossiyskih-proizvoditeley-mineralnyh-udobreniy> (дата обращения: 07.03.2026).

3. Терешин В. Г. Анализ инвестиционной привлекательности публичной компании [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-privlekatelnosti-publichnoy-kompanii> (дата обращения: 07.03.2026).

4. Федорова А. В. Основы инвестирования : учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: <https://izd-mn.com/PDF/61MNNPU22.pdf> (дата обращения: 07.03.2026).

5. Котировки акций Grupa Azoty S.A. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/FWB-5PL/> (дата обращения: 07.03.2026).

6. Котировки акций K+S AG [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/XETR-SDF/> (дата обращения: 07.03.2026).

7. Котировки акций Yara International ASA [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/OSL-YAR/> (дата обращения: 07.03.2026).

8. Котировки акций ПАО «Акрон» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-AKRN/> (дата обращения: 07.03.2026).

9. Котировки акций ПАО «КуйбышевАзот» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-KAZT/> (дата обращения: 07.03.2026).

10. Котировки акций ПАО «ФосАгро» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-PHOR/> (дата обращения: 07.03.2026).

© Тетера К. А., Мартынова Т. А., 2026

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: ПУТЬ К НОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

У. А. Ярославцева, И. В. Мельман

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматривается трансформация банковского сектора под влиянием цифровых технологий. Анализируются ключевые инновации: искусственный интеллект, облачные решения, блокчейн, Open Banking, роботизация процессов, их практическое применение и экономический эффект. Показано, что внедрение этих технологий позволяет банкам снизить операционные издержки на 20–50 %, в 2–3 раза ускорить обработку транзакций и повысить лояльность клиентов за счёт персонализации услуг. Рассматривается экономический эффект от внедрения цифровых технологий на примере международных банков. Приводится анализ инвестиций в ИТ-инфраструктуру банковского сектора. Подчёркивается, что цифровизация требует не только существенных инвестиций в ИТ-инфраструктуру, но и пересмотра бизнес-процессов, а также тщательного управления рисками и соблюдения регуляторных требований. Делается вывод о том, что цифровые технологии становятся необходимым условием устойчивого развития и конкурентоспособности банков.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, облачные технологии.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR: THE PATH TO NEW EFFICIENCY

U. A. Yaroslavtseva, I. V. Melman

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospect, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article examines the transformation of the banking sector under the influence of digital technologies. Key innovations are analyzed: artificial intelligence, cloud solutions, blockchain, Open Banking, process robotization, their practical application and economic effect. It is shown that the introduction of these technologies allows banks to reduce transaction costs by 20–50 %, speed up transaction processing 2–3 times and increase customer loyalty by personalizing services. The economic effect of the introduction of digital technologies is examined on the example of international banks. The analysis of investments in the IT infrastructure of the banking sector is given. It is emphasized that digitalization requires not only significant investments in IT infrastructure, but also a review of business processes, as well as careful risk management and compliance with regulatory requirements. It is concluded that digital technologies are becoming a necessary condition for sustainable development and competitiveness of banks.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, blockchain, cloud technologies.

В эпоху стремительной цифровизации банковский сектор переживает глубокую трансформацию. Современные технологии становятся ключевым драйвером развития отрасли, позволяя финансовым учреждениям радикально повышать эффективность, сокращать издержки и выводить клиентский опыт на принципиально новый уровень. Внедрение инновационных решений – от искусственного интеллекта до блокчейн-технологий – не просто модернизирует отдельные процессы, а трансформирует сами бизнес-модели банков, открывая перед ними масштабные возможности для роста и диверсификации услуг.

Особую роль в этой трансформации играет искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML). AI берёт на себя рутинные операции: обрабатывает заявки, проверяет документы, обслуживает клиентов через чат-ботов. ML, в свою очередь, анализирует огромные массивы данных, чтобы оценивать кредитоспособность заёмщиков, выявлять мошеннические схемы, прогнозировать рыночные риски и оптимизировать инвестиционные портфели. Наглядный пример эффективности такого подхода – опыт бразильской компании Cloudwalk, которая интегрировала ИИ и блокчейн в антифрод-системы: это принесло ей 200 % роста и 22 млн долл. прибыли за год [1].

Не менее значимы облачные технологии, обеспечивающие банкам гибкость и экономичность. Облачные платформы позволяют масштабировать ресурсы в соответствии с нагрузкой, гарантируют высокий уровень безопасности данных (через шифрование и двухфакторную аутентификацию) и обеспечивают круглосуточный доступ к информации из любой точки мира. Благодаря этому финансовые организации могут оперативно реагировать на пиковые нагрузки, сокращать затраты на собственную ИТ-инфраструктуру и быстрее выводить на рынок новые цифровые продукты – от онлайн-счетов до инновационных платёжных сервисов.

Новый вектор развития задаёт генеративный ИИ (GenAI), который выходит за рамки автоматизации и начинает создавать ценность: он формирует персонализированные финансовые рекомендации, автоматически генерирует аналитические отчёты и моделирует кризисные сценарии. Банки используют GenAI для разработки индивидуальных инвестиционных стратегий и проведения стресс-тестирования, что повышает обоснованность решений и снижает риски.

Персонализация клиентского опыта становится не просто трендом, а обязательным условием конкурентоспособности. Современные технологии позволяют банкам предлагать каждому клиенту индивидуальный подход: адаптивные мобильные приложения подбирают специальные предложения, интеллектуальные ипотечные калькуляторы рассчитывают оптимальные условия кредитования, а сайты банков динамически отображают релевантные продукты. Такой подход не только повышает лояльность клиентов, но и увеличивает конверсию кросс-продаж, одновременно снижая затраты на привлечение и удержание клиентов.

Блокчейн и токенизация вносят принципиальные изменения в инфраструктуру финансовых операций. Блокчейн обеспечивает децентрализацию, прозрачность и криптографическую безопасность транзакций, а токенизация активов – от облигаций до объектов недвижимости – ускоряет торговые операции, снижает издержки и открывает новые возможности для инвесторов. Показательный пример – платформа HSBC Orion, с помощью которой HSBC начал выпуск токенизированных ценных бумаг.

Конкуренцию и инновации стимулирует Open Banking, предоставляющий финтех-компаниям и разработчикам доступ к банковским данным и услугам через стандартизированные API. Это не только расширяет выбор финансовых услуг для клиентов, но и создаёт новые источники дохода для банков. В ЕС и Японии Open Banking уже интегрируется с электронной коммерцией и страхованием, формируя единую экосистему финансовых сервисов [2].

Дополнительную эффективность приносит Robotic Process Automation (RPA), автоматизирующая рутинные задачи. Программные «роботы» освобождают сотрудников для решения сложных задач, снижают количество ошибок, ускоряют обработку транзакций и сокращают операционные затраты [4].

Ниже приведены конкретные примеры успешной цифровизации в ведущих банках мира:

Таблица 1

Результаты внедрения цифровых технологий в международных банках

Банк	Внедренные технологии	Достигнутые результаты
KBC Group	ИИ для персонализации услуг	Сокращение зависимости от отделений, ускорение обслуживания клиентов
BNP Paribas	Более 800 кейсов с ИИ и облачными решениями	Ускорение внутренних процессов, снижение ИТ-расходов
Al Rajhi Bank	FinTech решения, GenAI, ML	95 % использования цифровых каналов клиентами
Deutsche Bank	Миграция SAP S4/HANA на Google Cloud	Ускорение отчётности, сокращение ИТ-затрат

Экономический эффект от комплексного внедрения цифровых технологий впечатляет: банки могут снизить операционные издержки на 20–50 %, увеличить скорость обработки транзакций в 2–3 раза, повысить лояльность клиентов за счёт персонализации и выйти на новые рыночные сегменты. По оценкам McKinsey, банки уже инвестируют в ИТ 6–12 % выручки – это выше, чем в большинстве других отраслей. При этом прогнозы обещают дальнейший рост: к 2028 году глобальные инвестиции в ИИ могут достичь 632 млрд долл., причём финансовые организации будут вкладывать в эту сферу свыше 20 % от общего объёма [3].

Вместе с тем цифровизация несёт и серьёзные вызовы. Банкам требуются значительные инвестиции в ИТ-инфраструктуру, обучение персонала, соблюдение регуляторных требований и защиту от киберугроз. Успешная трансформация невозможна без пересмотра бизнес-процессов, постоянного фокуса на клиентском опыте и системного управления рисками [5].

Таким образом, цифровые технологии перестают быть опцией – они становятся необходимым условием устойчивого развития банков. С точки зрения финансового анализа, их внедрение позволяет кредитным организациям достигать качественно новых показателей эффективности: оптимизировать операционные процессы, значительно снижать издержки, предлагать персонализированные услуги и осваивать новые рынки. В условиях обостряющейся цифровой конкуренции именно освоение передовых технологий и адаптация успешного зарубежного опыта превращаются в ключевой фактор конкурентоспособности и долгосрочной финансовой устойчивости банков на глобальном рынке [6–10].

Библиографические ссылки

1. Кельпов Д. В. Влияние цифровизации бизнес-процессов на увеличение притока клиентов и прибыли банков // Финансы и кредит. 2024. Т. 30, № 3. С. 45–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-biznes-protsessov-na-uvvelichenie-plitoka-klientov-i-pribyli-bankov> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Булетова Н.Е. Внедрение цифровых технологий в банковский сектор: опыт экономически развитых стран // Экономика и управление. 2023. № 4. С. 78–92. URL: <https://1economic.ru/lib/123146> (дата обращения: 15.03.2026).

3. Минаев И. Цифровизация в банковской сфере: возможности и вызовы // Современные банковские технологии. 2024. № 2. С. 112–125. URL: <https://boostr.ru/pages/articles/tsifrovizatsiya-bankovskikh-uslug-vozmozhnosti-i-vyzovy/> (дата обращения: 15.03.2026).
4. Петров А. В. Роботизация бизнес-процессов в финансовом секторе // Управление финансовыми рисками. 2024. № 1. С. 34–48.
5. Сидоров Н. К. Кибербезопасность в банковской сфере: современные вызовы и решения // Банковское дело. 2023. № 8. С. 56–67.
6. Козырь Н. С. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка : учебное пособие. Москва : Юрайт, 2024. 312 с.
7. Иванов П. М. Оценка эффективности внедрения цифровых технологий в банках // Финансовый менеджмент. 2024. № 3. С. 23–37.
8. Смирнова Е. А. Трансформация бизнес-моделей банков в условиях цифровизации // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 92–108.
9. Васильев Д. С., Михайлов А. Н. Искусственный интеллект в финансовом анализе: теория и практика. Санкт-Петербург : Питер, 2024. 288 с.
10. Федорова О. В. Современные тенденции развития банковского сектора в условиях цифровой трансформации // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23, № 4. С. 67–82.

© Ярославцева У. А., Мельман И. В., 2026